

В. И. КОЧЕДАМОВ

ТОБОЛЬСК

В. И. КОЧЕДАМОВ

ТОБОЛЬСК

(КАК РОС И СТРОИЛСЯ ГОРОД)

ТЮМЕНСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1963

ВВЕДЕНИЕ

В 1962 году Тобольску исполнилось 375 лет. В прошлом «стольный город» огромных сибирских пространств, он с перемещением торговых путей постепенно терял свое былое значение. Ощутимый удар ему нанесла железная дорога, прошедшая в 300 км южнее города. Теперь это районный центр Тюменской области, с кипучей деятельностью речного порта — пульса энергичной жизни необъятного Обского Севера.

Тобольск дал России выдающегося ученого Д. И. Менделеева, поэта-сказочника П. П. Ершова, композитора А. А. Алябьева, живописца В. Г. Перова, архитектора А. Ф. Кокоринова и многих других замечательных людей.

На тенистом кладбище пробившийся сквозь листву луч освещает волнующие надписи могильных плит с именами В. К. Кюхельбекера и А. П. Барятинского. Рядом стоят памятники А. М. Муравьеву-Апостолу и Ф. Б. Вольфу.

Многие декабристы отбывали в Тобольске ссылку. Помимо уже названных здесь жили: И. А. Анненков, Ф. М. Башмаков, братья П. С. и Н. С. Бобрищевы-Пушкины, С. Г. Краснокутский, П. Н. Свистунов, С. М. Семенов, М. А. Фонвизин, Н. А. Чижов, В. И. Штейгель.

В этом городе не по своей воле побывали Н. А. Радищев и Ф. М. Достоевский, украинский поэт-революционер П. А. Грабовский и многие другие.

Перед подъезжающими к Тобольску открывается величественная панорама почти былинного города, отраженного в широком Иртыше. Там, за рекой, над одноэтажными деревянными домами высятся купола старинных церквей, а над нижним городом, словно парит в воздухе, расположенный на горе, единственный в Сибири каменный Кремль с мощной вертикалью колокольни и красивым силуэтом разнообразных сооружений.

Тобольск — город замечательных архитектурных памятников, созданных, главным образом, в XVIII веке или в близкое к нему время.

Их строили зодчие, перенявшие секреты учителей, которые, в свою очередь, впитали мудрость, мастерство, передаваемые из поколения в поколение династиями народных умельцев. Так получилось, что в прошлых столетиях строительный талант народа мог развиться только при сооружении почти единственных монументальных построек того времени — церковей и крепостных стен городов. Много сил было отдано деревянным жилым и общественным постройкам, но в Тобольске они погибли в частых пожарах.

Сибирские зодчие XVIII века работали в общем русле художественных представлений времени, но сумели внести и свой вклад в национальную сокровищницу русской архитектуры. Многие тобольские здания содержат индивидуальные черты как в построении объемов, так и в трактовке деталей.

Эти примеры народного мастерства присущи не только охраняемым государством постройкам Тобольского Кремля, но и многим сооружениям, расположенным среди жилой застройки как в верхней, так и в нижней частях города.

Особый интерес представляет творчество коренного тоболяка, всемирно известного географа и историка С. У. Ремезова, проявившего также и талант архитектора.

О Тобольске написано, может быть, больше, чем о каком-либо другом сибирском городе, но архитектурный и градостроительный его опыт совсем не изучен.

Для составления книги автор привлек сотни дел и чертежей, хранящихся в государственных архивах Тобольска, Омска, Ленинграда и Москвы. Но этого было бы недостаточно, если бы он не встретил горячего участия директора Тобольского краеведческого музея и заповедника В. И. Трофимовой, главного реставратора Кремля инженера Ф. Г. Дубровина, педагога и отличного фотографа Е. А. Демуса, а также сотрудников горисполкома, охотно помогавших ему в разрешении ряда вопросов и давших полезные сведения и советы.

Судьба города порой меняется неожиданно с открытием важного месторождения или с изменением экономической ситуации.

Может быть, со временем и Тобольск не только наберет былую силу, но и далеко превзойдет свое прошлое.

Город за последнее время все больше и больше привлекает внимание туристов. Тысячи сибиряков стремятся посмотреть свою древнюю столицу.

Возникновению Тобольска предшествовал ратный подвиг первых русских землепроходцев.

Проникновение в Сибирь не всегда было мирным, но многие народы сами искали дружбы русских, чем гарантировали себя от грабительских набегов сильных соседей. Прекратились истребительные междоусобные войны. Русские, продвигаясь вглубь Сибири, распахивали ее плодородные земли, чем способствовали приобщению населения к земледелию, избавляющему его от частых голодовок. Они завели ремесла и добычу полезных ископаемых. Остроги и деревни русских стали очагами новой, более прогрессивной культуры. Сибирь постепенно вовлекалась в общерусский рынок. Простой русский народ быстро сближался с коренными жителями, вступая с ними в приятельские, деловые и брачные связи.

Предприимчивые новгородцы знали земли в верховьях Оби в XI веке, а с XII столетия уже собирали здесь дань. В XIII веке древняя «Югра» числилась одной из новгородских волостей.

С падением Великого Новгорода интерес к югорской земле проявила Москва. В 1483 году Иван III направил на «Обь Великую» значительный военный отряд, а с 1488 года именовал себя среди других титулов и «князем югорским». Свою власть он укреплял военными походами, но по-прежнему еще не стремился заселять эти земли русскими. Кочевавшие южнее «Югры» татарские правители, платившие русским необременительную дань, чувствовали себя в относительной безопасности за спиной Казанского и Астраханского ханств, но с падением последних их положение осложнилось.

В 1555 году хан Едигер, стесненный междоусобной войной, попросил покровительства Ивана IV, что дало основание последнему называть себя «повелителем всей Сибири». Кучум убил Едигера и объединил под своей властью ряд татарских племен. Иван IV понимал, что нужно было действовать решительно, но силы русских были скованы Ливонской войной. Помощь оказали уральские солепромышленники Строгановы. Они были заинтересованы в безопасности своих владений, а следовательно, и границ России. Строгановы подготовили дружину волжских казаков атамана Ермака для похода в Сибирь.

Осенью 1580 года отряд перешел «каменный пояс». За Уралом, на реке Туре, казаки захватили город Епанчин, а затем, спустившись по реке, расположились лагерем в другом татарском городке — Чинги-Туре. Весной 1581 года они вели серьезные бои. Ермак, видя свой поредевший отряд, понимал, что положение может спасти только счастливая и решительная битва.

Выплыв на Иртыш, он столкнулся здесь с главными силами противника. На высоком мысу был укрепленный лагерь татар, и Ермак долго не решался атаковать его, но 23 октября казаки переправились через реку и пошли на приступ, а 26 октября 1581 года отряд вступил в столицу Кучум-

ского ханства — город Искер, находившийся неподалеку от Тобольска.

В Москву отправились послы «бить челами» Ивану IV, с «новым Сибирским царством». Кучум отступил, но по-прежнему угрожал русским. Ермак, подчинив себе местность по Иртышу, ждал обещанное ему подкрепление. Помощь пришла только в ноябре 1583 года. Прибывшие были изнурены тяжелым переходом и голодом. Татары окружили русский лагерь. Весной Ермак успешно прорвал блокаду, и они отступили вверх по Иртышу. За ними последовал и Ермак, но в ненастную ночь 6 августа 1584 года, во время сна, весь отряд и его командир погибли при неожиданном налете татар. Слабые русские гарнизоны, получив страшную весть, поспешили отойти за Урал. Когда о поражении стало известно в Москве, в Сибирь был послан новый отряд воевод Сукина и Мясного.

Осенью 1586 года русские прибыли на реку Туру и основали здесь, на месте Чинги-Туры, первый в Сибири русский город Тюмень.

Панорама южной части Тобольского Кремля на плане города 1811 г.

1. Тобольск в XVI и XVII веках

Весной 1587 года 500 казаков из отряда Сукина и Мясного, под командованием Данилы Чулкова, отплыли из Тюмени по Туре и Тоболу на Иртыш с намерением поставить там острог.

На просторе большой реки перед ними открылись кручи ее левого берега, на редкость пригодные для устройства здесь нового стратегического пункта. При устье Тобола Иртыш делает резкую петлю. Отойдя от крутого берега и вновь вернувшись к нему, он огибает с трех сторон низкий луг, получивший впоследствии название Княжей. Высокий береговой откос в излучине Иртыша длиной около 3 км делится глубокими оврагами на три основные части: Троицкий мыс, Панин бугор и Подчувацкий мыс.

Троицкий мыс очерчен Иртышом и протекающей в глубоком овраге речкой Курдюмкой. Выйдя на луг, она ограничивает небольшую серповидную площадку и затем, вновь близко подойдя к откосу, впадает в Иртыш.

Естественные рубежи с трех сторон надежно охраняли мыс, где был заложен Тобольский острог (рис. 1). Для его строительства был использован лес от разобранных судов, от чего острог в ранних летописях назван Ладейным¹. Одновременно построили две церкви: Троицкую в остроге и Спасскую на взвозе.

Рис. 1. Схема плана местности

Троица в 1587 году была 4 июня, а Спас — 6 августа (по новому стилю). Можно считать, что строительство первого тобольского острога состоялось в это время, так как в летописи сказано: «на оные праздники свершилось городовое строение»².

Для въезда на гору был приспособлен небольшой сухой лог, имевший в разное время названия Базарного, Торгового, Софийского и Прямого.

Основатель Тобольска Данила Чулков был «письменный холода». Такого звания люди управляли острогами. Для городов полагался воевода. В 1590 году Чулкова сменил (воевода Василий Кольцов-Масальский, и с этого времени ранее подчиненный Тюмени тобольский острог стал не только самостоя-

тельным, но и главным городом Сибири. Через него в Москву потекла золотая река «мягкой рухляди». Тобольские воеводы двинули в глубь Сибири отряды — для основания новых острогов.

Почти одновременно с городом на левом берегу Иртыша был основан мужской монастырь. Известно, что в 1594 году он уже не только существовал, но и был крупным землевладельцем. Первый тобольский острог был сооружен примитивно, и на его смену в 1594 году новые воеводы Меркурий Щербатов и Михаил Волконский построили из «суденного леса город весь рубленный и острог поставили небольшой круг посаду», то есть была совершена перестройка из того же материала³.

Этот город в 1600 году был перенесен ближе к Иртышскому берегу на другую сторону взвоза.

Более основательный город был построен на новом месте в 1006–1609 годах при воеводе И. М. Катырёве⁴. Строили его более четырехсот человек — выходцев из Москвы, Казани и северных поморских городов, «а приходили с Руси своею волею, а лес на то городовое строение возили зимою от Тобольску версты за три»⁵.

В 1607 году у Тобольска появилась своя печать с изображением двух стоящих на задних лапах соболей, с вертикально поставленной между ними стрелой и надписью «печать государева сибирского города Тобольска». Это изображение на долгие годы стало символом города.

В 1610 году на посад был переведен из-за Иртыша мужской монастырь и в нем построена Успенская церковь и кельи.

Когда в 1624 году было образовано сибирское архиепископство, оно обосновалось на месте первого острога. Присланный в Тобольск из Новгорода энергичный Киприан прежде всего поспешил соорудить соборную церковь на то же имя, что и знаменитый собор его родины — Софийскую. Сохранилось ее описание, дающее представление об архитектурных формах, близких северным деревянным церквям. Пол церкви был поднят над землей на 14 венцов. На окружавшую ее объем крытую галерею вела двойная лестница. Сруб церкви имел 26 венцов и завершался 5 главами. В алтаре было 7 больших и 5 малых, а в паперти 18 окон, что свидетельствует о значительном размере сооружения. Рядом с церковью стояла трехъярусная шатровая шестистенная колокольня.

С приходом русских в Сибирь временно были прерваны традиционные торговые связи ее коренного населения со среднеазиатскими купцами, а через них и с Китаем. Но уже в 1595 году бухарские караваны появились в Таре и Тобольске. Особенно оживилась торговля в годы войны России с Польшей и Швецией (1610–1611), когда в Сибирь совсем перестали поступать товары из-за Урала и она должна была довольствоваться местными рынками. Бухарские купцы получили льготы, и их колония вскоре образовалась и в Тобольске. Ежегодно осенью сюда приходили богатые караваны. Они торговали всю зиму⁶.

Город рос и за счет ссыльных. Московское правительство направляло сюда военнопленных литовцев, поляков, немцев и непокорных черкас (украинцев), а также провинившихся русских. В Тобольске и других сибирских городах они получали земли или поступали на службу к воеводе, наравне с вольными. Поляки и другие пленные Ливонской войны составляли значительную часть сибирского войска.

Древний Тобольск слабо освещен историческими документами. Они погибли в его частых и опустошительных пожарах. Поэтому особый интерес представляет сохранившаяся «Дозорная книга» 1624 года, составленная для учета налогоплательщиков, но содержащая и ряд ценных характеристик состояния городской застройки. Из нее известно, что на Верхнем посаде был Гостинный двор. Рядом существовал базар, где русские и бухарцы имели 52 лавки и 23 палатки. Место старого острога, где жил архиепископ, стало называться «софийским двором».

В городе стоял боярский двор, государева «съезжая изба», казенный амбар, пороховой погреб и другие постройки гражданской и военной администрации.

Мужской монастырь в 1623 году был переведен под гору на берег Иртыша при впадении в него речки, получившей позже название Мона-

стырки. Он стал называться по имени одной из построенных здесь церквей — Знаменским. В прежних его постройках, на Верхнем посаде, был создан девичий монастырь.

С переносом городских стен в 1600 году на другую сторону взвоза сюда была перенесена и первая тобольская церковь — Троицкая. Ее поставили вне стен города на Торговой площади. Неподалеку стояла Вознесенская церковь, давшая имя главной улице посада. В западной его части стояли церкви — Рождественская и Никольская.

Посад имел уже сложившуюся сеть улиц. Они носили названия: Зырянская, Устюжинская, другая Устюжинская, Воскресенская, Троицкая, Пермская, Никольская, Гостиная. Кроме того, некоторые улицы не имели твердых наименований. О них говорится: «подле города против острога», «позади новой улицы против острогу», «за архиерейским домом в тупике», «от Гостиной улицы в 1-й улице», «от храма Воскресения Христа в 1-й улице... во 2-й улице и т. д.».

Помимо Верхнего посада образовался еще посад и под горою. Здесь расположилась слобода в 34 двора. Стоял Посольский, или Калмыцкий двор, кузницы, государева торговая баня, и около 1624 года была построена Богоявленская церковь.

Через Курдюмку к пристани по болотному месту тянулась длинная деревянная мостовая, а у берега Иртыша сложилась слобода, где жили татары и бухарцы.

«Дозорная книга» дает ценные сведения и о составе населения. В городе жили: дети боярские, подьячие, литва, конные и пешие казаки, новокрещенные татары, стрельцы, пашенные крестьяне, их вдовы и вдовы служивых людей, отставные служивые люди и нищие. Всего они занимали 245 дворов, и 2 места были пустыми. Выделены посадские люди (торговцы и ремесленники). Они владели 38 дворами, и 7 дворов числилось за «гулящими людьми». Таким образом, в Тобольске 1624 года было 324 заселенных и 2 пустых двора, что примерно соответствует населению в 1400 человек, не считая населения татарских юрт, не указанных в описи⁷.

Через 10 лет в Тобольске жило уже 1175 взрослых мужчин. Из них 752 человека — служивые люди, 140 иноземцев (литва, поляки, немцы, черкасы), 25 человек городских воротников, тюремных старост и 258 юртовских служивых татар⁸. Население города составляло примерно 3800 человек.

Направленному в 1627 году из Москвы в Тобольск воеводе Михаилу Трубецкому было предложено прислать сведения о городских укреплениях. В том же году он писал: «В Тобольске, государь, город рублен, и башни ставлены и крыты издавна, кровли на городе, и на башнях мосты сгнили и развалились, да и городовые, государь, стены подгнили»⁹. То же

говорилось и о стенах острога.

Сохранилось и более подробное описание города. Он имел 7 башен, а длина стен составляла 196 сажен с полусаженью¹⁰.

Стены имели высоту 2 сажени с полуаршином и еще нависавшую часть (облам) высотой в сажень (всего 6,10 м)¹¹. Она завершалась высокой тесовой кровлей. Четыре башни были глухими, а три имели ворота. Две из них находились по углам западной стены, а третья — главная — стояла в северной стене. В плане город имел форму трапеции, хорошо вписанной в конфигурацию мыса.

Отдельная башня с воротами укрепляла торговый взвоз. Огибая Софийский двор и часть посада, шел частокол острога с Пермской и Казачьей башнями на одноименных взвозах. За Казачьей башней острожная стена резко поворачивала к западу, пересекая мыс, подходила к Иртыш-

Рис. 2. План Тобольска в первой половине XVII века. 1) Город. 2) Софийский двор. 3) Девичий монастырь. 4) Татарская слобода. 5) Посольский, или Калмыцкий двор. 6) Знаменский монастырь. (Рисунок автора)

ским кручам, а следуя вдоль их, возвращалась к стенам рубленого города. За острогом стоял девичий монастырь, защищенный только надолбами, несколько обывательских дворов и мельницы.

Даже эти скудные сведения позволяют составить представление о плане города в первой половине XVII столетия (рис. 2).

Существенным недостатком Тобольска являлось отсутствие воды в верхней части города. Из Москвы были присланы колодезные мастера. Они отрыли два неглубоких колодца под горой у Торговой бани и пытались сделать колодец на горе, в девичьем монастыре, но, углубившись на 9 сажен (19,2 м), оставили работу без надежды получить воду¹². Ее по-прежнему возили по далеким от Иртыша Пермскому и Казачьему взвозам.

В 1640-е годы в Сибирском приказе возникло намерение о перестройке ветхих стен Тобольска. Из Москвы был прислан горододелец Максим Трубчанинов. Он составил чертеж и смету на расширение оборонительных сооружений¹³. Однако тобольские воеводы отговорились отсутствием леса. Если при постройке города в 1606–1609 гг. лес возили всего за три версты, то теперь, спустя три десятилетия, писалось: «близко города леса нет и добыть немочно», и впервые выдвигается предложение об устройстве земляного города¹⁴.

Проект Трубчанинова предусматривал увеличение периметра стен города со 167 до 245 сажен. Сделать это можно было только за счет соседней Торговой площади и противолежащей улицы посада, где помимо воеводского двора находилось еще 38 дворов, а на площади 67 лавок. По его проекту увеличилась и площадь посада. Острожную стену предполагалось отодвинуть в северном направлении на 110 сажен (234 м). Новый острог должен был включить в себя девичий монастырь¹⁵.

Осуществлению проекта, видимо, помешали владельцы предназначенных к сносу лавок и дворов. В 1643 году воевода Куракин получил из Москвы грамоту, в которой сообщалось: «Велено в Тобольске новый город делать... по старому месту, а дома и лавки утеснять и под город ломать не велеть, чтобы тобольским всяким людям оскорбления не было».

14 августа 1643 года Тобольск постиг первый в его истории, но далеко не последний разрушительный пожар. Выгорел весь город. Сохранился только девичий монастырь и соседние с ним 20 дворов¹⁶.

Город сгорел в тревожное время. Прошел слух о большом военном приготовлении у джунгар. Тобольский воевода сообщал в Москву, что после пожара на том месте, где был город, он уже поставил острог. Одновременно начали сооружать острог вокруг посада: «перед прежним, с прибавкою для того, что улицы, и переулки, и дворы были тесны».

Новая острожная стена была отнесена севернее старой примерно на

220 сажен (468,6 м). От Казачьих ворот старого острога стена была продлена вдоль оврага Курдюмки и затем плавно заворачивалась, пересекая мыс до берега Иртыша. Помимо старых башен были построены две новые, у Курдюмковского оврага и недалеко от Иртыша (Быкасовская), а на продолжении Воскресенской улицы поставлена одноименная проезжая башня. Острог был укреплен десятью «быками», а башни вооружены пушками. Составлено было боевое расписание, из которого видно, что гарнизон Тобольска имел 765 вооруженных людей¹⁷.

Осторожный воевода предлагал вслед за постройкой временного города и нового острога, «как лес вывезут сполна, старый тобольский город разобрать сколько мочно и снутри города и вокруг... башни воротные и глухие заложить».

11 мая 1644 года в Тобольске начали строить новый (пятый по счету) город. Его площадь увеличили по сравнению с прежним, а периметр стен достигал 220 сажен (468,6 м).

Стены составлялись из городской длиною немногим больше сажени, а по ширине в 2 сажени. Каждый городень имел нижний и верхний бой. Кроме того, по верху их нависала боевая галерея (облам). Вся высота стены имела 3 сажени (6,4 м). Мощные стены укреплены были девятью башнями. Главная, восьмигранная, в северной стене, имела подъемные ворота и по высоте достигала 22 сажен (46,8 м с кровлей).

Второй ярус, башни имел 5 круглых окон, и на ней были «боевые часы» и колокол «для повести о пожарном случае». Затем следовала башня «что по конец Софийского взвоза». Она была шестигранная. «Башня средняя, что против Софийского взвоза», четырехгранная. «Башня наугольная, что на бугре против нижнего конца Софийского взвоза», шестигранная. «Башня на бугре над Курдюмкой» — четырехгранная. Шестой была «башня, что на воеводском дворе, против Курдюмки речки». Эта башня имела ворота. За ней следовала угловая четырехугольная башня, тоже «что на воеводском дворе». Таким образом, воеводский двор стоял в юго-западном углу города. Стена в сторону Иртыша, защищенная еще и стеной острога, не имела средней башни, а ее угловая башня в сторону посада отмечена как расположенная «против Гостиного двора». (Здесь стоял Гостиный, или Таможенный двор.) Между угловой и главной башнями в северной стене была еще четырехугольная башня с воротами.

При пожаре 1643 года удалось спасти денежную и меховую казну и другие ценности. Это позволило не только быстро возвести новые крепостные стены, но и в 1646–1648 гг. выстроить новую Софийскую тринадцатиглавую соборную церковь и архиерейский дом с домашней церковью и служебными постройками.

Тобольск рос не только как военно-административный и религиоз-

ный центр Сибири. В нем велась активная торговля, развивались ремесла и промышленность. Помимо основного населения — служивых людей — в Тобольске в 1655 году жило 388 человек посадских. Из них 100 человек занимались торговлей, а некоторые содержали мыловаренные, кожевенные и др. заводы. Кроме того, 37 человек «промышляют всякие промыслы».

Наспех возведенный в 1644 году острог вокруг посада вскоре пришел в ветхость. Его перестроили в 1661 году¹⁸.

В отчете о строительстве острога говорилось, что длина его 840 сажен (1789,2 м). Объясняется это, видимо, тем, что как в 1644, так и в 1661 году не было стены вдоль Иртышского берега. Позднее тобольский воевода писал в Москву: «Подле Иртыша на 405 сажен острога не поставлено, и от реки на гору в острог люди ходят... и без острогу страшно». Он просил разрешения поставить эту стену, что и было ему позволено.

Прошло всего 15 лет после пожара 1643 года, как новое бедствие разрушило нижний город. На этот раз выгорела Татарская слобода в 260 юрт и 25 соседних русских домов. В следующем, 1659-м, году сгорел Знаменский монастырь.

В четвертый раз Тобольск горел в 1661 году. Вновь погибли все татарские юрты, Благовещенская церковь и часть обывательских домов в Нижнем посаде. Огонь был таким сильным, что достиг угловой башни верхнего города, но здесь пожар удалось потушить.

Тоболяне быстро ликвидировали последствия пожаров. О том, как выглядел Тобольск в 1666 году, свидетельствует побывавший в городе неизвестный иностранец¹⁹. Описание это чрезвычайно образно.

«...Он стоит на угловой вершине высокого берега, подобно высокой горе, над рекою. Эта гора, или берег, как я сам видел, в вышину имеет, считая от реки, добрых 25 сажен и спереди столь крута, что по ней нельзя взобраться в повозке или на возу, но только пешком, и верхом на лошади с трудом. Если хоть ненадолго пойдет дождь, она становится настолько гладкой, что по ней скользили вниз. Подниматься по ней можно, имея хорошую палку с железным наконечником, которым можно закрепляться и удерживаться; без него же это трудно сделать. Поэтому под горой проложена дорога, поднимаясь которой обходишь наполовину город. Город делится на две части, а именно: одна часть находится на горе, а другая у подножия ее, у реки на новом месте.

С одной стороны гора, а с другой река. Город на горе представляет собой крепость, укрепленную, однако, против набегов только стакетой из еловых деревьев, которые растут наверху палисадами густо одно к другому, без травы и земляного вала; но на верхушке горы, прямо над рекою, находится острог, сделанный только из дерева; он имеет вокруг

себя красивую деревянную стену, в которой бревно лежит на бревне, как строят избы; она достаточно высока, наверху ее находится крытая галерея, в которой вырублены бойницы; внизу такой же системы построена стена с камерами, в которой теперь хранится казна; но если бы пришел неприятель — там могли бы помещаться солдаты; она так же имеет 9 красивых деревянных башен о восьми углах, крепко построенных, двое ворот, обращенных к городу и одни к воде. В этом остроге нет других зданий, кроме государственных приказов и канцелярий, двора, в котором живет воевода, и небольшой русской церкви, сделанных из дерева, а также отделанного камнем и похожего на погреб сооружения, в котором хранится амуниция; сверху он покрыт землею и порос травой, имеет вид холма без крыши над ним.

Сюда сносят все сокровища, которые собираются для царей во всей Сибири, как то: соболей, рысей, белок и прочее, что идет из страны, так как каждая провинция ежегодно приносит то, что с нее следует. В той же части города находится также большой монастырь, в котором имеет свое местопребывание митрополит, он имеет власть над всеми лицами духовного звания. Что же касается нижнего города, лежащего под горою, у реки, то он больше по размерам и, подобно верхнему, имеет только одну большую улицу, проходящую через него, то так же и ряд мелких улиц и, узких переулков, так как дома очень тесно стоят друг к другу; одна сторона его находится вдоль реки, а другая тянется полумесяцем до самой горы. Эта часть города стоит на болотистом грунте; прямо около самой воды расположен довольно большой монастырь, в котором живет архимандрит или аббат с толпою русских монахов.

Когда в реке стоит высокая вода, что обыкновенно случается весною, то все эти дома стоят глубоко в воде, на два локтя и больше того, так что по всем улицам от дома до дома приходится ездить на лодках; весь нижний берег находится в воде на таком большом расстоянии, на сколько это видно с горы. Этот нижний город совсем открыт, как местечко, и населен русскими, бухарцами и татарами.

Здесь живет также много ремесленников, но заниматься земледелием никто не хочет. Значительная часть этих людей состоит на государственной службе. Солдаты, рейторы и стрельцы получают жалование и не хотят работать на земле.

Татары также имеют в нижнем городе у реки свои собственные кварталы, в котором они обстраиваются и живут. Однако земли их находятся в этой области в деревнях, вокруг города, там они летом трудолюбиво возделывают поле... Они живут свободно и никому ничего не платят.

Зимой некоторые из них живут в городе в своих юртах, которые строят низкими из дерева; юрты эти имеют низкие двери, через которые

**Рис. 3. План Тобольска 1670-х годов
XVII века**

В следующем году очередной пожар унес Вознесенскую церковь и восточную городскую стену с двумя башнями. После пожара на месте угловой восьмиугольной башни возведена новая Вознесенская церковь, оказавшаяся теперь в системе городской стены и своим фасадом направленная в сторону Нижнего посада.

Примерно к этому же времени относится первый из известных планов Тобольска. Он помещен в сибирской летописи Ивана Черепанова²⁰ (рис. 3).

В рукописи он датирован 1661 годом, но это, видимо, ошибка. На плане показана лестница Базарного взвоза, построенная, по сведениям той же

приходится пролезать на корточках, едва в 1,5 локтя вышиной и которые показали нам очень странными, они не имеют печей, вместо них употребляются каминны и трубы, сделанные из палок, обмазанных глиной, и притом так низко, что они едва выступают над крышей; потому когда разводят огонь, он вместе с пылающими искрами летит так высоко, что издали видно, где живет татарин. Их жилища не имеют окон, лишь наверху посредине крыши проделано круглое отверстие, через которое проходит дневной свет. Некоторые, татары кладут сверху кусок льда, который дает ясный свет, другие же — и чаще всего из соломы или сена в старом мешке или рогоже — делают большую затычку и заделывают ею дыру. Подобную же пробку употребляют они и в своих трубах, когда огонь весь выгорел, чтобы тепло осталось в комнате; как я сам это делал, когда жил в подобной юрте. Эти дома не имеют никаких крыш, они совсем плоски и сверху обложены толстым слоем земли, поэтому летом они совсем зеленые».

В 1671 году в Тобольске построили деревянную мостовую и лестницу на Базарном взвозе.

летописи, в 1671 году, в то время как в 1666 году иностранец поднимался по скользкому взвозу. В стену острога встроена Вознесенская церковь, что было сделано после пожара 1672 года.

Не должно смущать и то обстоятельство, что на плане изображен семи-, а не девятибашенный город. После того как в 1672 году сгорела стена, обращенная к взвозу, ее восстановили без башен и только построили церковь — и башен оказалось на две меньше.

Рассматривая план, убеждаешься, что к этому времени Тобольск стал уже значительным городом. Верхний посад был обнесен острожной стеной, укрепленной башнями. Восточнее Базарного взвоза, также укрепленного башней, расположился Софийский двор. Между его оградой и крепостной стеной, следовавшей по бровке обрыва, стояли богадельня и жилые кварталы. Здесь же на мысу возвышалась большая Набатная башня. На территории двора находился архиерейский дом с домовою церковью и несколько хозяйственных построек и сад.

По другую сторону взвоза стоял город из рубленых стен, а в нем боярский дом, Вознесенская церковь и ряд служб.

Между его западной стеной и стеной, окружавшей посад, помещался пороховой погреб, таможенный и питейный дворы. На склоне откоса стояла часовня «Ермаков крест». Севернее острога, между берегом Иртыша и Базарным взвозом, тянулась рыночная площадь с воеводским и дьячим дворами и тюрьмой.

Помимо Базарного взвоза, на Верхний посад со стороны Курдюмки вели еще два более пологих и удобных для движения взвоза — Пермский и Казачий.

У подножья горы, помимо жилых кварталов, находился нижний базар с торговыми рядами, а ближе к берегу Иртыша — хлебные и соляные амбары. От базара через Курдюмку вел большой мост, вдоль которого расположились лавки, и неподалеку стояла торговая баня. Затем тянулись улицы, заселенные татарами, а на берегу Иртыша — пристань. От моста в южном направлении шла большая улица, она вела к Знаменскому монастырю.

Застройка города сложилась стихийно. На Нижнем посаде ее нерегулярность в значительной степени обусловили речки, вытекавшие из болот Княжего Луга и впадавшие в Курдюмку. Едва оправившись от предшествующих разрушительных пожаров, Тобольск 29 мая 1677 года сгорел еще более основательно, чем прежде. Во время большой грозы молнии одновременно зажгли шатры церковей Знаменского монастыря и Троицкую, Воскресенскую и Никольскую церкви на горе. Монастырь сгорел весь. Огонь перешел на город. За отсутствием воды башни и стены пытались залить квасом, из соседней квасной.

Город сгорел полностью, вместе с боярским домом, двумя приказ-

ными палатами. Сгорела Софийская соборная церковь и постройки Софийского двора. На Верхнем посаде выгорели три улицы между Никольской церковью и Казачьим взвозом. Погиб и острог с двумя башнями²¹.

Целый год не велись работы по восстановлению городских стен. Весной 1678 года воеводе П. В. Шереметеву велено было «город Тобольск делать деревянный или вместо города острог и крепить на время... чтобы от воинских людей было бесстрашно», и тут же впервые в истории города сообщалось важное решение Сибирского приказа: «а впредь город Тобольск делать каменный, и для того городского каменного строения велено отписать, где быть городу».

Велено было также измерить место, определить величину будущего города и сообщить о потребном количестве строительных материалов и стоимости всего сооружения. «А буде зачем город каменный сделать нельзя, сделать земляной город, и описать, и сметать подлинно, и на то городовое дело хворост и дерн и т. д.». Одновременно требовалось при-слать и его чертеж²².

Хотя напуганные пожарами тобольские воеводы и обращались в Москву с прошением о «каменном строении», отмечая, что городские жители терпят большие убытки «от огня частого случаев», но пока что 12 июня 1675 года начали ставить деревянный острог и соорудили его за пять дней²³. О дальнейших работах запросили Москву. На что последовала грамота «ставить город Тобольск с башнями и всякими крепостями по-прежнему городовому месту, да для пространства города принять площадь 22 сажени с полусаженью» (то есть увеличить на столько периметр стен)²⁴.

В ноябре того же 1678 года воевода уже сообщал в Москву: «...город Тобольск, проезжие ворота и башни и стены с нижним и верхним боем и с обламами сделаны и покрыты тесом... а сколько государь прежнего городового места для пространства прибавлено... тому всему городовому строению учинена роспись и городу чертеж послан к тебе Великий Государь...»²⁵.

В новом (шестом по счету) Тобольске было девять башен и встро-енная в стену Вознесенская церковь. По-прежнему башня с главными воротами была в северной стене. Восьмигранная в плане, она возвыша-лась от земли «до орла» на 23 сажени с аршином. Орел с короной имел высоту «2 сажени без аршина». Остальные восемь башен имели высоту от земли до «прапора» (флага) от 10 до 18 сажен. Все угловые башни были шести-, а башни в стене четырехгранные. Стена была высотой до кровли 3 сажени с аршином (7,10 м). В каждом городне (их было 158) имелось по два боя, нижний и верхний. Кроме того, имелись бойницы в верхней большой галерее.

Одновременно с мощными городскими стенами и башнями был построен и новый частокол острога, окружавшего Верхний посад.

За краткими деловыми справками Сибирского приказа кроется напряженная работа небольшого тобольского гарнизона. Нужно было заготовить тысячи бревен, сплавить их по Иртышу или Тоболу, втащить на высокую гору. Только труд по изготовлению 150 городней для стены соответствовал постройке примерно того же количества небольших изб. Нужно было возвести огромные башни, не говоря уже о казенных постройках внутри города. И все это сделать в несколько летних месяцев. Кроме того, горожане должны были поставить свои дома, мосты, лавки, административные здания, церкви и т. д.

К 1678 году относится первое упоминание имени будущего строителя «каменного города». В делах Сибирского приказа значится: «...тобольский сын боярский Семен Ремезов сказал, как по указу велел государь в прошлом во 1678 году в Тобольске приказные палаты и воевоцкий и Гостиный дворы строены и на то строение бревен, лесу пошло...»²⁶. Дальше в тексте следует рассуждение о преимуществах сооружения земляного города, вместо сгоревшего деревянного.

Как бы в подтверждение слов Ремезова, только что отстроенный девятибашенный город полностью сгорел в пожаре 7 августа 1680 года.

Рис. 4. С. Ремезов. Панорама Тобольска 1670-х годов

Рис. 5. Гравюра панорамы Тобольска, выполненная по рисунку С. Ремезова

Вот как характеризовал это бедствие летописец: «В Тобольске бысть пожар, загорелся под горою у Софийского взвозу, и от того пожару разгорелся пламень великий, и достигнув пламенное дыхание из-под горы на гору до городской стены, и от того в городской стене загорелся и у церкви Вознесения Господня верх под маковицею, и от того пламени по городской стене и горе град Тобольск деревянный, Приказная палата и на башне часы и всякое городское здание, и под горою от того сгорела церковь Пресвятая Богородицы Владимирская, и колокольня, и мост, и ряды, что на мостах, и дворов русских и татарских; юрт много»²⁷.

Погиб последний, по-старинному рубленый, укрепленный мощными башнями и широкими стенами, Тобольский город.

В связи с этим особый интерес вызывает сохранившееся в трудах С. У. Ремезова наиболее раннее изображение Тобольска²⁸ (рис. 4).

Рисунок не датирован, но город изображен здесь до пожара 1677 года. Рисунок, переведенный в гравюру, охотно помещался иностранцами, писавшими о Сибири в конце XVII века и начале XVIII века (рис. 5).

Седьмой по счету город имел только острожное ограждение из вертикально вкопанных в землю и заостренных наверху бревен, его площадь, видимо, соответствовала только что сгоревшему городу. Взамен девяти были построены три башни, все на северной стороне. Главная, угловая, в сторону Софийского взвоза, получила название Спасской. Она была восьмигранная и далеко не такая большая, как ее предшественница. В северной стене была еще Троицкая башня, тоже проезжая, и наконец, глухая на углу в сторону Иртыша. Восточная и западная стены вовсе не имели башен, а на юго-западном углу острога была вновь построена Вознесенская церковь. Кроме нее, в южную стену была встроена Приказная палата.

Сохранилось изображение этого города, сделанное самим С. У. Ремезовым²⁹ (рис. 6).

Едва Тобольск успел оправиться от прежних пожаров, как в 1686 году вспыхнул новый, который летописец характеризовал «вельми страшным». Выгорела вся Татарская и Бухарская слободы, Посольский двор, Богоявленская церковь, мост через Курдюмку и расположенные по соседству с ним торговые ряды Нижнего посада, а также 600 дворов у русского поселения Нижнего посада. Погибли большие запасы хлеба и соли, хранившиеся в государственных амбарах у пристаней на берегу Иртыша. Были человеческие жертвы. Но верхний город в этом пожаре не пострадал.

В 1688 году в Тобольске (были предприняты серьезные работы по строительству внешних оборонительных сооружений. Прикрывавший Тобольск с полевой стороны острог был заменен земляным валом и рвом. Он прошел севернее старой стены на 141 сажень (300,3 м), создав огражденную территорию для возможного расширения Верхнего посада³⁰.

Вал шириною около 10 м, а высотой (с гребнем) в 2,8 метра и ров глубиной около 5 м и шириной в 4,2 м — протянулся от берега Иртыша до берега Курдюмки. Его длина составляла «7111 сажень с аршином на осьми вершках и полувершком» (1515,3 м). Он был укреплен башнями. Первая из них стояла неподалеку от кручи Иртышского берега. В башне был устроен склад для канатных и прядильных припасов. Троицкая башня имела высоту около 10 м до кровли. Воскресенская шестиугольная

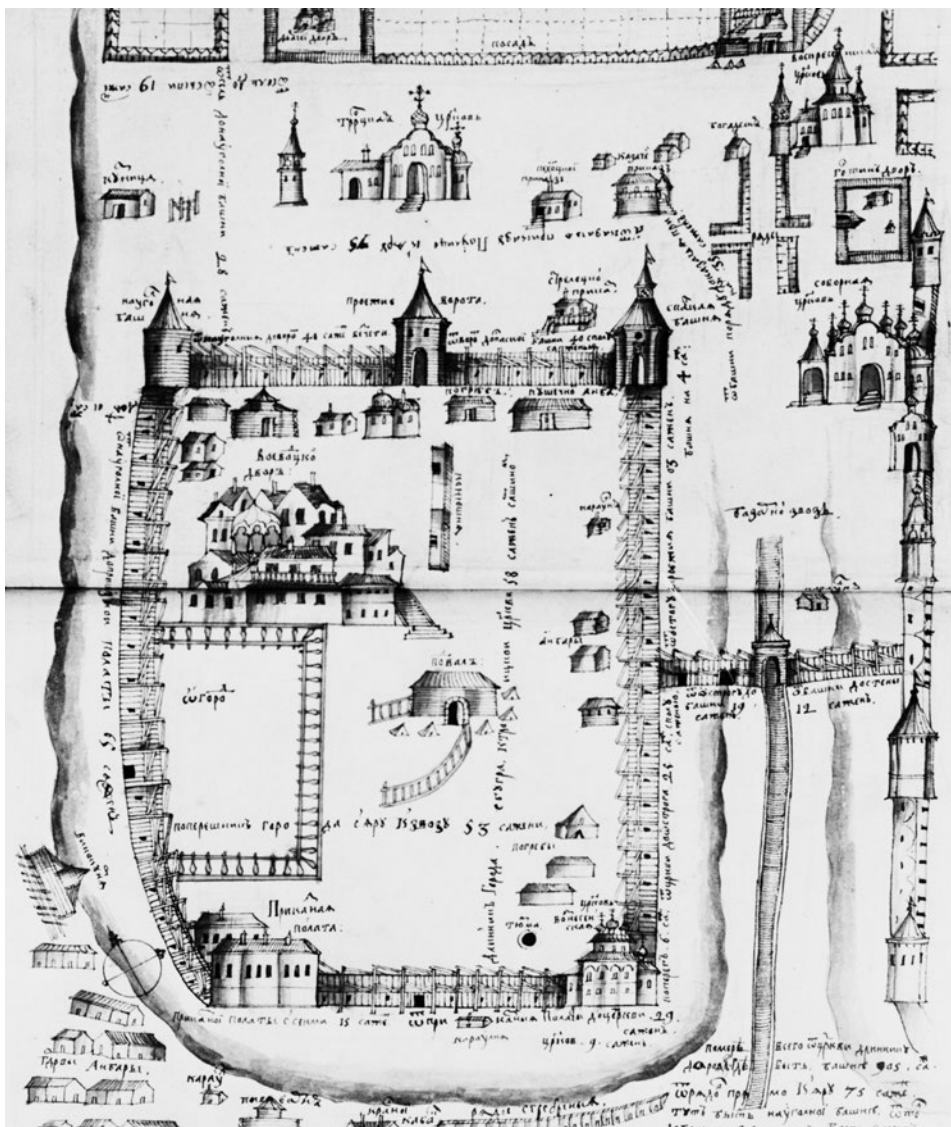

Рис. 6. С. Ремезов. Объемное изображение Тобольского деревянного города конца XVII века

башня, проезжая, — по высоте аналогичная Троицкой. Четвертой была Петропавловская. Угловая, как и последние две, завершалась смотровой надстройкой.

За Петропавловской башней новое укрепление поворачивало на юг и шло по яру Курдюмки. Берег пришлось укрепить деревянным ряжем, а стена, следуя рельефу, поднималась и опускалась по его кручам. Здесь, на месте старой проезжей Казачьей башни (на одноименном взвозе), была построена новая.

Следующая башня — Пермская, также построена на месте старой, высотой 23 ряда. За ней деревянная стена подходила к строящейся вокруг Софийского двора каменной ограде. В том же году перегородили деревянной стеной Базарный взвоз и построили башню. Дальше шли острожные стены внутреннего города.

В 1688 году, помимо земляного вала, на кручах Курдюмки было возведено около 1240 м новых стен. Вся новая оборонительная система была на «1307 саженьях 2 аршинах и 11 вершках с полу вершком» (2784 6 м). Крутой иртышский берег оставался без ограждения, но его откос был

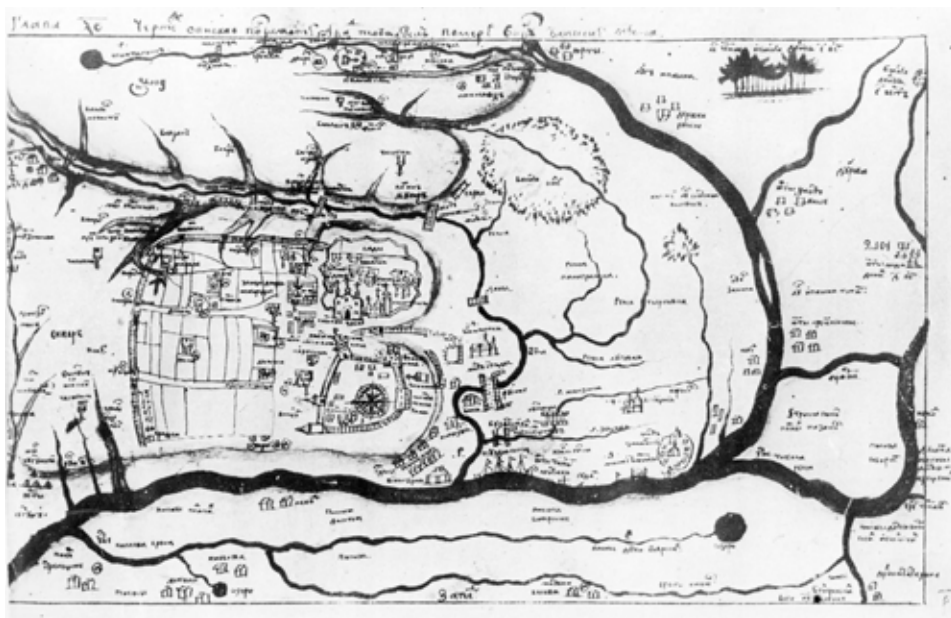

Рис. 7. С. Ремезов. Неоконченный план Тобольска конца XVII века

укреплен от возможных оползней. Этот берег постоянно подмывался весенним половодьем. Здесь был построен обруб длиной в 600 сажен и на две сажени в ширину.

Заложенный в воскресенье 29 апреля 1688 года «земляной город» строили по частям все население Тобольска и окрестных и дальних монастырей.

Здесь трудились пешие и конные казаки, во главе со своими атаманами и сотниками, служащие Приказной палаты, подьячие и даже тюремные сторожа, посадские крестьяне, монахи и юртовские татары.

Работами руководил воевода А. П. Головин. Но можно предположить, что за его спиной стоял человек, сведущий в инженерном искусстве. В связи с этим представляют интерес два ранних плана Тобольска Семена Ульяновича Ремезова³¹ (рис. 7).

оставлен в июне 1687 года. Дальше следует подробное изложение промеров основных городских направлений. Особенно важно заметить, что на чертеже 1687 года изображены улицы и постройки Верхнего посада, а под горой показаны только реки, мосты и отдельные городские объекты. Видимо, не случайно автора интересовала эта часть Тобольска, именно там, где намечалось новое и по тому времени значительное сооружение «земляного города».

Второй план не имеет даты. Он озаглавлен как чертеж «городового вального строения». На нем изображен Верхний посад по той же схеме, что и на плане 1687 года, но с внесением происшедших после этого изменений. Особенное внимание уделено земляному валу. Здесь с большой тщательностью проставлены все его размеры. План содержит любопытную подробность. На Софийском дворе деревянная ограда осталась только в северной части, в то время как с южной стороны ее уже нет, но нет и каменной стены, а пока помечены три большие башни. Из дальнейшего будет видно, что каменная стена Софийского двора строилась в 1688 году, то есть одновременно с земляным валом.

Приведенные соображения позволяют датировать этот план 1688 годом и свидетельствуют об участии С. У. Ремезова в строительстве земляного вала.

Из краткого рассмотрения планов выясняется, что С. У. Ремезову — за десять лет до поручения Сибирского приказа составить чертеж Тобольского уезда, а затем и всей Сибири — было знакомо высокое мастерство географического чертежа и что его работы, выполненные в конце XVII века, видимо, были далеко не первыми, как это считалось ранее.

2. Строительство каменного Софийского двора

В пожаре 1677 года сгорел Софийский двор со всеми его постройками и оградой. Вместе с тем значение этого религиозного центра тогдашней Сибири возросло с 1668 года, когда архиепископство было преобразовано в митрополию. Сибирская митрополия занимала четвертое место среди двенадцати российских. Она стояла после Новгородской, Казанской и Астраханской.

Первый митрополит Киприян, характеризуя результаты пожара, писал царю Федору Алексеевичу о желательности возобновления Софийской соборной церкви в более надежном материале.

В 1679 году в Тобольск прибыл новый митрополит Павел 1-й, ставший еще более активным поборником строительства каменного Софийского собора. До назначения в Сибирь он состоял архимандритом московского Чудова монастыря и одновременно являлся членом патриаршего разряда, заведующим строительством монастырей и церквей по всей России. Он был близок ко двору, так как являлся духовником Софьи Алексеевны. Все это обеспечило успех дела.

Обращаясь с просьбой о строительстве каменного собора к царю, Павел уже сообщает о сделанных успешных поисках известкового камня и даже приготовленных 1500 бочек извести, о наличии в окрестностях Тобольска глины, пригодной для изготовления кирпича, и о готовности его первой партии в сто тысяч. На реках Нейве и Туре был отыскан бутовый камень. У Москвы он просил только деньги, связное железо и опытных мастеров.

Вскоре последовало разрешение на строительство каменной соборной церкви и было прислано 682 пуда железа, деньги, богатая церковная утварь и три больших колокола. В царской грамоте говорилось: «...в Тобольске сборную церковь Софии Премудрости Божия строить каменную против образца какова в Москве в Кремле в девичьем монастыре». И дальше: «...а какова Вознесенская церковь мерою кругом и в вышину, преосвященному Павлу, митрополиту Сибирскому и Тобольскому, и к Вам (то есть воеводам А. Шелину и М. Поклонскому) образцы и сметные росписи и чертежи посланы»¹.

Образец оказался случайным. Ввиду спешности вопроса пользовались готовыми чертежами и сметой, возобновляемой в то время в Кремле (по соседству с Чудовым монастырем) Вознесенской церкви.

У прообраза Тобольского Софийского собора своя интересная история. В девичьем монастыре еще в начале XV века на смену деревянной церкви был заложен каменный собор. Он много раз горел и в 1467 году был восстановлен архитектором В. Д. Ермолиным. Новые пожары разрушили собор, он был разобран «ветхости ради» и в 1519 году построен заново Алевизом Новым (Фрязиным)².

Рис. 8. Восточный фасад Софийского собора. Современный вид

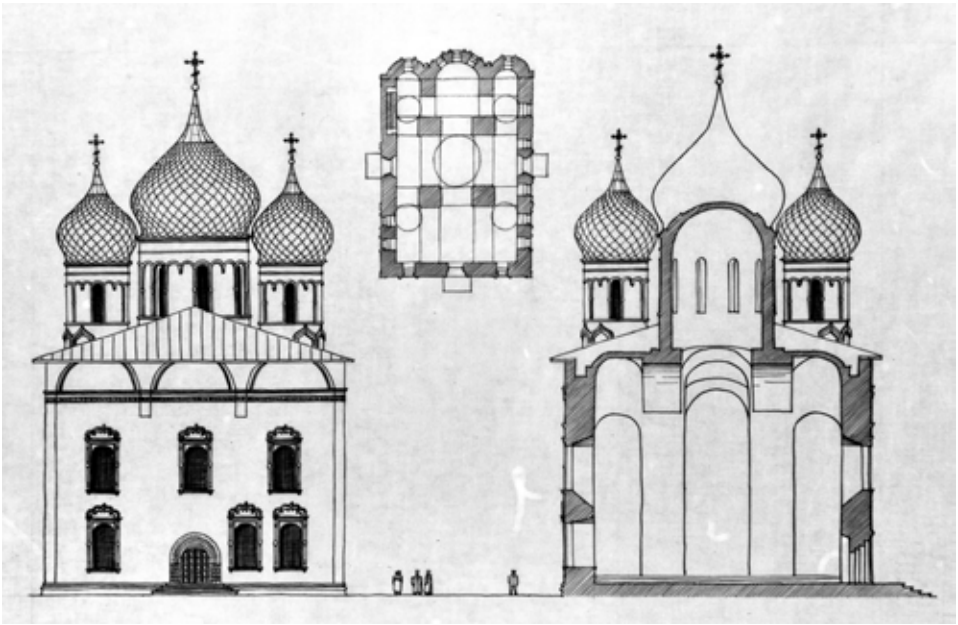
Вознесенский собор вновь пострадал в пожаре 1626 года и к началу строительства Софийского собора в Tobольске как раз восстанавливался.

Его, хотя и не очень точная, копия была повторена в Tobольске. Сюда из Москвы были присланы каменных дел подмастерья Герасим Шарыпин и Гаврила Тютин, их помощники Василий Харитонов и Савелий Ларионов и артель опытных каменщиков: Федот Меркурьев, Федор Бухарский, Семен Филиппов, Иван Тимофеев, Ануфрий Ларионов, Дмитрий Иванов и другие. Пять опытных каменщиков и двадцать кирпичников приехали из Устюга.

Шарыпин и Тютин, еще молодые подмастерья, принадлежали к фа-

Рис. 9. Западный фасад Софийского собора. Современный вид

Рис. 10. Фасад, план и разрез Софийского собора. Рисунок автора

милиям потомственных каменщиков. Дед и отец Шарыпина были вывезены в Москву из Соли Галицкой и успешно работали в Московском приказе каменных дел. Сам Герасим был зачислен в приказ только в 1682 году, то есть в год его отъезда в Tobolsk, но уже много лет работал вне штата. Его отец Яков Шарыпин в 1674 году строил в Смоленске Успенский собор. С ним вместе был и Савелий Тютин (отец приехавшего в Tobolsk Гаврилы). Кто-то из семьи Шарыпиных в 1684–1687 годах строил в Рязани Успенский собор. Герасим Шарыпин был известен и как мастер по изготовлению печных изразцов, чем он занимался в зимнее время³.

3 июля 1681 года начали копать рвы для фундамента будущего собора, но заложили здание только 22 апреля 1683 года. Собор строился довольно быстро. За сезон 1683 года и первые весенние месяцы следующего года были возведены стены, столбы и своды здания. Когда стали сводить «шею» под главным куполом, поддерживающая своды конструкция рухнула. Это произошло 22 июля 1684 года, но к октябрю 1686 года все работы были закончены и собор освящен⁴.

Прямоугольное в плане здание размером 30,6 x 22,4 м на восточной

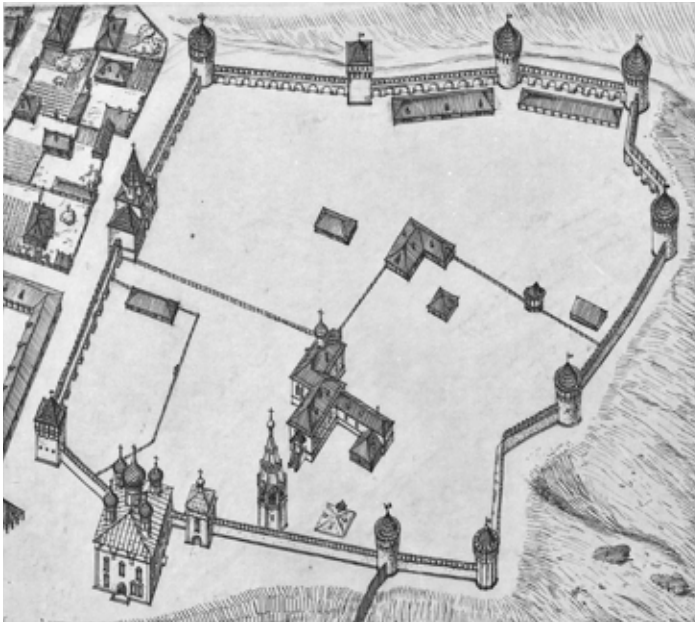
стороне заканчивалось тремя невысокими алтарными абсидами. Наружная высота храма от земли до карниза — 17,0 м.

Внутри собора имеются четыре мощных пилона, они соединены подпружными арками, между которыми сведены тонкие сомкнутые своды потолка.

Здание завершено пятью главами. Главная из них покоится на самостоятельных арках, имеет высоту светового барабана (7,45 м) и создает внутри собора пространство от пола до свода центрального барабана высотой в 28,3 м.

Четыре малые барабана не симметричны по отношению к главному. Два восточные, близко расположенные к абсидной стене, открыты снизу, а два западные закрыты. Главный барабан имеет восемь узких окон, а малые — по два каждый. Стены собора толщиной около 2 м. В северной стене устроена узкая лестница с выходом на чердак.

Кубический объем здания получил трехчастное членение слабо выступающими пилястрами и завершился тремя закомарами, на каждой из

Рис. 11. Объемное изображение Софийского двора в конце XVII века. Рисунок автора

сторон. Стены собора прорезаны двумя ярусами больших окон, получивших обычное для церквей конца XVII века, обрамление.

Более пышное украшение имели три входных портала на северной, западной и южной сторонах. Их перспективное обрамление с фигурной кладкой давало богатую светотень. Кованые железные двери с изящной насечкой орнамента особенно удачно контрастировали со спокойным величием мощных в своей простоте стен собора (рис. 8 и 9).

При рассмотрении изображений Софийского собора на ранних чертежах С. У. Ремезова обращает на себя внимание обстоятельство, что собор уже имеет четырехскатную кровлю, карниз которой срезал верхи закомар. Видимо, закомарная кровля не оказалась достаточно прочной (рис. 10).

В 1704 году к собору с северной стороны был пристроен придел Антония и Феодосия Печерских.

Софийский собор был первой в Сибири каменной культовой постройкой, а по своим размерам намного превосходил скромные деревянные церкви предшествующего периода. Тобольску как бы задан был новый масштаб, успешно поддержанный в других сооружениях Софийского двора.

С окончанием строительства собора приступили к постройке двух соседних с ним каменных зданий. Святые ворота — главный вход на территорию Софийского собора со стороны Базарного взвоза с церковью Сергия Радонежского под ними — возведены были в 1686–1688 годах. Южнее их в 1685 году была построена колокольня.

С постройкой основных зданий началось возведение каменной стены вокруг Софийского двора, значительно расширившего свои пределы по сравнению со старой деревянной оградой.

Если западная сторона двора определялась выстроенными зданиями у Базарного взвоза, а северная не могла продвинуться дальше Гостиного двора, то восточная и южная границы новой ограды предельно использовали пространство и с опасной близостью подошли к кромке откосов Троицкого мыса (рис. 11).

Каменная стена получила семь круглых и две квадратных башни. Строили ее те же мастера, что и собор. Так, Г. Тютин сообщает: «Работал около... Софийского двора стену и пять башен и на одной башне двои жилые палаты...» Он руководил сооружением северной и восточной стены с воротами, над которыми было устроено помещение для Консистории. Г. Шарыпин писал, что был «у строения Софийской колокольни, столовой палаты и трех башен»⁵, то есть сооружал западную и южную стены. Конструкция и архитектура каменной стены Софийского двора обычны для аналогичных сооружений конца XVII века.

**Рис. 12. Южная башня стены Софийского двора.
Современный вид**

Рис.13. Декоративное завершение одной из башен стены Софийского собора

Если начать обзор с северо-западного угла двора, то там, в небольшом расстоянии от собора, находилась первая квадратная башня. Она имела в плане размеры 10,6 x 10,6 м и высоту, до верха зубцов, около 17 м. Такой высоты были и все другие башни. Ствол башен вверху расширился, образуя машикули. В их гладких стенах имелись круглые отверстия для двухъярусного бая. Башни завершались высокими кирпичными шатрами, покрытыми черепицей и украшенными коваными железными флюгерами и флагами (рис. 13).

Северная стена была укреплена более сложным сооружением. Здесь были ворота, по обе стороны которых располагались большие помещения, а над воротами — Консistorия с церковью.

На северо-восточном углу ограды находилась массивная круглая башня. Восточная стена, выходящая на Пермский, или Никольский взвоз, получила квадратную башню. В Черепановской летописи отмечено, что уже в 1700 году «построили каменные палаты о три апартамента, а наверху башню с немалыми слухами, и все было немалой величины, и сказывали многие, что в тех верхних покоях намерен владыко освятить церковь, а в башне определил быть колокольне»⁶.

Следующие две башни южной стены были круглыми. Одна из них сохранилась до нашего времени (рис. 12). При внешнем диаметре в 9 м они имели стены толщиной около метра. Нижний этаж башен был перекрыт сводами. В стене имеются круглые отверстия — стрельницы, диаметром в 32 см, для нижнего и верхнего бая. Существовал, видимо, еще третий ярус для машикулей, но он имел деревянный пол.

Юго-западный угол ограды укрепляла «грановитая башня». Она вскоре после перестройки сползла и была построена заново северо-восточнее прежней. Десятая башня, Павлинская, стояла в западной стене. От нее шла деревянная стена, пересекавшая Базарный взвоз до стены Малого города.

Рис. 14 и 15. Внешний и внутренний вид части стены

На объемном плане Тобольска 1714 года на этой башне ясно изображена птица. Возможно, это был павлин. Как, например, это имеет место в Загорске, где одна из башен получила свое название от завершающей ее каменной утки.

За Павлинской башней стояла колокольня, затем Святые ворота и Софийский собор.

Башни связывала зубчатая стена. На севере она шла прямой линией, а на юге следовала всем изгибам земляного откоса. К нашему времени сохранился только небольшой ее кусок, встроенный в квадратную башню восточной стены.

Эта стена имела внизу ширину около 1,8 м и высоту (с зубцами) около 9 м. Теперь уровень земли у стены повысился, но во время раскопок обнаружены на глубине 3,5 м поддерживавшие ее три мощные арки. Однако это частный случай. Основная стена имела более скромные размеры. Лицевая сторона стены толщиной всего в 1,5 кирпича (45 см) примыкала к аркатуре, по верху которой шел боевой ход. Арки пролетом около 4,2 м опирались на пилоны размером 0,65 x 0,8 или 0,8 x 1,0 м и составляли одно целое с внешней стеной. В арочных нишах высотой около 3,6 м на высоте человеческого роста в стене были устроены отверстия нижнего бая. Стена завершалась зубцами, имевшими высоту 1,9 м, а ширину 1,07 м и толщину 0,45 м (рис. 14 и 15).

Сохранившиеся части стены имеют гладкую поверхность, обогащенную только валиком, отвечающим уровню боевого хода. Совсем иной была южная, в сторону Нижнего города, стена. Ее украшали рельефные филенки. О существовании их можно судить по двум сохранившимся изображениям. Они явно присутствуют на картине-иконе из Тобольского музея (рис. 51) и еще более правдоподобно изображены на панораме Софийского двора, приложенной к плану Тобольска 1773 года.

На Софийском дворе первое время стояли, в основном, деревянные постройки. Исключение составлял двухэтажный архиерейский каменный дом, построенный в 1674 и достроенный в 1691 году. В верхнем этаже он имел 18, а в нижнем 23 комнаты. Это первая некультовая каменная постройка Тобольска.

3. Тобольск на рубеже XVII и XVIII веков

Одновременно с сооружением Софийского двора в Тобольске были построены четыре кирпичные церкви. Первая — Преображенская в 1685–1691 годах в Знаменском монастыре. Второй была Троицкая, возведенная в 1691–1694 годах на Базарной площади Верхнего посада, взамен сгоревшей деревянной. Третья — Богоявленская церковь, возведена в 1690–1691 годах на Нижнем посаде, неподалеку от лестницы Базарного взвоза¹.

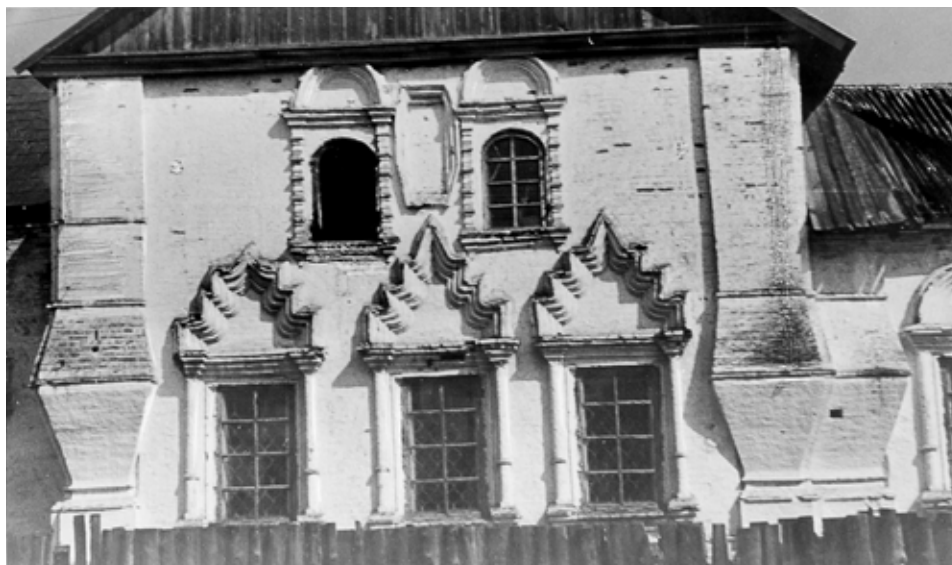

Рис. 16. Часть фасада Спасской церкви

Местоположение этой церкви определило одну любопытную ее особенность. Когда в 1685 году прихожане решили взамен небольшой временной летней строить каменную зимнюю церковь, они потребовали, чтобы у нее была особенно развитая трапезная: «...чтобы нам всем городским людям горным и подгорным, приезжим всех чинов людям в зимнее время было прибежище, для того чтобы та церковь стала близ площади на базаре беспрестанно и безвыходно в трапезе греются»². Так и было сделано. При сравнительно небольшой церкви построили большую трапезную. Между ней и храмом навесили массивную дверь, которая в часы, когда не было службы, закрывалась, в то время как трапезная оставалась открытой и служила зимой убежищем для прозябших торговцев и посетителей базара. Таким образом, Богоявленская церковь одновременно была и чисто общественным зданием.

Четвертая церковь — Спасская, на улице Войкова, построена несколько позднее, в 1710–1713 гг.³ Сохранился только фрагмент ее фасада. Но и его достаточно, чтобы судить о выразительной пластике стены, рассчитанной на эффектную игру светотени (рис. 16).

Дальше в церковном строительстве Tobольска наступает значительный перерыв. Все силы будут отданы постройке «каменного города», а

затем указом Петра I с 1714 года было прекращено на многие годы каменное строительство во всей России, кроме Петербурга.

10 января 1696 года состоялся «боярский приговор», по которому полагалось «сделать чертеж на холстине самым добрым мастерством городу Тобольску, со всяким городовым строением и острогом... в меру длиной 3 аршина, поперечь 2 аршина». Подобное распоряжение получили и другие города. Сибирский приказ пытался собрать у себя планы подведомственных ему городов и затем составить общую карту всей Сибири. Эта ответственная задача также возлагалась на Тобольск⁴. Ее исполнителем оказался Семен Ульянович Ремезов.

Прежде чем приступить к характеристике составленного С. У. Ремезовым плана Тобольска, а затем и его архитектурно-строительной деятельности, полезно хотя бы вкратце познакомиться с биографией этого замечательного человека⁵.

Семья Ремезовых известна в Тобольске с 1628 года⁶. Дед Моисей (по прозвищу Меньшой) был сюда сослан, однако он пользовался доверием воевод и часто выполнял их ответственные поручения. С 1659 года этим же занимался и его сын Ульян Моисеевич. Старшие Ремезовы собирали ясак, усмиряли непокорных, «билися не щадя головы своя». В конце своей служебной деятельности отец С. У. Ремезова «состоял в Тобольске у порохового селитерного дела у перекрутке и учинил в пороховом деле прибыль». Административные и технические навыки унаследовал от отца и Семен Ульянович. Его служебная деятельность началась в 1683 году. С. У. Ремезов посылался воеводами «в вешнее водополье за хлебом в Верхотурье», где был «при смерти и на мелях Туры реки в трудности». Собирал оброчный хлеб с прииртышских крестьян, занимался винокурением, организовывал государственную рыбную ловлю, вылавливал укрывающихся от ясака налогоплательщиков» и т. п.

Одновременно С. У. Ремезов готовил себя к иной деятельности. Не имея систематической профессиональной подготовки, он прошел сложный путь самообразования. Ремезов не многословен о самом себе, но и те отдельные заметки, что оставлены в его четырех основных трудах — «Хорографической чертежной книге», «Чертежной книге Сибири», «Служебной книге» и «Краткой сибирской истории» («Кунгурской»)⁷, позволяют составить представление о его профессиональном росте. До 1698 года Ремезов не выезжал за пределы Сибири, но довольно много путешествовал по подведомственным Тобольску землям. Источником его познаний явилась и коллекция чертежей Тобольской приказной палаты. Он сам отмечает, что знал чертеж Сибири 1667 года (так называемый Годуновский) и пользовался одиннадцатью отдельными чертежами Тобольска 1669–1699 гг.⁸

Ремезов указывает и на другой источник своих географических знаний: «снискание чинил с древних греческих острошских и латинских и немецких чертежей, и печатных и письменных».

Неизвестно, каким путем эти чертежи оказались в далеком Тобольске. Указание на то, что среди них были «острошские», наводит на мысль о возможности их появления.

В 1661–1676 гг. в Тобольске отбывал ссылку известный славянский церковный деятель Юрий Крижанич. Его биограф писал, что у Крижанича были лучшие труды Италии и вообще западной мысли. Он привез в Тобольск много книг, большую часть из которых у него отобрал воевода Годунов. Крижанич знал греческий и итальянский языки (хорват по национальности, он учился и работал в Венеции) и проявлял интерес к изданиям славянской типографии западнорусского города Острога, где Иван Федоров впервые напечатал свою Библию⁹.

Ремезов, составляя план Тобольского уезда, делал его «циркульным размером в линиях и гранях», а направления определял по компасу. Только в 1709 году в России выходит руководство «Приема циркуля и линейки», а в 1714 году — «Геометрия практики»¹⁰. Но за несколько лет до того Ремезов создал строительные чертежи для «каменного города», имевшие проекции плана и фасада, пользовался масштабом и т. д.

После того как очередной пожар Москвы 26 июля 1699 года истребил Китай-город и часть Белого города, это несчастье, как далекое эхо, отозвалось и в Тобольске — грамотой Сибирского приказа, рекомендовавшего перестройку всего Тобольска в надежном материале. 2 июля 1700 года сюда вновь был отправлен указ по тому же поводу с подробной инструкцией, как вести строительство каменных жилых домов. В нем отмечался новый большой пожар в Верхотурье и указывалось, что «не токмо в Верхотурье, но и в иных сибирских городах всякого чина людям случается разорение», и в результате говорилось: «...буде впредь в Тобольске учиниться пожарный случай и чьи двory погорят, тогда русским людям сказать: созидали б себе для своего житья палатки каменные»¹¹. Но организовать массовое каменное строительство жилых домов не удавалось даже в самой Москве, и там 17 января 1701 года появился новый указ «О строении в Москве на погорелых местах достаточным людям — каменных зданий, а недостаточным — мазанок»¹².

Указ получили в Тобольске 16 ноября. Во исполнение его С. У. Ремезов составил проект каркасного жилого дома. К этому появилась и важная местная причина.

4 июля 1701 года Тобольск вновь горел. Пожар возник под горой в татарских юртах, но погибло и 500 русских дворов. Пламя перекинулось на гору. Острог удалось отстоять, но сгорел Гостиный двор, лавки, Вос-

Рис. 17. С. Ремезов. Проект «каменной палатки»

кресенская, Спасская и Петропавловская церкви, Успенский девичий монастырь и почти все дома до земляного вала, и только за Никольской церковью, на мысу, сохранилось около 40 дворов¹³.

Реагируя на новые бедствия, Петр I прислал указ, по которому полагалось «велеть улицы сделать, и размеривать прямые, чтобы двумя телегами возможно было разъезжаться свободно», а Татарскую слободу, виновницу уже не одного пожара, велено было убрать из центра города¹⁴. Но этот указ остался невыполненным. Неудачу потерпело и стремление застраивать Тобольск каменными домами.

Проект «каменной палатки», размером в плане 6,4 x 6,4 м предусматривал устройство деревянного каркаса, обложенного кирпичом сы-

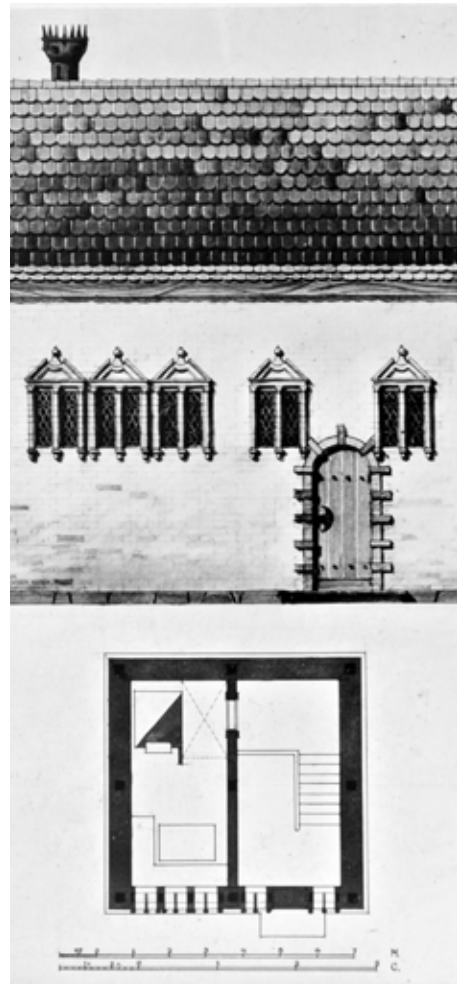

Рис. 18. План и фасад «каменной палатки». (Реконструкция автора)

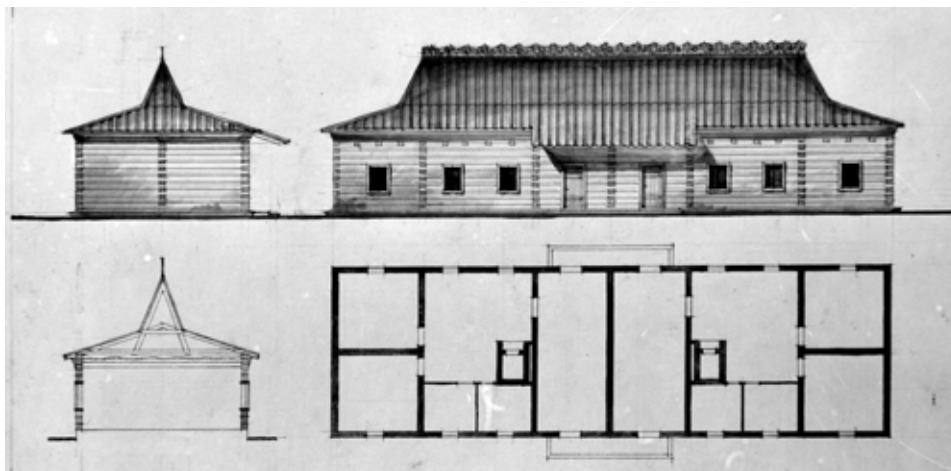

Рис. 19. План, фасад и разрез брусowego дома.
Реконструкция автора

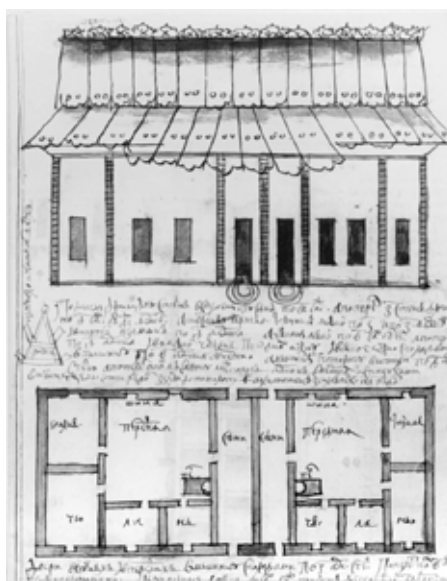

Рис. 20. С. Ремезов. Проект брусowego дома

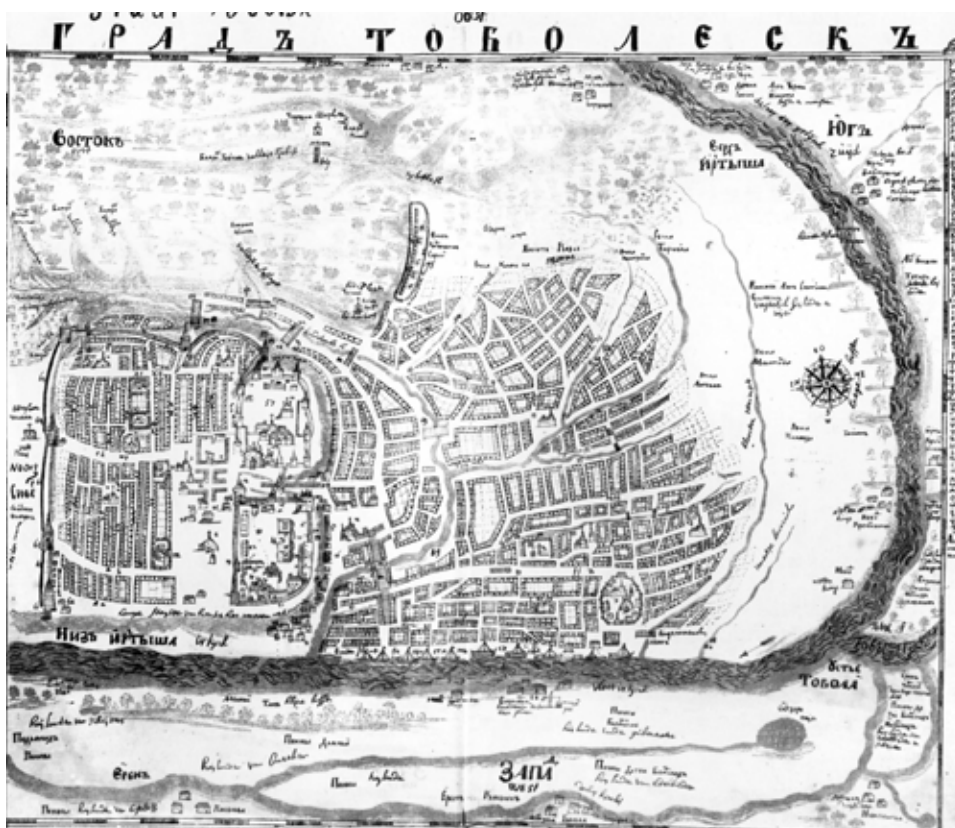

Рис. 21. С. Ремезов. План Тобольска 1701 г.

рцовым (изнутри и обожженным) с фасада. Дом завершала двухскатная черепичная кровля, устроенная так, что при надобности могла быть поднята для надстройки второго этажа (на чертеже Ремезов а она показана в перспективе). Пол дома был высоко поднят над хозяйственным подпольем, что отражало древние традиции возведения изб на подклетях. Дом состоял из двух половин — холодных сеней и теплой избы¹⁵ (рис. 17 и 18).

Неизвестно, удалось ли построить хотя бы опытный дом. Город находился в тяжелом положении. Погорельцы ютились в пещерах, вырытых в откосах соседнего Панина бугра. Надвигалась зима, и они спешили

рубить привычные деревянные избы из доступного материала.

В этих условиях Ремезов вынужден был разработать еще и проект брусового дома на две квартиры¹⁶ (рис. 19 и 20). Он представляет собой в плане прямоугольник, размером 25,6 x 8,2 м. Каждая квартира по своей площади более чем в три раза превосходит площадь «каменной палатки». Помимо больших сеней, она содержит пять жилых помещений. Наиболее крупная комната — передняя, светлица, или «крестовая» (от наличия в ней киота с иконами). Вокруг нее группировались другие жилые помещения. Одна из таких комнат названа спальней, или тайной. Рядом с ней чулан и еще два чулана поменьше.

Жизнь требовала более экономичных решений, и город застраивался домами привычной конструкции и архитектуры. Много раз горевший Тобольск не сохранил примеров ранних жилых зданий. Из «росписи» домов 1640 года видно, что они в основном были двух типов: «Двор стрельца... а в нем хором: изба, да против избы сени в одну сторону» (то есть изба в одну клеть с сенями). О другом доме сказано: «Двор софийского пономаря, а в нем хором: изба, против избы клеть, да промеж избы и клетки сенишка» (то есть известная система избы с перевязью)¹⁷.

Если не сохранилось материалов для суждения об архитектурном облике Тобольска на рубеже XVII–XVIII веков, то имеются данные, позволяющие с достаточной полнотой составить реконструкцию планировки города того времени.

В наследии С. У. Ремезова имеется пять планов и четыре записи промеров территории Тобольска. Первые два плана 1687 и 1688 годов упоминались раньше. На них отражен, главным образом, Верхний посад. Спустя год Ремезов делает подробный промер всего города. Он послужил основанием для составления наиболее известного плана Тобольска, датированного автором 1701 годом. Видимо, уже в процессе работы над планом был проведен еще один промер основных городских габаритов. «Чертеж фундамента основания меры»¹⁸. Проводились такие работы и впоследствии.

Эффектный по внешнему виду план 1701 года, помещенный в «Чертежной книге Сибири Семена Ремезова», производит впечатление на всех, кто интересуется ранней Сибирью (рис. 21).

Но для верного представления о городе того времени, требуется тщательное его изучение¹⁹. Этот план обильно снабжен пояснительными надписями, что делает его особенно ценным. Однако к ним следует относиться с осторожностью. Дело в том, что известный чертеж является только копией с несохранившегося к нашему времени подлинника²⁰. Копия была подготовлена для голландского издания и снабжена надписями на этом языке. Копировал план человек, не очень твердо знавший русский язык и к тому же совсем не знавший Тобольска. В этом легко убедиться, читая

Рис. 22. Схема плана Тобольска начала XVIII века. Реконструкция автора

многочисленные надписи. Например, известная местность Панин бугор, получила название «Байн бугор». Речка Луговая названа «Люговая» и т. д. На плане перепутаны названия мостов и цифровые обозначения приказной и судной палат в остроге и других объектов. Но все же надписи помогают выяснить многие вопросы застройки Тобольска в самом начале XVIII столетия.

Планами рубежа XVII–XVIII веков нельзя пользоваться без прилагаемых к ним «росписей». Отсутствие твердого представления о масштабе вело к тому, что в чертеже обычно выделялись основные объекты, часто в объемном изображении, и за счет этого нарушалась соразмерность отдельных компонентов городского организма.

Следует учитывать, что при самом искреннем стремлении Ремезова сделать достоверный план Тобольска, он не смог осуществить его, не зная угломерной съемки. Вследствие этого реки, береговые кручи и другие важные ориентиры получили неверное направление и взаимодействие.

Реконструировать план Тобольска начала XVIII века можно только при сопоставлении его с планом, построенным на верной топографической основе. К счастью, сохранился довольно подробный план Тобольска 1767 года, сделанный военными топографами. Он отличается большой детализировкой и крупным масштабом²¹.

Сопоставление планов 1701 и 1767 годов, а также других графических и письменных источников позволило составить относительно верный план Тобольска начала XVII века (рис. 22).

Центральным ядром города по-прежнему оставался Малый, или Вознесенский город (иногда так называвшийся по стоявшей в нем церкви). Главным сооружением в городе был боярский дом. Он сгорел в 1704 году. Новый состоял из палат: крестовой, столовой, спальной комнаты в подклети, мыльни и чердака. (Под последним, видимо, подразумевается показанная на чертеже открытая беседка, увенчанная затейливым куполом.) В комплекс усадьбы входили отдельно стоящие: скатерная, пивоварная, питейный погреб с сушилам, погреб запасной и конюшня. У боярского дома был сад или огород. Он примыкал к юго-западной стене острога.

У северной стены, между Троицкой и Спасской башнями, стояли погреб и пушечный сарай. В южной части острога только что была построена судная светлица, а под ней два амбара. Между светлицей и стеной находилась, как сказано в подписи к плану, «земляная тюрьма». Это, видимо, долговая яма, такого же типа, как бухарский зиндин. Тюрьма была еще и на Верхнем посаде. Помимо перечисленных построек, в городе еще были различные амбары, караульни и погребя.

Перед северной стеной города, на площади стояла Троицкая каменная

церковь, а в 170 м начинался посад. Здесь были воеводский и дьячий дворы и еще несколько усадеб. На ее восточной стороне располагался деревянный Гостиный двор, а перед ним — лавки и палатки мясных и рыбных торговых рядов. Здесь же были дома стрелецкого, пехотного и казачьего приказов, а на берегу Иртыша — кузница.

Рядом с Гостиным двором находилась Воскресенская церковь, как и Троицкая, давшая имя начинающимся от нее улицам. Даже эти улицы, названные «большими проезжими», имели ширину 10,6 и 8,8 м. В продольном направлении на Верхнем посаде тянулись еще улицы — Острожная, Буренинская, Петропавловская (переходящая в Никольскую), Воскресенская, Троицкая, а по берегу Иртыша шла Яровая улица. Ее длина от стен Малого города до старой острожной стены была 781,7 м, что определяло всю длину посада. Продольные улицы пересекались поперечными: Софийской, Слободина, Зубчаникова, Югова, Тутомлина, Барабанщикова, Шемелина, Поднеувальной, Острожной, Пименова, Коломыльцева, Ульяна Ремезова, Кобылянской, Закорюкиной и Дашкова. Как видно из названий улиц, они чаще всего носили имена наиболее крупных домовладельцев. Улица Ульяна Моисеевича Ремезова проходила по северной границе девичьего монастыря. Его сын Семен Ульянович жил на Нижнем посаде неподалеку от Знаменского монастыря, и эта улица также носила его имя.

В массе жилой застройки Верхнего посада, помимо уже упомянутых Троицкой и Воскресенской церквей, находилась еще Спасская и девичий монастырь с Рождественской или Ильинской церковью. За монастырем была построена новая тюрьма, переведенная сюда с Базарной площади. В северо-восточном углу посада стояла Петропавловская, а в юго-восточном Никольская церкви.

Береговая сторона Верхнего посада к началу XVIII века уже не имела острожной стены, но она сохранилась еще на его восточной границе, вдоль кручей оврага реки Курдюмки. Эта стена, состоявшая из частокола, начиналась от каменной Красной башни Софийского двора, спускалась по склону оврага Пермского взвоза к башням и воротам того же названия и затем вновь поднималась наверх. Здесь она следовала вдоль кромки мыса (на котором теперь стоит памятник Ермаку) и дугой, огибая жилую застройку, подходила к проезжей Казачьей башне. Недалеко от этой башни в стене еще были ворота Мало-Казачьего взвоза и калитка, ведущая к небольшой слободе, образовавшейся за пределами острожной стены. Стена заканчивалась глухой башней на берегу большого оврага, а за ней шел земляной вал и ров, укрепленный башнями.

Нижняя часть Тобольска не имела укреплений. Посад под горой перешагнул реку Курдюмку и, ограниченный в своем развитии и на западе Иртышом, а на востоке Паниным бугром, устремился на юг. Но и здесь

встретилось препятствие в виде Козьего болота. Это определило длину Нижнего посада — от горы до болота в 1214 м.

С юга на север текло несколько небольших речек: Сабунов исток, переходивший в речку Ключевку, питался водой небольшого Туляцкого озера, находящегося в восточной части посада. Ключевка впадала в Курдюмку. Более крупная речка Тырковка, вытекавшая из оврага, разделявшего Панин бугор от Подчувашского мыса, разливалась на Княжем Луге болотом, из которого взяли свое начало ее притоки: Пилигримка и Луговая. Вытекавшая отсюда же Железинка, с притоком зеленым, или Наземкой, впадала в Курдюмку. Еще одна речка — Монастырка, с притоком Солянкой, впадала в Иртыш.

Сложная географическая ситуация привела к бессистемности улиц, подчиненных направлениям рек и мостовым переходам через них, что способствовало к измельченности кварталов и их неправильной конфигурации.

Магистральными улицами здесь были: Захребетная, Немчинова, Кожевникова, Архангельская; по реке Тырковка, Стрелошная, по реке Луговой, Толбузина или Березовская, по реке Железинке, Благовещенская, Панова, Береговая, Юртовская, Семена Ремезова и главная улица — Большая Знаменская. Она шла параллельно Иртышу от Монастырки к мосту через Курдюмку, а за мостом до Базарного взвоза была короткая торговая Московская улица.

Мелкие кварталы, в которых порой размещалось всего несколько дворов, разделены были большим количеством безымянных улиц и переулков. Сам Ремезов, давая описание Нижнего посада, замечает: «а поперечных улиц и переулков неуместности ради описать невозможно».

Между Иртышем и Знаменской улицей, от устья Курдюмки располагалась бухарская, или Татарская слобода. Юрты стояли и за Знаменской улицей. Между Татарской слободой и монастырем находилась «слобода русских людей».

Знаменский монастырь стоял при устье речки Монастырки, а у Панина бугра находилось четыре десятины земли Софийского двора.

Здесь, вдоль откоса горы, в 1699 году С. У. Ремезов организовал кирпичное производство для будущего «каменного города».

На южной границе Нижнего посада был еще «Зелейный двор» (пороховой завод); на Знаменской улице — Кузнечный двор. Под горой, около моста через Курдюмку, сложился торговый центр Нижнего посада. Здесь, у откоса горы, стоял Красный кабак, пивоварня, купеческие амбары, харчевня. Против Богородицкой церкви находился рынок. К берегу Иртыша стояла группа государственных амбаров (соляные, хлебные, винные) и склады различных припасов.

На Нижнем посаде, помимо Богоявленской церкви и Знаменского монастыря, еще находились Благовещенская и Архангельская церкви.

В 1700 году по указу Петра I в Тобольске должен был быть создан силами присланных из Москвы мастеров «завод для делания фузий и мушкетов». Их поселили за речкой Монастыркой на берегу Иртыша. Там же селились и ямщики. Так начали складываться Ямская и Бронная слободы с главной Пиляцкой улицей. Здесь же должен был быть построен и сам завод. Его собирались окружить рвом и валом с башнями, «дабы заводские изделия не переходили бы в руки частных, особенно инородческие»²². Но тобольские власти решили завод построить ближе к центру города, для чего была сломана часть Бухарской слободы на берегу Курдюмки.

В это время общая длина города составляла 2343 м, а его поперечник был на севере 745 м, а на юге 1278 м.

О количестве жилых дворов в Тобольске начала XVIII века сообщает сам Ремезов. Разночинцы владели 2096 дворами, посадские — 705, крестьяне — 31 и еще было 194 бобыльских двора. Всего 2726 дворов²³, что дает основание считать население Тобольска начала XVIII века в 12–13 тысяч человек.

4. Строительство Кремля

В августе 1697 года в Тобольске была получена указная грамота Сибирского приказа с требованием представить проект «каменного города». Для его составления рекомендовалось «в Тобольске из ссыльных людей сыскать доброго знающего человека»¹.

Прежде чем приступить к рассказу о большом градостроительном мероприятии Тобольска начала XVIII столетия и роли в нем С. У. Ремезова, полезно выяснить степень его подготовленности к этой новой значительной работе.

Выше уже сообщался путь формирования Ремезова как мастера географического чертежа. Эти знания, несомненно, сыграли существенную роль и при разработке проекта «каменного города». Однако для новой работы нужны были и иные качества: знания техника и способности художника. В первом Ремезов мог быть только внимательным наблюдателем строительства Софийского двора и нескольких каменных церквей. Он был знаком и с подмастерьями Шарыпиным и Тютиным, строившими Софийский двор.

О развитии Ремезова как художника, можно судить по его трудам. Для этого достаточно посмотреть на декоративные композиции из «Хорографической», или дорожной книги: на заглавный лист с гербом и посвящением ее Петру I или там же на аллегорическое изображение Тобольска (рис. 23).

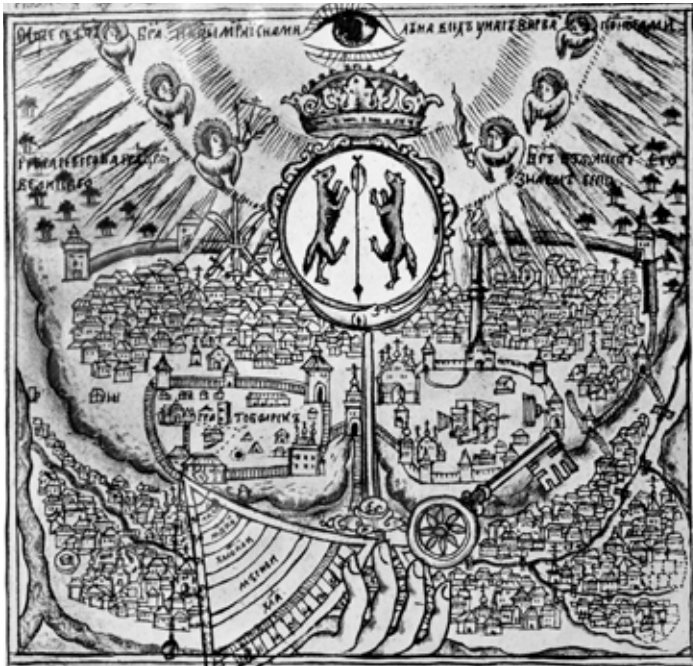

Рис. 23. Ремезов С. Аллегорическое изображение Тобольска

С еще большей полнотой его мастерство раскрыто в иллюстрациях к «Краткой сибирской летописи». В ней 154 рисунка, большая часть которых выполнена Семеном Ульяновичем, другие — его старшим сыном Леонтием. Несмотря на светский характер этих рисунков с участием реалистических фигур людей и животных, сама композиция листов, где действие развернуто на условной плоскости, характерна для современной Ремезову иконописи. Этому он мог научиться у рукописных книг из богатого собрания ризницы Софийского собора. В его рисунках практикуется принятое тогда соединение наружного вида здания с его интерьером, а отдельные детали чрезвычайно сходны с рисунками из «Царственной книги» или «Хронографа». В Софийской ризнице хранились книги с новгородскими копиями миниатюр известного Козьмы Индикоплова и одна из первых скоропечатных русских иллюстрированных книг 1647 года — «Ратное строение» и т. п.

О некоторых, чисто художественных работах, Ремезов сообщает в своей автобиографии. Так, например, за 1694 год среди служебных дел

значится: «Написал выносную часовню для поставления на реке Иртыше иорданского освящения вод». В другом источнике об этом сказано подробнее: «Построена из государственной казны со святыми иконами сень на иордани для освящения святых богоявленских вод, августа 1-го числа золотом и красками, а написал с поспехом в четыре дня сын боярский Семен Ремезов с иконниками»². Вскоре Ремезов выполнил еще одну работу, он «сверх службы сработал, сшил и написал мастерски конным и пешим полкам семь камчатых знамен», употребив на это свои краски, золото и серебро.

Сибирский приказ уже имел случай оценить высокие картографические способности Ремезова, но еще не знал его как архитектора. Воевода счел С. У. Ремезова способным выполнить проект «каменного города» и дал ему это поручение.

Указ следующим образом определял задачу: «впредь для всякого опасения и пожарного случая, на скольких саженях вокруг можно б город меньшей каменный с башнями построить, не утесняя города, и в церкви, и Приказной палате, и воеводского двора, под хлебные житницы и под иные всякие нужды, и как смотря по месту той городской стене и башням и всякому строению где быть, о том с мерою учинить чертеж и на тое городовое строение... сметить сколько надобно саженей каменя бутового, и сколько тысяч кирпича жженого, и почему тысяча с привозом станет, и сколько бочек извести надобно, также и песку и железа связного и т. д.». Одновременно запрашивалось, имеются ли в сибирских городах каменщики и подмастерья? В указе отмечалось также, что работа затеяна, потому что «ныне в Тобольске город деревянный огнил и развалился, и в прошлых годах город деревянный, Приказная палата и всякие дела погорели неоднократно и от того делам чинилась остановка и помеха...»³

С. У. Ремезов предложил новый город расширить за счет соседней Базарной площади. Сохранилось пять вариантов поиска его оптимальной величины, количества башен, длины стен и состава сооружений. В первом решена основная мысль: расширить город отнесением северной стены за 35 сажен и сократить его длину на 20 сажен с тем, чтобы удалить башни и стены западной стороны от откоса горы, где начинались оползни. Город должен был иметь длину стен в 259 сажен (551,6 м), четыре проезжих и четыре глухих башни, причем над башнями, выходящими в сторону Нижнего посада, должна была поместиться Приказная палата и архив, а над другой — Вознесенская церковь.

Второй вариант включает в южную стену церковь и Приказную палату и имеет длину стен в 304 сажени (647,5 м). Третий разработан значительно подробнее двух первых. По нему длина стен составляет 323 сажени

(688,0 м). Две проезжих башни, церковь и палата на своих прежних местах и еще три башни на западной стороне.

Во время работы С. У. Ремезова над проектом планировки города получена была новая грамота Сибирского приказа, отправленная из Москвы в феврале 1698 года⁴. В ней конкретизировались некоторые вопросы проектирования. В систему городских стен предлагалось включить соседний Гостиный двор.

Город вел оживленную торговлю с кочевой степью, Бухарой и джунгарами. Русское правительство было заинтересовано и в развитии торговли с Китаем. Оборот тобольско-китайской торговли с 1639 по 1687 год увеличился в 188 раз⁵. После ряда пограничных конфликтов в 1689 году был заключен так называемый Нерчинский мир, и торговля еще более оживилась. Правительство издало указ о строительстве гостиных дворов в ближайших к Китаю городах Сибири⁶. Тобольску даже приказано было помогать каменщиками Якутску, Енисейску, что ему и приходилось делать при собственной острой нужде в этих специалистах.

В той же грамоте затрагивался и другой важный для обороноспособности будущей крепости вопрос. Нужно было «сделать под горою против Софийского взвозу большую и крепкую проезжую башню о трех или четырех мостах (ярусах) для поставки пушечного снаряда, для сбережения посаду, и от башни к городу (то есть на гору) на обе стороны провести стены каменные всякого ради случая сделать два колодезя: потому что в городе и Софийском дворе колодезной и воды ключевой нет».

В другом документе советовалось сделать колодец или провести воду из реки, если это возможно, а если нет, то «вельми осмотреть — возможно ль сделать к реке Иртышу для воды тайники».

В четвертом варианте Ремезов ввел в систему каменных стен Гостиный двор и запроектировал колодцы у подножия горы, против Базарного взвоза, а также охранявшую их башню (рис. 24)

Колодцы и башня построены не были. Нет сейчас и каких-либо све-

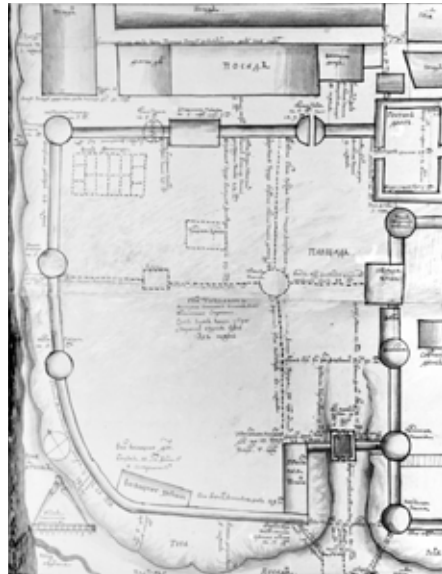

Рис. 24. С. Ремезов Один из вариантов плана к проекту каменного города

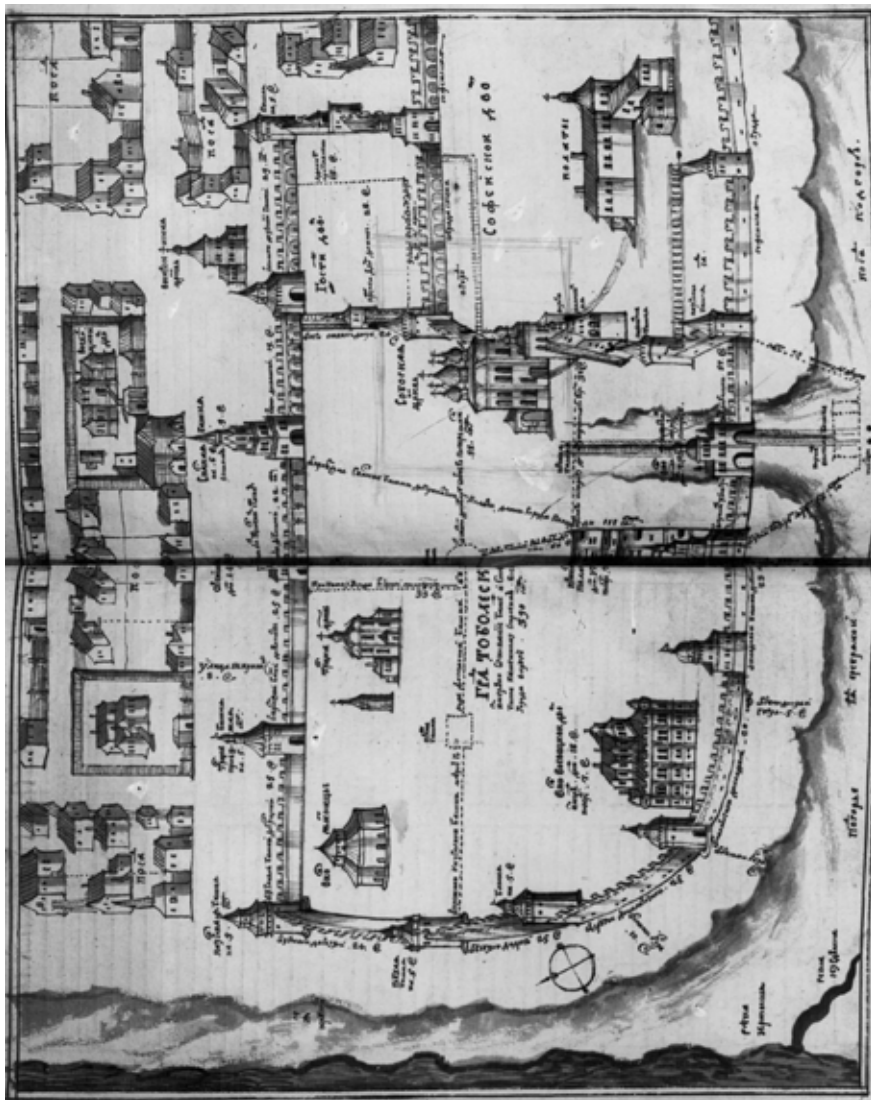

Рис. 25. С. Ремезов. Объемное изображение к одному из последних вариантов проекта каменного города

дений о «тайниках». Но любопытно, что, когда в 1934 году разрушалась стоявшая у подножия горы Богоявленская церковь, рабочие обнаружили начало подземного хода, но он тут же был засыпан. Один знаток Тобольска середины XIX века сообщает, что он слышал о существовании подземного хода в губернаторском доме. Этот дом стоял на месте старой Приказной палаты, как раз над Богоявленской церковью. О выходе подземного хода в арки взвоза упоминает и один французский путешественник.

История почти каждой старой крепости связана с легендой о подземных ходах. В Тобольском Кремле этот вопрос пока не изучен.

По последнему варианту длина стен должна была составлять 352 сажени (755,7 м). В нем нет Вознесенской церкви, а на ее месте поставлена Приказная палата фасадом на взвоз, а на месте палаты запроектирован воеводский дворец. В стене три проезжих и три глухих башни. Кроме того, в северной стене место одной из башен заняла оружейная палата. Почти эта же концепция повторена и в пятом варианте. Только с длиной стен в 390 саженей (830,7 м). Здесь воеводский дворец и Приказная палата отодвинуты в глубину крепости, а стены укреплены десятою башнями⁷. Для этого, видимо, самого последнего варианта С. У. Ремезов сделал объемный рисунок⁸ (рис. 25).

Отличает этот вариант и то, что башня, стоявшая на середине взвоза и называвшаяся прежде Дмитриевской, спустилась вниз и стала вровень с южной стеной города. Она имеет не одни, как прежде, а двое ворот и над ними палату, в которой должна была поместиться церковь. На мысе должна была стоять трехъярусная башня с Приказной палатой, и дальше по яру Кладовая башня. Стену укрепляли еще четыре башни, включавшие угловую на северной стороне. В северной стене стояли еще Троицкая, Оружейная и самая крупная — Софийская проезжая башня. Дальше стена ограничивала территорию Гостиного двора, подходя к северным воротам Софийского двора.

Закончив проект «каменного города», С. У. Ремезов, в сопровождении старших сыновей Леонтия и Семена, 5 июля выехал из Тобольска и 14 августа 1698 года прибыл в Москву.

В Москве Ремезовы были встречены хорошо. «...Подал в Сибирском приказе отписку и на город наличный чертеж ему, Семену и сыновьям Семена выдано было от великого государя жалование, корм и выход в довольство». Их поместили на жительство в московском доме нового тобольского воеводы князя М. Я. Черкасского.

Ремезовы пробыли в Москве около 100 дней. Помимо выполненных ими картографических работ, Семен Ульянович деятельно готовился к предстоящему строительству Тобольского каменного города. В результате последовал указ: «ему велено быть у сего каменного строения и всякие

припасы ведать, и что он был в научении в оружейной палате».

Оружейная палата ведала тогда строительством русских крепостей. Там художник с красивой мечтой о почти сказочном городе получал некоторые знания техника, и ему была дана «Строения печатная книга фряжская» (итальянская).

Ремезовы уехали из Москвы в начале декабря 1698 года, увозя с собой грамоту тобольскому воеводе, в которой говорилось, что главным строителем «каменного города» назначается С. У. Ремезов «для того, что ему всякие чертежи делать за обычай, и как сваи бить, и глину разминать, и на город известь и камень и воду и иные припасы встаскивать; и о том ему на Москве в Сибирском приказе пространно и довольно сказано и мельничные колеса на пример ему на Москве показаны; и для всяких нужных записок он грамоте умеет»⁹.

Воеводе наказывалось «учинить промысел, чтобы нынешней зимой ломать камень, заготавливать известь, копать глину и складывать где удобно к кирпичному делу» и т. д. Здесь же давалась рекомендация «башни каменного города подалее отодвинуть от земляного откоса, и там, где гора осыпается и подмывается водою, сделать рязь и наискось побить длинные сваи, и возле тех свай погрузить старые и худые суда с камнями, а вверху, где осыпается, вкопать в гору бревна, на которые бы земля опиралась и вниз не оползала». Для подъема тяжестей на гору предлагалось установить вóроты. Указ подробно излагал, как делать эти приспособления и в то же время отмечает, что о его конструкции осведомлен С. У. Ремезов. Рекомендуется также отослать в Верхотурье учеников для изучения искусств обжега кирпича, а верхотурскому воеводе было приказано снабжать Тобольск железом. Следует инструкция, как это железо применять в дело. Особенное внимание обращается на конструкцию фундаментов. Под углы сооружения нужно бить сваи и на них класть «угольные твердые, а некруглые» камни и т. д.

Соседние города: Туринск, Тюмень и Пелым получили распоряжение заготовить лес и возить его в Тобольск. Были приняты меры к укреплению состава строителей. В Тобольске еще задержался на работах в Софийском дворе подмастерье Тютин с артелью московских каменщиков, но подмастерье Шарыпин уехал уже в Москву. Сибирский приказ в январе 1699 года вновь его отправляет в Тобольск. «И велено ему у того каменного строения работать со своею братиею, каменщиками же, — с Федором Тимошкиным, Петром Даниловым, Сергеем Ивановым и др.»¹⁰.

Возвратившись в Тобольск зимой 1699 года, С. У. Ремезов деятельно готовится к весенним строительным работам и, видимо, дорабатывает проект на основе сделанных в Москве указаний. Этого чертежа не сохранилось, но его основные положения указаны в смете, которую под руко-

водством Ремезова составляли подмастерья Шарыпин и Тютин. Длина каменных стен города установлена в 229 сажен (487,8 м). Из периметра стен исключен Гостиный двор, сооружение которого предложено в виде самостоятельной крепости. Город должен был иметь три проезжих башни: Троицкую, Софийскую и на взвозе, и еще три круглые башни в западной стене. Спасская башня предполагалась восьмигранная, шириной в 9 и высотой в 15 сажен. Ее ворота должны были получить «запускную решетку». Над первым уступом по периметру башни шла обходная терраса, с которой можно было попадать в Спасскую, надвратную церковь, имевшую два яруса и завершенную высокой шатровой кровлей.

Определился и состав сооружений, входящих в крепость. В юго-восточном углу по-прежнему должна была стоять Вознесенская церковь, а дальше по яру Приказная палата. Про это сооружение еще известно, что оно должно было завершаться башней «для набату и караулу». На территории крепости, помимо включенной в нее каменной Троицкой церкви, размещались Воеводский двор и хлебные житницы, состоявшие из 16 ам-

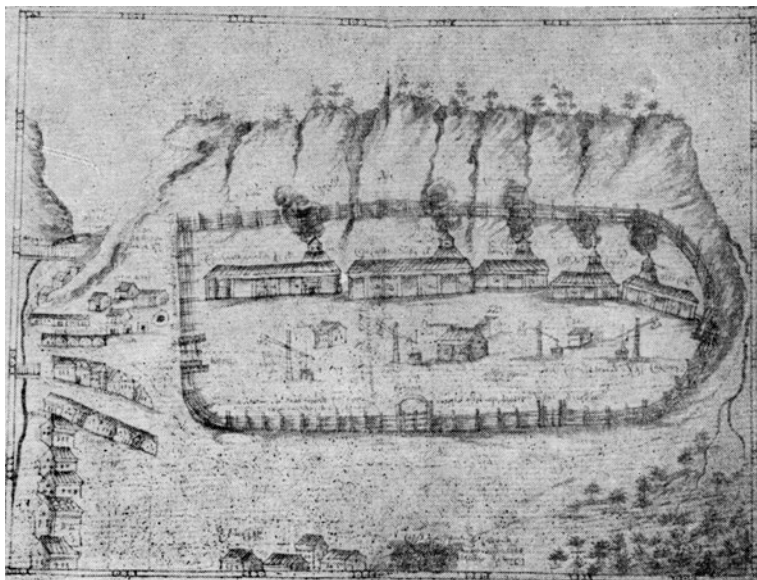

Рис. 26. С. Ремезов. Кирпичное производство

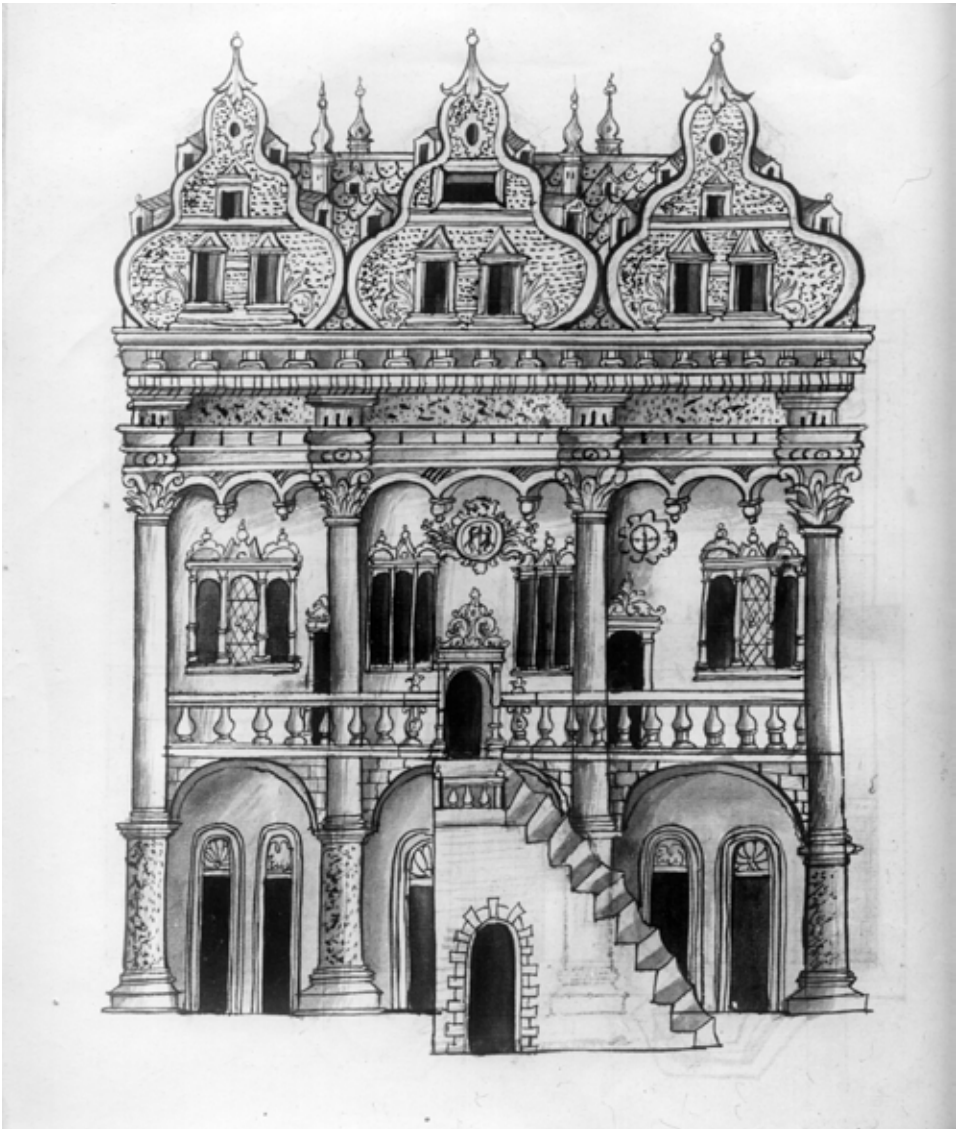

Рис. 27. С. Ремезов. Часть фасада к проекту
Приказной палаты

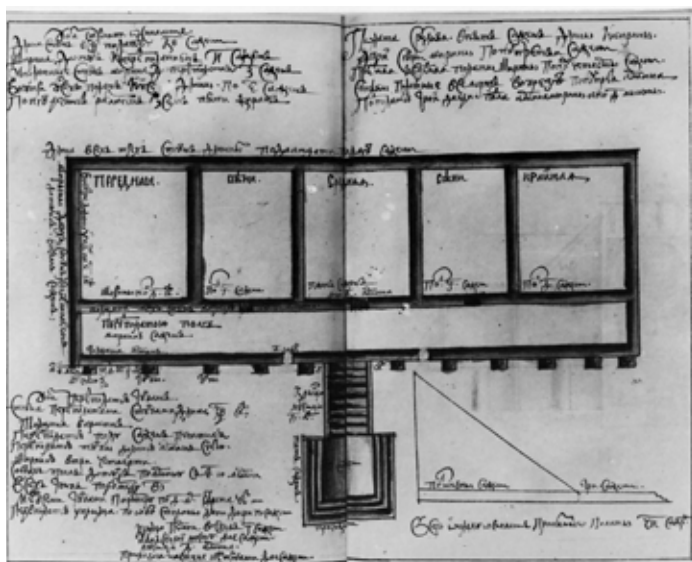

Рис. 28. С. Ремезов План к проекту приказной стены

баров, объединенных в одно здание, размером 26 x 6 сажен. Расходы на материалы для строительства этих сооружений, включая крепостные стены с башнями, составляли 23 790 рублей¹¹, а все расходы 44 250 рублей 4 алтына и полпятые деньги¹².

При детальной разработке проектов сооружений Ремезов отступил от их характеристик, намеченных в смете.

Работы полагалось начать с весны 1699 года, но из этого ничего не получилось. Значительное по тому времени строительство требовало более длительной подготовки. Основная задержка была из-за отсутствия кирпича. И в этом деле С. У. Ремезов проявил энергию и мастерство. Им были созданы два вспомогательных строительных предприятия. Главное из них — кирпичное производство — было организовано у подножья Панина бугра. Здесь разместилось пять больших сараев и столько же обжигательных печей. Из четырех колодцев добывалась вода. Здесь же стояла изба для администрации, баня и тюрьма (рис. 26). Кирпич выделывали ссыльные. Указом им была определена норма — 300 штук в день на человека, но они едва делали половину.

Выделка кирпича началась 2 июня 1699 года. Другое предприятие добывало глину и песок. Оно было устроено за северной границей го-

рода, на ответвлении Курдюмского оврага, и начало действовать в 1702 году. Заготовкой материалов под руководством Ремезова занимались подмастерье Андрей Васильев и «дети боярские» Иван Явнев и Иван Анисимов.

Строить начали с Приказной палаты. Ее торжественно заложили 9 мая 1700 года при пении соборного хора. Работало 60 каменщиков, 90 казачьих детей и 50 ссыльных¹³.

До нас дошли чертежи, сделанные Ремезовым для зданий Тобольского каменного города. Они сохранены самим автором в копиях его «Служебной чертежной книги», датированной 1701 годом. В это время она, видимо, только начата, так как в текстах упоминаются события до 1715 года. Здесь чертежи пушек и заводов, их изготавлиющих, селитерное производство, устройство плотин и двигателей и т. д., а также планы и фасады зданий: Вознесенской церкви, Гостиного двора и неизвестного здания (видимо, Воеводского двора), имеется также план и фрагмент центральной части фасада Приказной палаты¹⁴ (рис. 27 и 28).

Двухэтажное здание в первом этаже размещало государственные кладовые. На галерею, или «гульбище», второго этажа вела монументальная наружная лестница. Отсюда можно было войти в пять апартаментов. Средний из них имел размеры 5 x 5 сажен (10,6 x 10,6 м). По обе стороны размещались меньшие комнаты. Значительные пролеты, перекрытые сводами, требовали массивных стен, способных принять их распор. Они имели толщину в 2,5 аршина (1,8 м). Легче была конструкция наружной галереи. Она состояла из 12 коринфских колонн диаметром около 80 см.

В первом этаже, между колоннами, была стена толщиной в 1 аршин (71 см), а поверх ее шла баллюстрада, ограждающая галерею глубиной в 1 сажень (2,13 м).

Как объемная композиция, с неожиданной для северного города большой лоджией, так и появление коринфского ордера, — несомненное следствие влияния неизвестной «фряжской книги», полученной Ремезовым в Сибирском приказе.

Стремясь придать импозантность фасаду Приказной палаты, он создал над карнизом мощный пояс крупных фронтонов. Причудливость их форм и масштаб по отношению ко всему зданию напоминают завершение одного из теремов деревянного Коломенского дворца или там же дворцовых ворот.

Чисто русским мотивом являются и расположенные между колоннами висячие арочки с гирьками. По-русски трактованы и окна. Узкие и длинные оконницы расчленены мелким металлическим переплетом, заполненным слюдой. Окна обрамлены декоративными, видимо керамическими, колонками. Такими был и картуш над главным входом с изо-

Рис. 29. Приказная палата. Фасад. Реконструкция автора

бражением тобольского герба, а также декоративные настенные вставки и обрамления входов в палаты.

Поливная керамика играла существенную роль в архитектуре Тобольска начала XVIII века. Известно, например, что в 1699 году из Москвы сюда был отправлен «черепичного и изразцового дела мастер Семен Лузин» и мастера для делания «ценинных и зеленых изразцов» Иван Денешка, Иван Лукьянов и Василий Степанов.

С площади во второй этаж Приказной палаты вела широкая каменная лестница. Проектируя ее, Ремезов, видимо, вспомнил красное крыльцо Московского Кремля или аналогичный вход в митрополичьи палаты Троицко-Сергиевской лавры.

Приказная палата построена была к 1704 году. Видевший ее Иван Черепанов отмечает в своей «Сибирской летописи»: «...с северной стороны наружное крыльцо с галереей каменное, також и наружное, архитектурю убрана не худо».

О размерах построенного здания говорится в сметном списке города Тобольска 1707 года: «...в городе Приказная палата каменная на 22 сажени с полусаженью, 2 вершка с полувершком: поперек 8 сажень с аршином, а внизу анбары каменные ж» (48 x 17,75 м)¹⁵.

Приведенное выше описание здания приобретает особое значение при рассмотрении плана первого этажа бывшего дома тобольского наместника (рис. 54), где отчетливо выделяются толстые стены вошедшей в него Приказной палаты. Правда, в плане старое здание имеет шесть отсеков, но крайний, в сторону взвоза — явно позднейшей пристройки (в нем даже оставлен в виде контрфорса кусок крепостной стены).

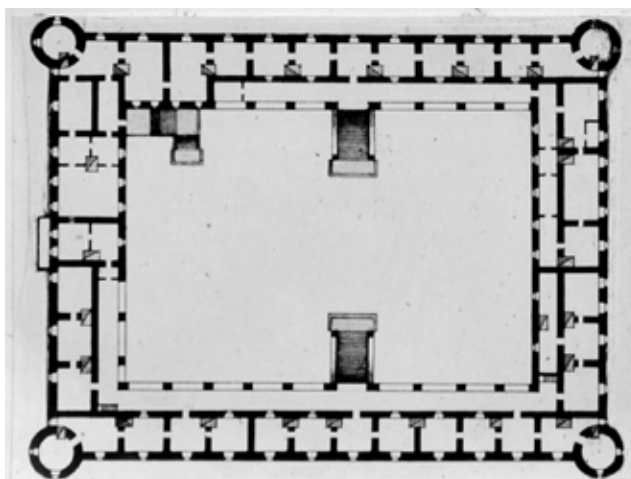
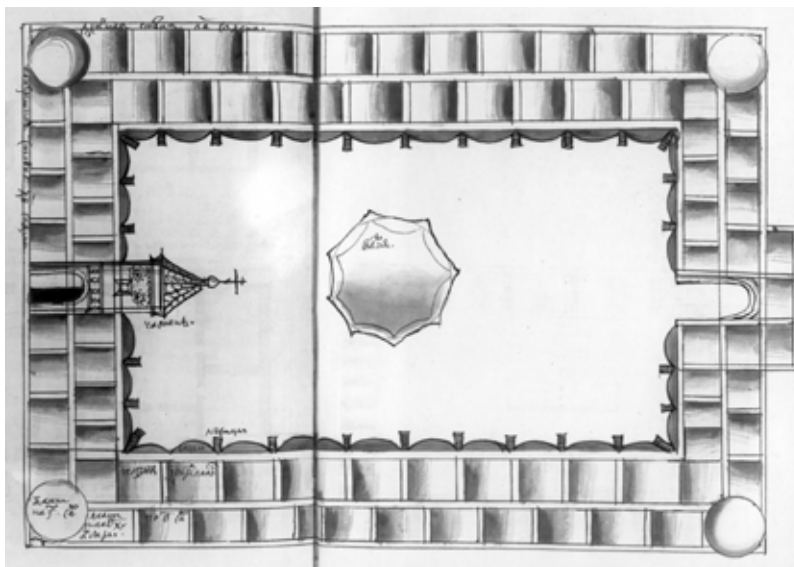

Рис. 30 и 31. С. Ремезов. План к проекту Гостиного двора
и план второго этажа осуществленной постройки

Рис. 32. Гостиный двор. Общий вид. Реконструкция автора

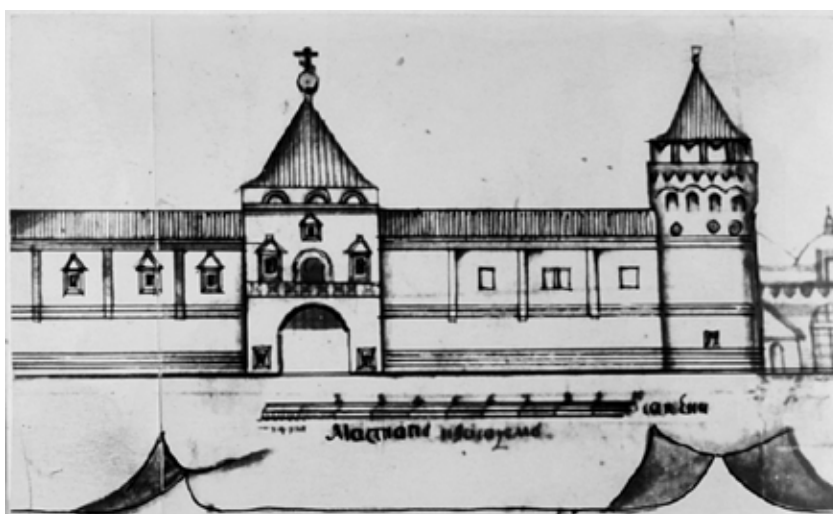
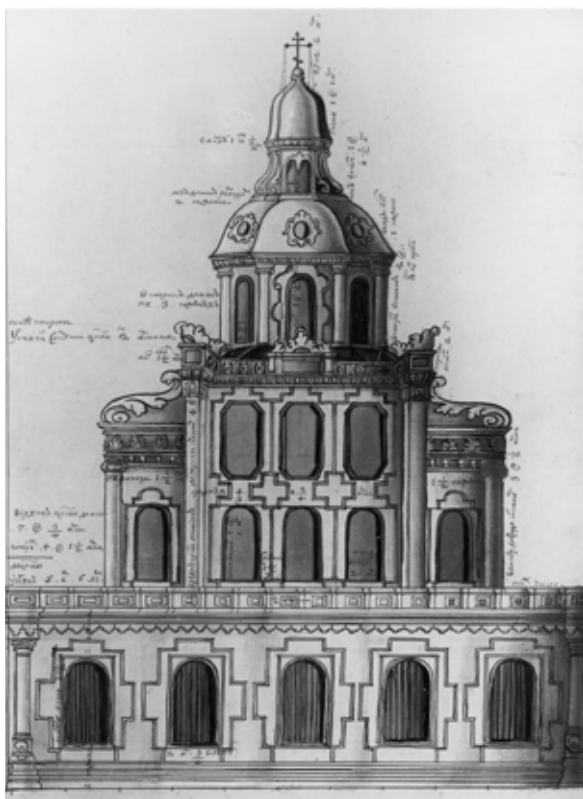

Рис. 33. Изображение западного фасада Гостиного двора на плане Кремля 1747 г.

Рис. 34. С. Ремезов. Фасад к проекту Вознесенской церкви

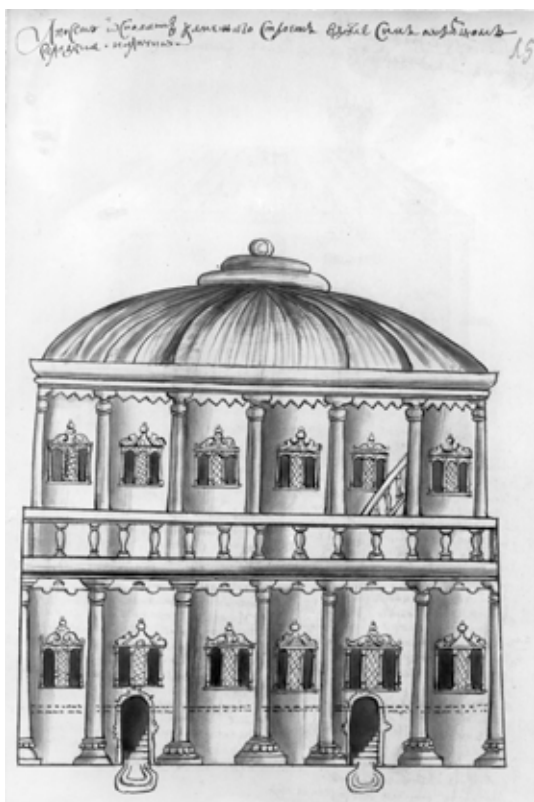
Остальные пять отсеков полностью соответствуют приведенным выше размерам.

Изображения Приказной палаты не сохранилось. Но одновременно с тобольской строилась палата в Иркутске. Имеется ее описание и обмерный чертеж конца XVII века. Изучение ремезовских чертежей и сохранившихся описаний, а также аналогичных сооружений, позволяет представить ее вероятный внешний вид (рис. 29).

Вторым зданием, построенным в 1703–1706 годах, в исполнение проекта Ремезова, был Гостиный двор. Из чертежей сохранился только план¹⁶ (рис. 30 и 31). Здание имеет размеры 49 x 66 м.

Его строительство было определено специальным указом 1702 года:

Рис. 35. С. Ремезов. Фасад к проекту воеводского дома

«в пристойном месте сделать двор гостиный, для поклажи великого государя казны и торговых людей товаров анбары, а около того двора стены высокие каменные...» И дальше: «...что близ того двора деревянного строения не было, чтоб такие великие казны, которая с караваны в Китай проходят и назад возвращаются, от таких все губительных пожарных случаев и торговые люди от крайнего сего разорения спастись могли»¹⁷.

Тобольский гостиный двор, окруженный глухими наружными стенами, а по углам — башнями, стал своеобразной крепостью от врагов и огня. Вся его жизнедеятельность сосредоточивалась вокруг внутреннего двора. Своим построением он напоминает бухарские караван-сарай, а возможно, это было сделано не случайно. Просторный двор с южной и

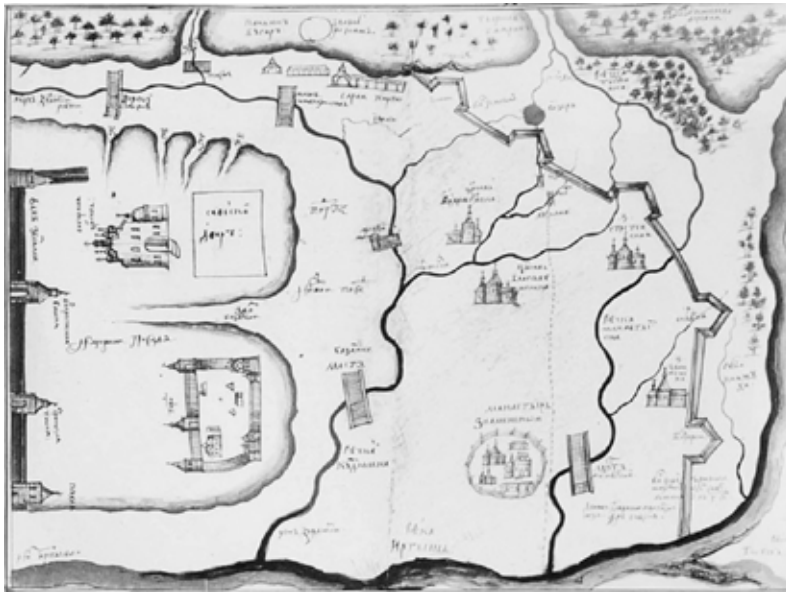

Рис. 36. С. Ремезов. План к проекту земляного вала на Нижнем посаде

северной сторон имел двухъярусную аркатуру, за которой располагались лавки. Подо всем Гостиным двором были устроены склады. Во двор вели двое ворот. Над западными была устроена часовня, а над восточными — таможня. Помимо них, в верхнем этаже было 30, а в нижнем 35 торговых помещений. На верхнюю галерею вели наружные открытые лестницы.

Гостиный двор в несколько искаженном виде, сохранился до наших дней, но его схематичное изображение, приложенное к плану Кремля 1747 года (рис. 33), позволяет сделать достаточно верную реконструкцию внешнего вида здания (рис. 32).

Третьим монументальным сооружением была двухэтажная Вознесенская церковь. Сохранились три варианта ее фасадов. У самого Ремезова нет сведений, относящихся к строительству церкви. Единственное письменное свидетельство имеется в «Сибирской летописи» Черепанова. Эта запись относится к 1717 году: «...В Тобольске против архиерейского дому, через взвоз, на самом мысу, там, где поблизости находится канцелярия, строенная каменная церковь во имя Вознесения Господня, она

уже была совершенно докладена и о двух апартаментах: в нижнем апартаменте уже освящен престол и отправлялась божественная служба; в нижнем апартаменте от такой тягости порвало проемные связи и между окнами вышибло столб, и так все строение упало и рассыпалось»¹⁸.

Катастрофа не может быть поставлена в вину Ремезову: он умер двумя годами раньше.

Неизвестно, какой из вариантов проекта был осуществлен. Но обращает на себя внимание обстоятельство, что один из чертежей особенно подробно снабжен размерами. Видимо, по нему и велось строительство¹⁹ (рис. 34).

Помимо чертежей Приказной палаты, Гостиного двора и Вознесенской церкви в «Служебной чертежной книге» помещен еще план и фасад неизвестного здания²⁰ (рис. 35).

Почти квадратное в плане сооружение в первом этаже имеет двор, и, как объяснено в тексте, он «в перемышках на столбах, и все строение жильем наверху в исподе» (то есть весь верхний этаж занят жилыми помещениями). Из планировки первого этажа, напоминающего итальянское палаццо, и двухъярусного ордера на фасаде, вновь отчетливо выступает «фряжская книга». Как величина сооружения, так и некоторые названия комнат — крестовая, тайная (спальня), мастерская и т. д. — дают основание считать, что это неосуществленный проект воеводского дома.

«Каменный город» еще только строился, а Тобольску в 1709 году угрожала военная опасность. Ожидалось нападение джунгар. Воеводам было приказано привести город в состояние обороны, «служивым людям быть с ружьем, и запас всякой по всякому случаю был всякой готовности около города, чтоб было в крепости...»²¹

Этим, видимо, и объясняется, что «велено Семену Ульяновичу сыну Ремезову размерить Нижний посад в сажени веревкою стосаженною не по одному месту, где предстоит быть земляного вал с башнями и ров учинить по образцу московскому...» Дальше приводятся размеры раскатов и башен²².

Ссылка на московский образец не случайна. Там в 1707 и 1708 годах, ожидая возможного прихода шведской армии Карла XII, готовили к обороне стены Кремля и Китай-города. По всему периметру они были укреплены дополнительными земляными сооружениями.

Ремезов сделал три промера южной границы Тобольска, по которым вал и ров могли быть длиной в 889, 1404 и 1130 сажен. Выбрано было третье направление с тем, чтобы меньше осталось дворов за пределами укреплений. Вал и ров должны были начаться от берега Иртыша и, обогнув южную сторону города, подойти к кручам Панина бугра (рис. 36).

Оборонительная линия должна была иметь пять бастионов. Кроме

того, с тем чтобы воспрепятствовать подходу неприятеля со стороны Панина бугра (с которого легко обстрелять Нижний посад), там предполагалось соорудить отдельно стоящий раскат. Этот проект остался неосуществленным.

За первые десятилетия строительства тобольского каменного города сделано было не так много. Собственно возведены были только Приказная палата, Гостиный двор и церковь. Стены и многие сооружения по-прежнему оставались деревянными. Энергию строительству придали новые обстоятельства.

В 1708 году Россия была разделена на семь губерний. Огромное пространство восточнее Уральского хребта до Тихого океана, а на западе Великая Пермь и северные поморские области, составили Сибирскую губернию. Тобольск стал губернским городом. Северная война несколько задержала практическое осуществление этого решения.

Тобольский и Енисейский полки принимали активное участие в Полтавском сражении, идя первыми в наступательной колонне, они прорвали оборону шведов и взяли в штыки отступающего противника²³. Залпами 42 пушек 22 октября 1709 года Тобольск отметил победу над врагом.

Вскоре сюда прибыл первый губернатор князь М. П. Гагарин. Его власть продолжалась с 1711 по 1718 годы, когда он был вызван в Петербург по обвинению в злоупотреблениях, а после следствия 16 марта 1721 года публично казнен.

Знакомство с некоторыми биографическими сведениями о Гагарине помогут полнее понять его деятельность в Тобольске. Одно время он руководил строительством шлюзов на Волго-Донском канале, а затем в Вышнем Волочке. Это сблизило Гагарина с Петром I, и с 1706 года он был поставлен во главе Сибирского приказа, а с мая 1707 года еще и назначен комендантом Москвы.

После Полтавской победы в ведение московского коменданта поступали все шведские военнопленные. Один из генералов даже жил в доме М. П. Гагарина, да и сам Петр I советовал привлекать грамотных шведов на русскую службу. В 1711 году часть пленников пыталась совершить побег. Их заговор был раскрыт, и все шведы были отправлены в Сибирь²⁴. Это было сделано по указанию Гагарина, а их перемещение совпало с его отъездом в Тобольск в качестве губернатора.

Военнопленные быстро стали ему полезными. Одним из них, знавшим ткачество, Гагарин поручил сделать шелковые обои с золочеными и серебряными цветами для большой залы своего дома. В Тобольске открылись мастерские серебряников, косторезов, ювелиров, часовщиков и т. п. Шведский офицер организовал школу, среди учеников которых был

Рис. 37. Фасад или план рентереи. Обмерный чертеж начала XIX века

и сын губернатора²⁵.

Несметные богатства и просторы Сибири вскружили голову честолюбивому губернатору. Один из обласканных им шведских пленников позднее сообщал в своих мемуарах: «Ежели умышляемые против государя на Москве предприятия произведены быть могли, то намерен он сию губернию учинить особливым царством»²⁶. В сепаратистских замыслах Гагарина, видимо, не последнюю роль играло стремление построить в Тобольске крепкий каменный кремль.

Как человек, сведущий в гидротехнических работах, Гагарин, прежде всего заставил шведов прорыть новое устье для Тобола²⁷. Тогда думали, что его течение быстрее Иртышского и что оно главный виновник опасных оползней горы, на которой строился каменный город. До того как влиться в Иртыш, Тобол шел почти параллельно ему, и весенние паводки размывали соединительную ложбину. Ее углубили. Пущенная в ка-

Рис. 38. Рентерея (теперь архив)

нал вода вскоре размывла новое русло до ширины реки. Еще в 1740-е годы это место называли «перекопом», или «прорвой». Тобол стал вливаться в Иртыш на 2 км выше, чем прежде.

Вторым делом было строительство губернаторского дома. Возводили его 90 пленных шведов под руководством Иоганна Лейма. В 1713 году С. У. Ремезов со своим сыном Семеном, племянником Афанасием, усольцем Федором Казариновым и другими помощниками написал для губернаторского дома 18 картин²⁸.

Затем шведы приняли участие в строительстве «каменного города», который все чаще стали называть Кремлем.

За одним из основных его сооружений — воротами на Базарном, или Прямском взвозе — прочно укрепилось название «шведских», или «шведской палаты».

В надписи плана Тобольска 1799 года говорится: «...А со времени Полтавской баталии до заключения со шведами мира, жившими здесь пленными на Верхнем посаде, построены были казенные строения и вокруг... воздвигнута стена с башнями каменными ж».

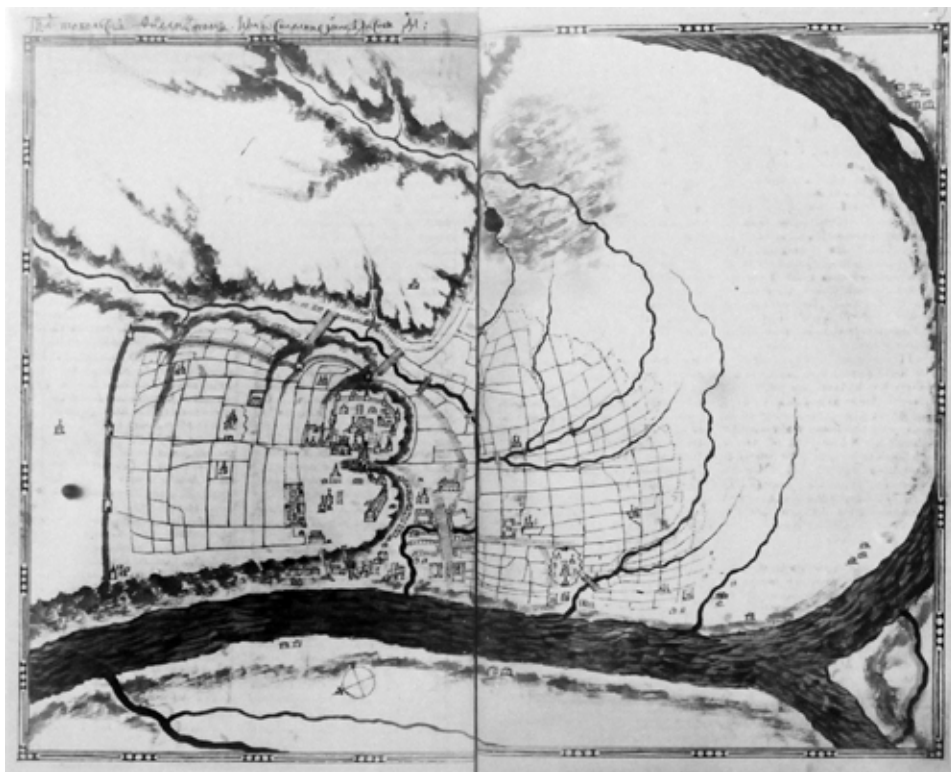

Рис. 39. С. Ремезов. План Тобольска 1714 года

И действительно, в документах по следствию над М. П. Гагариным говорится, что бывший секретарь шведской королевской канцелярии Ефим Дитмер в 1713 году выдавал деньги (по поручению Гагарина) своим соотечественникам, работавшим на строительстве Кремля. Эти же документы открывают и число работавших: «тех шведских пленников было человек триста и более»²⁹.

Известно также, что весной 1713 года с Невьянских заводов в Тобольск к «каменному строению» было вызвано 28 шведов во главе с Христианом Крюгером.

Если эти документы выявляют число работавших на строительстве

Кремля рядовых шведов, то следующий называет имя их технического руководителя. В ведомости раздачи денег военнопленным в июле 1714 года сказано: «...каменного строения архитектору Ягану жалование 25 рублей»³⁰. Это имя повторяется еще несколько раз. Деньги выдавались каменщикам, кирпичникам и даже некому Эвансу «за резную фигуру» и т. д.

Швед Яган назван архитектором, но он был только строитель, так как не оставляют сомнений национальная принадлежность форм и архитектурных деталей сооружения (рис. 37 и 38). Автором проекта, несомненно, был Ремезов.

Монументальное здание из двух массивных арок и корпуса казнохранилища, или рентереи, над ними должно было соединить Софийский двор и «каменный город» в единый организм.

Одновременно была построена южная и западная стены Кремля с двумя башнями. Одна из них была проезжей и называлась Князевская.

С. У. Ремезов не оставил систематических сведений о своем участии в строительстве Кремля. Только однажды, прося о прибавке жалования. Он писал: «...Будучи у того каменного строения с 205 года (1697 г.) мая в

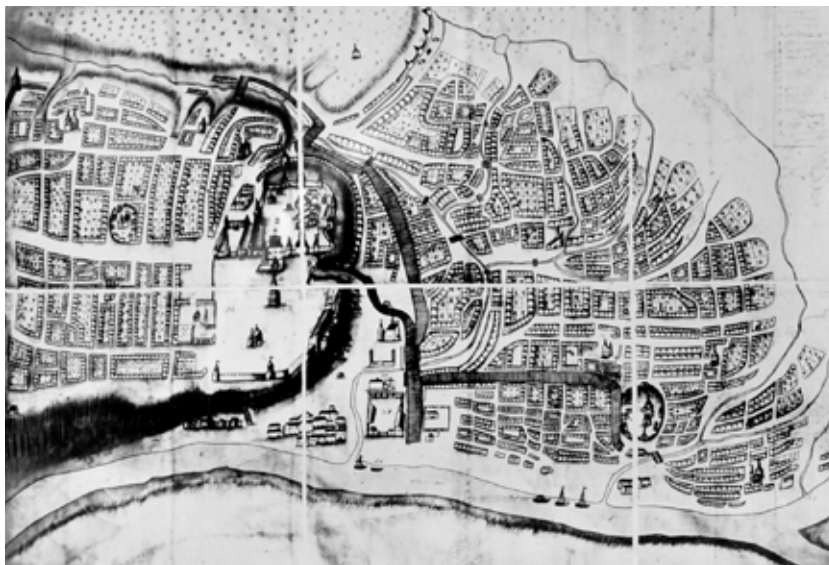

Рис. 40. План Тобольска 1714 года. Копия середины XVIII века с чертежа С. Ремезова

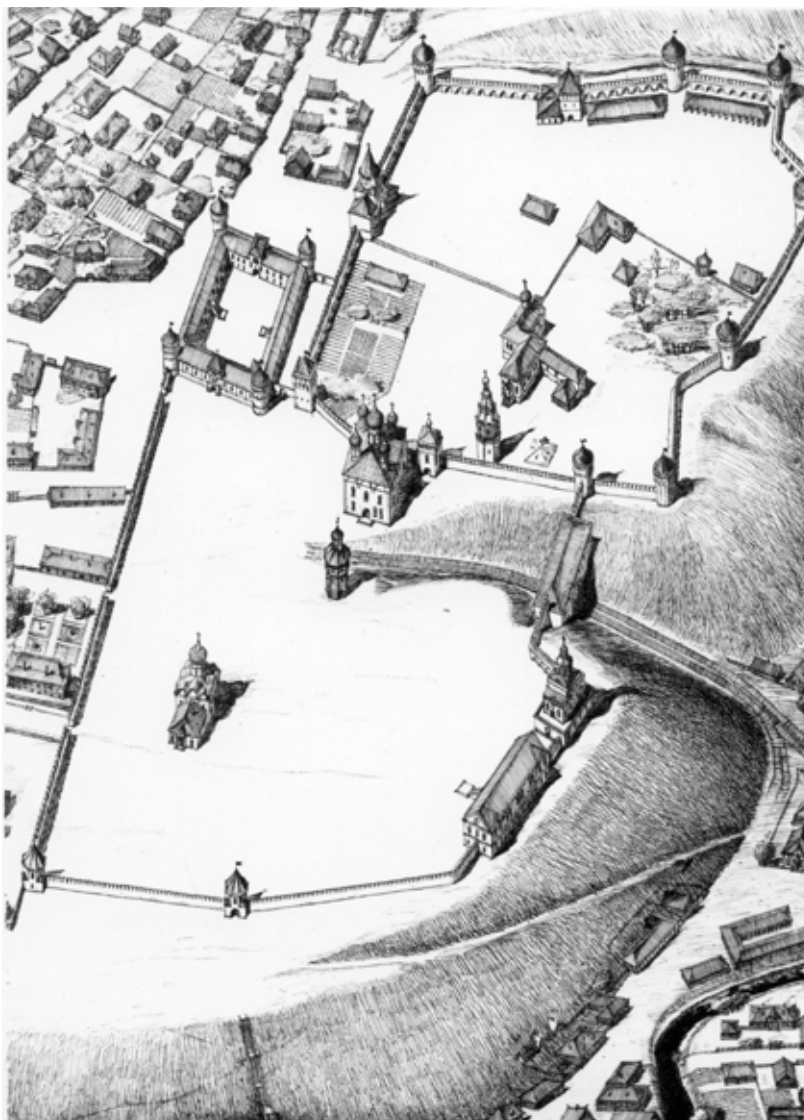

Рис. 41. Объемное изображение территории Кремля в 1720-е годы. Рисунок автора

18 день, работал усердно, по вся дни беспокойно. С начала розмеру земли под город сажен и розметной росписи и письма и чертежей, и во всех припасах городского всякого строения, и бывши у земельных, судных и сыскных земельных и опасных дел семь лет, по 1706 год июня по 20-е число будучи, работал, обнищал и обезножил»³¹.

Автор замечательных карт, по которым мир впервые узнал Сибирь, этнограф, давший ценнейшие описания сибирских народностей и, наконец, художник и архитектор получал к концу своей жизни жалование, как рядовой «служивый человек» — 11 рублей (не считая хлебного жалования). Звание «сына боярского» не означает непременно потомственного дворянства. Оно давалось и казакам, проявившим себя на государственной службе. Такими были предки Ремезова и он сам.

С. У. Ремезов, несомненно, был выдающейся личностью не только на фоне Сибири, но и всей России. К нему в полной мере применимы слова В. И. Ленина: «Исторические заслуги судятся не по тому, чего не дали исторические деятели сравнительно с современными требованиями, а по тому, что они дали нового сравнительно с своими предшественниками».

В 1714 году Петр I, стремясь активизировать застройку Петербурга, издал указ о повсеместном запрещении каменного строительства, что на время остановило и строительство Тобольского Кремля.

Возможно, указ 1714 года и послужил С. У. Ремезову основанием зафиксировать в чертеже проделанную работу. Этот план точнее всех предыдущих (рис. 39). Его составлению предшествовал новый обмер всех основных городских направлений³². Чертеж назван «Фундамент, или Основание улиц». Сомасштабность отдельных частей Тобольска здесь более достоверна, чем в прежних планах. На месте деревянного острога и соседней Базарной площади показан строящийся Кремль. В нем уже существует каменная Приказная палата и Гостиный двор.

Этот схематичный чертеж послужил основанием для составления другого объемного изображения города. Он сохранился только в поздней копии ученика инженерной палаты Василия Исакова³³ (рис. 40). Из некоторых нанесенных на план изображений и поясняющих их надписей можно установить и год выполнения чертежа. Так, например, рядом с деревянной Никольской церковью пунктиром показан абрис фундамента или места под какое-то новое каменное здание, а в надписях под № 9 сказано: «ц. Никольская и основание вновь каменной». В то же время известно, что она была заложена в 1714 году³⁴. Заложена, но не строилась из-за указа. На чертеже показан «город Кремль каменный, не достроен» или «лестница на гору лес таскать». Про рентеререю сказано: «башня вновь недоделанная каменная, внизу кладовая палата». В этом плане уже нет стены и построек деревянного острога, и только одиноко стоит Спасская

башня с часами (оставленная от прежнего острога).

В принадлежности чертежа руке С. У. Ремезова убеждает и манера его выполнения, знакомая по помещенному в «Служебной книге Сибири» объемному плану города Кунгура. Здесь и там жилые кварталы показаны изображением сплошного ряда домов. Эту манеру С. У. Ремезов перенял из иностранных чертежей. В Тобольске, конечно, никогда не было такой сплошной застройки, как это имело место в тесных кварталах западных городов, ограниченных крепостными стенами.

Как видно из приведенных, а также и более поздних чертежей, к началу 1720-х годов в Тобольске сложился ансамбль задуманного Ремезовым Кремлевского комплекса. Не удалось только построить башни в северной стене, а на территории Кремля воеводский дом и житницы (рис. 41).

5. Тобольск середины XVIII века

В отличие от компактных российских, Сибирская губерния была огромной территорией, в которой связь с отдельными городами и острогами затруднялась еще и плохими дорогами.

Для лучшей организации управления по указу 1719 года она была разделена на три провинции: Тобольскую, Иркутскую и Енисейскую. Но Тобольск по-прежнему оставался главным и наиболее крупным городом Сибири. В это время здесь было 1153 двора на Верхнем и 2105 дворов на Нижнем посаде.

В 1729 году многие русские города получили гербы. Они были составлены потому, что с 1720 года полки российской армии, распределенные по провинциям, должны были на своих знаменах иметь символы городов, на довольствии которых состояли. Старая печать почему-то не устроила геральдическую комиссию. Новый герб состоял из золотой пирамиды, помещенной на синем фоне. По краям пирамиды находились знамена, алебарды и барабаны.

В 1717 году в Сибирь из Санкт-Петербургской морской академии были направлены геодезисты. В 1720 году их количество было увеличено и поставлена задача составить карты отдельных районов Сибири. В 1725 году Петр Чичагов определил долготу и широту Тобольска и всех подведомственных ему городов и еще 1302 более мелких пунктов¹.

В Тобольске появились и профессиональные инженеры. В 1728 году инженер прапорщик Семен Бабарыкин снял, а кондуктор Ефим Бузовлев вычертил план Тобольска, впервые сделанный при помощи геодезических инструментов. К сожалению, он не был закончен. На плане изображен

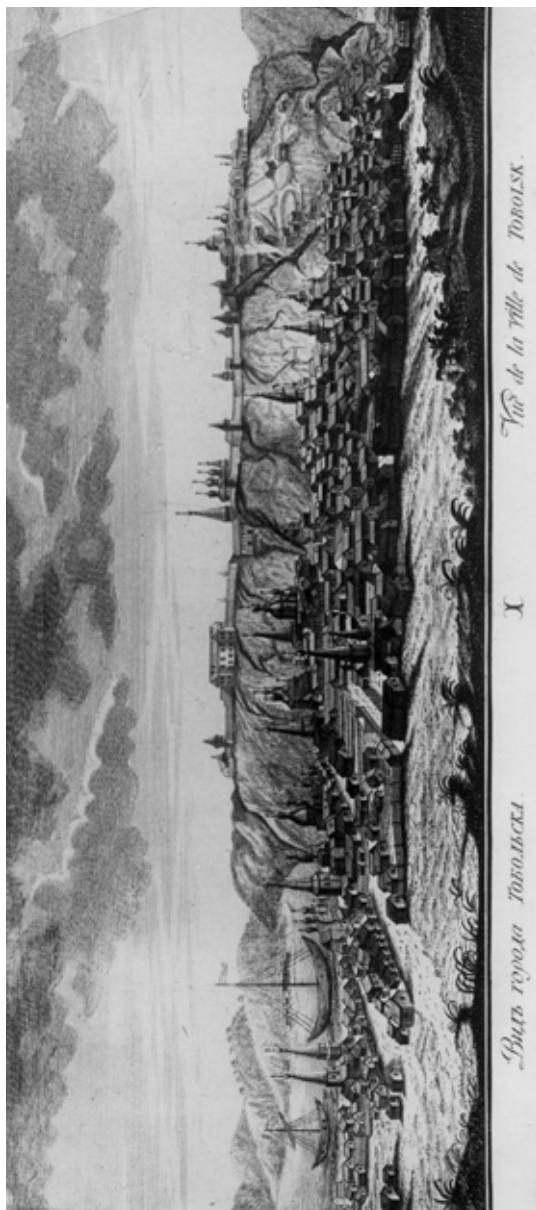

Рис. 42. Гравюра по рисунку Бергана. Панорама Тобольска 1730-х годов

только Верхний посад, на Нижнем посаде показана лишь застройка до реки Курдюмки, Знаменская улица и монастырь².

Деление Сибири на три провинции существовало до 1763 года. В этом году ее поделили на два самостоятельных губернаторства: Тобольское и Иркутское. Причем Иркутск был непосредственно подчинен Сибирскому приказу.

Созданная в Петербурге Главная полицейская канцелярия в 1736 году потребовала от Тобольска сведений о количестве жителей и домов, а также «городу план». Из Тобольска сообщили, что город не имеет переписных книг, но имеется «не весь план». Видимо, здесь идет речь о плане Бабыркина 1728 года. С него снял копию «сын боярский» Петр Павлуцкий, и кроме того, видимо, он же сочинил другой план, в котором выявлено было «удобных мест много к постройке для красоты государственной и некоторой безвредной прибыли и пользы народной»³. Этот план был отослан в Петербург, но в архивах его отыскать не удалось. Из препроводительного документа ясно только, что в это время на Нижнем посаде было задумано строительство гостиного двора и для этой цели скуплены места в Татарской слободе. Кроме того, отмечалось, что здесь очень плотная застройка, «пристани утеснены» и что «обыватели в означенных местах не без тягости».

Тобольск 1733 года изображен на рисунке художником 2-й камчатской экспедиции Беркганом, в задачу которого входило «малевание и рисование всяких случающихся рисунков». В результате деятельности художников экспедиции имеются планы многих сибирских городов, но для Тобольска была сделана только панорама. В 1753 году ее выполнил в гравюре Гиммель (рис. 42).

В Тобольске 1736 года находилось 3 105 дворов. Основным населением были: солдаты и их дети — 589 дворов, отставные солдаты и вдовы — 183 двора, служивые казаки — 322 двора, посадские и цеховые — 781 двор, разночинцы — 494 двора, ямщики — 141 двор. У татар и бухарцев показано всего 92 двора. Дальше следовали дворы духовенства, подьячих и т. п.⁴

Город имел 30 улиц и переулков, а его население составляло 6 987 человек русских и татар мужского пола⁵.

Татары и бухарцы жили компактной слободой в устье речки Курдюмки. Они вели себя независимо, и не только тобольские, но и столичные власти старались сохранить с ними хорошие отношения. Гораздо хуже относилось к ним духовенство, пытаясь всеми средствами выселить татар из центральной части Нижнего посада. «Чтоб в Тобольске мечетям татарским между церквями Божьими и жилищу их татарскому с христианами не быть, потому что от мечетей церквам Божим бывает перешкода, а христианам, живущим в соседстве с татарами, не без того, чтобы с ними

Рис. 43. План Тобольска 1767 года

не пили и не ели, и празднеств татарских не праздновали, и во блуды не впадали с поганы, а погане с христианами, и те их места отдать на двор гостиный, на церковь людям посадским», — писал в Москву еще в 1702 году митрополит Феллофей Лещинский⁶.

Еще раньше, так же по просьбе духовенства, предполагалось поселить татар отдельной слободой за Знаменским монастырем на речке Княжухе. Татары обратились с челобитной в Москву, уверили, что место это сырое, и без особого труда были оставлены на прежнем месте. Вновь этот вопрос был поднят в 1745 году, и опять духовными властями. Их беспокоило, что татары живут с русскими «стена в стену», имеются смешанные браки и что вообще простые русские люди настроены к татарам весьма миролюбиво и дружелюбно. Они требовали выселения магометан из Тобольска или, по крайней мере, отвести им место для жительства у Подчувашского мыса. Мотивировалось это и заботой «об преизяществе города и что у берега судовая пристань», всяким купеческим людям с товаром и хлебом весьма прилично построить гостиный двор.

Татары вновь опротестовали это посягательство на их исконные места жительства. Дело затянулось, и в 1754 году появилось новое правительственное указание «не неволить татар к переселению»⁷.

1757 год принес Тобольску новое бедствие. Пожар 21 октября унес около 400 купеческих лавок и 817 домов⁸. Взамен сгоревших лавок неподалеку от берега Иртыша был построен большой Гостиный двор из угловых корпусов, окружавших большую торговую площадь.

В 1766 году, по предложению губернатора И. Д. Чичерина, был составлен план города с показанием мест, разрушенных пожаром, и новой застройки Тобольска. Он был представлен в Санкт-Петербург. Этот план не известен, но сохранились три близких ему чертежа. Первый из них датирован 1763 годом. Он подписан сержантом Василием Шапошниковым⁹. Внешне красивый чертеж несколько идеализирует истинное положение. Значительно более реалистичен план без даты, по-видимому, относящийся к 1767 году. Он с удивительной полнотой и по-деловому рассказывает о застройке города¹⁰ (рис. 43).

В Петербурге с 1762 года действовала Комиссия о строении Санкт-Петербурга и Москвы, взявшая в свои руки и вопросы регулярной застройки городов всей России. Сибирский губернатор получил распоряжение составить новый план Тобольска, «так чтоб уже сей план был навсегда неперменным правилом, и что если который дом обветшает, или каким случаем пропадет, или же сгорит, то бы уже строение производить по тому новому плану». И дальше: «...каким же образом новый план располагать прилагаем Вам при сем для примеру план и фасад тоже в рассуждении о Тверском строении и повелеваем сколько можно дер-

Рис. 44. Проектный план Тобольска 1767 года

жаться оных, а напоследок учреди на таком основании план один прислать к Нам, а другой оставить у себя»¹¹.

Таким образом, эталоном для нового плана Тобольска стала одна из наиболее прогрессивных работ русского градостроительства того времени. В 1763 году пожар уничтожил постройки в Тверском Кремле, много общественных и торговых зданий, всю Ямскую слободу и 852 дома в центральной части города. В Тверь из столицы были направлены выдающиеся архитекторы: П. Никитин, М. Казаков и А. Квасов. Они составили проект возрождения города.

В апреле 1767 года Комиссия получила планы сибирских городов: Тобольска, Тары и Тюмени¹². Они, видимо, были выполнены преподавателями и учениками открытой в Тобольске геодической школы.

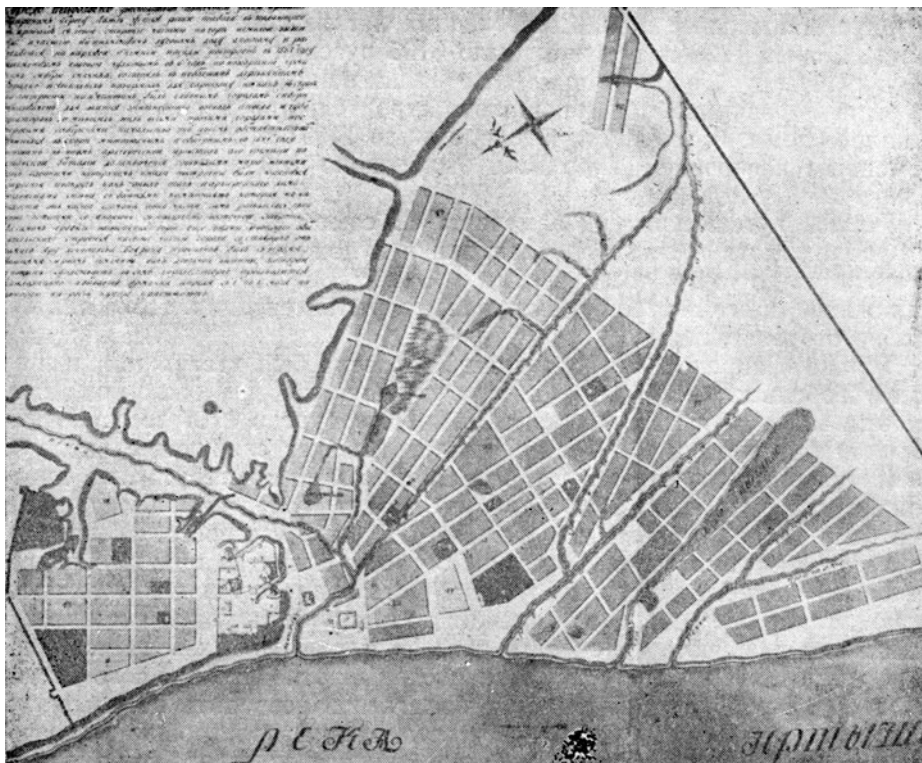

Рис. 45. Проектный план Тобольска 1784 года

Сохранилась более поздняя копия проектного плана Тобольска этого времени¹³ (рис. 44).

Достаточно сравнить его с планом существующего положения города, чтобы судить, на какие решительные действия отважился его составитель. В проектном плане только каменные церкви служат опорными пунктами новой планировки города. Вся основная деревянная застройка с сетью кривых и запутанных улиц и переулков игнорируется. В нем выделены зоны каменной застройки: Верхний посад и часть Нижнего посада, от горы до Курдюмки. За Курдюмкой можно было строить деревянные дома. Прямые проспекты и улицы прорезали весь город. Долгое время проектный план Тобольска лежал в Комиссии без движения.

Опустошительные пожары последних лет не способствовали росту

города. Если в 1738 году в нем было 3 105 русских домов, то посетивший в 1771 году Тобольск академик Фальк нашел их только 2 274. Все они были деревянными, и начиналось строительство первого каменного жилого дома. В это время в городе жило 44 597 русских и 690 татар. Временным населением Тобольска были около 100 арестантов и гарнизон в 2 933 человека.

Ученый путешественник замечает: «В самом же городе нет никаких фабрик, хотя и есть ремесленники и художники из ссыльных, что же касается до торга, то он весьма велик»¹⁴. Все же город жил активной жизнью, и его застройка нуждалась в регламентации. Пока она велась по старым улицам.

Только в апреле 1776 года план Тобольска был утвержден и прислан в Тобольск¹⁵. Чертеж этот не сохранился, но, возможно, он мало чем отличался от плана, посланного в Петербург в 1767 году. О том, что план был введен в действие, свидетельствует следующее распоряжение губернатора Чичерина тобольскому полицмейстеру: «...по вновь прожектированному априобированному городу Тобольску плану, повелено быть новым строениям и улицам. Но как у старого обывательского строения пристроены к домам огороды и другие пристройки, где там вновь прожектированным улицам быть надлежит, и для того предлагаю... такие огороды, где надлежит по плану быть улицам, приказать немедленно разобрать и сделать проезд»; и дальше указывается, где это нужно сделать. Строгости были введены и относительно возводимых домов. В центральных районах их полагалось возводить на каменном фундаменте, а когда обнаружилось, что один из застройщиков нарушил это распоряжение, полицмейстер получил от губернатора распоряжение «зачатое строение разломать до подошвы и взыскать с него штраф 25 рублей на гошпиталь, а данный от меня план отобрать и представить мне»¹⁶.

В начале 1782 года, на основании изданного еще в 1775 году нового положения о губерниях, в Тобольске было создано наместничество в составе двух областей: Тобольской и Томской¹⁷.

Наместник Е. П. Кашкин обратился в Комиссию о строении Москвы и Петербурга с просьбой об утверждении нового плана Тобольска. В январе 1784 года этот план был утвержден. Чертеж сохранился в нескольких экземплярах¹⁸ (рис. 45).

Городская администрация, напуганная прошлыми пожарами, принимала самые решительные меры к их предотвращению. Были изданы постановления, по которым с наступлением «летнего сухого времени все бани Тобольска опечатывались печатью тобольской полиции». Или: «...с наступлением ветреных дней иметь от огня крайнюю предосторожность и ни в каком бы доме, после пробития вечерней танты, огня в печах не

было» и т. п.¹⁹

Несмотря на эти предосторожности, утром 27 апреля 1788 года на Туляцкой улице Нижнего посада загорелся дом. Ветер понес пламя, и вскоре вспыхнули соседние дома. Горело все, что могло гореть. Искры летели и на гору. Вскоре весь город был в огне. В историю Тобольска он вошел как «большой пожар». В огне погибли все деревянные строения Кремля и пострадали каменные здания. Выгорела большая половина Верхнего посада. Здесь осталась только часть домов у берега Курдюмки. На Нижнем посаде сохранились два небольших островка домов за Знаменским монастырем. Всего в пожаре погибло 1 800 обывательских домов. Жители окрестных деревень везли в Тобольск хлеб, а начальство вызвало сюда плотников. В следующем году город вновь постигло стихийное бедствие. На этот раз наводнение dokonчило разрушение Нижнего посада.

Тобольск неожиданно оказался на редкость подготовленным для проведения самых решительных градостроительных мероприятий. Утвержденный в 1784 году план из перспективного стал реальным.

Тобольское наместническое правление, обсудив результаты бедствия и перспективы дальнейшего развития города, строго регламентировало характер застройки его отдельных районов.

Так, например, на Нижнем посаде вокруг Гостиного двора собирались строить только двухэтажные каменные дома. Поощрялось строительство каменных домов и в других частях города. Для них отводились участки по улице в 20 сажен (42,6 м), а в глубину 40 сажен (85,2 м), а если ширина квартала была меньше 80 сажен, то и во всю его глубину. Здесь имелось в виду создать новый торговый центр Тобольска.

На горе, от эспланады, вновь создаваемой у стен Кремля и по Троицкой, Вознесенской и Петропавловской улицам, а под горою по берегам Курдюмки и улицам Архангельской, Рождественской, Благовещенской и другим главным улицам — отводились места 20 x 30 сажен (42,6 x 63,9 м) для деревянных одноэтажных домов на каменных фундаментах. Здесь можно было строить только по образцовому проекту № 1. Объяснялись и технические правила строительства таких домов.

За Знаменским монастырем можно было получить места, размером 15 x 17 сажен (32 x 36,2 м). Еще дальше, на окраине города, — 12 x 10 сажен (21,3 x 25,6 м), на них можно было строить и обычные дома, какие возводила городская беднота.

Тем же постановлением определялись и районы для различных групп городского населения. Ямщикам отводились места при въезде в город с юга, по обе стороны Архангельской улицы и в сторону Бронного болота. По другую же сторону Архангельской улицы к Панину бугру — «при

Рис. 46. Покровская церковь. Современный вид

речке быть Кузнечному ряду». Казакам и отставным военным — места между Архангельской речкой (бывшая Тырковка) через Монастырку до Княжухи. За Пиляцкой улицей к Иртышу — «иноверцам магометанского закона». Но татарам и бухарцам разрешалось жить и в других частях города, при условии строительства полагающихся для этих районов домов.

Впервые руководство застройкой оказалось в руках специалистов — архитекторов Гучева и Уткина²⁰. Они работали с большим напряжением, снабжая проектами бурно строившийся Tobolsk, и следили за выполнением технических правил при возведении домов по образцовым проектам.

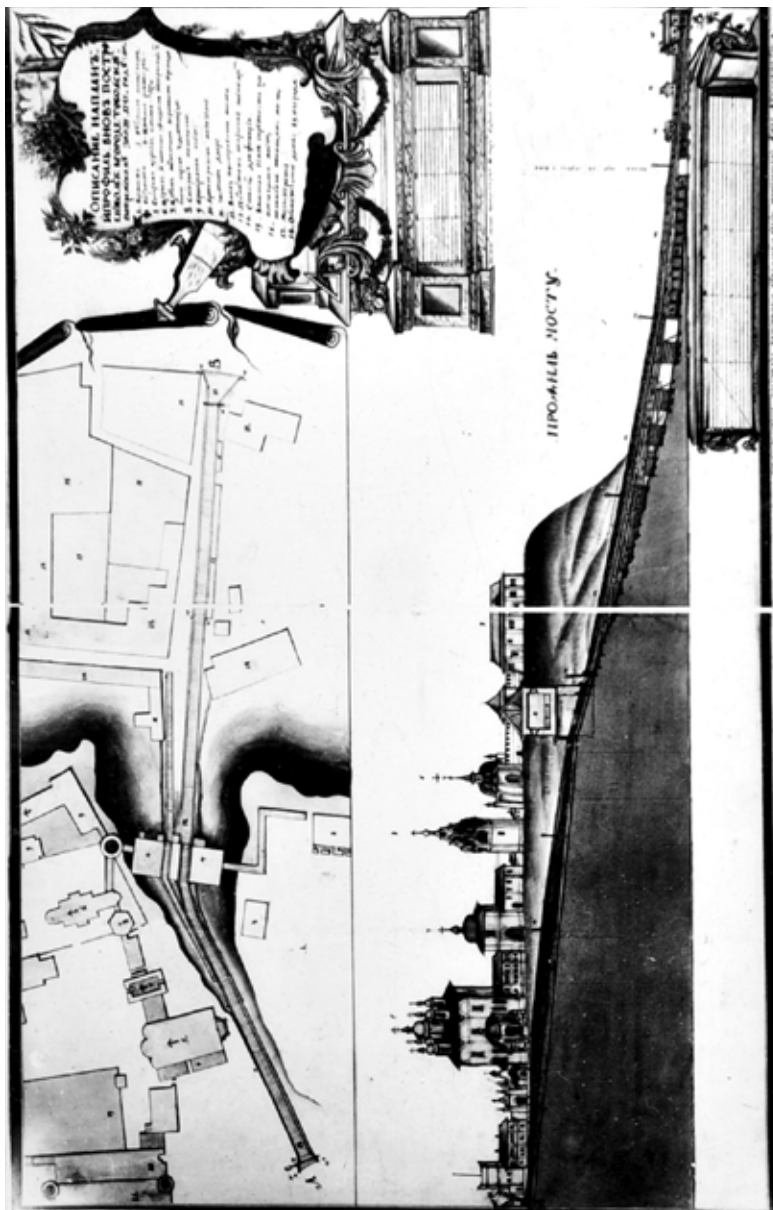

Рис. 47. Я. Укусников. Проект благоустройства ввоза

6. Постройки в Кремле в XVIII веке

В результате строительной деятельности конца XVII и начала XVIII столетий в нагорной части Тобольска сложился значительный комплекс каменных зданий Софийского двора и Малого, или Вознесенского города, получивших общее название — Кремля.

В 1723 году в квадратной башне восточной стены была пристроена каменная столовая палата, а в северо-восточном углу Софийского двора вырыт колодец глубиной более 100 м¹.

В этом же году в архиерейском доме взорвался хранившийся в его подвалах порох. Были разрушены каменные своды, а сам дом сгорел. Пострадали даже главы соседнего Софийского собора, кровля церкви над

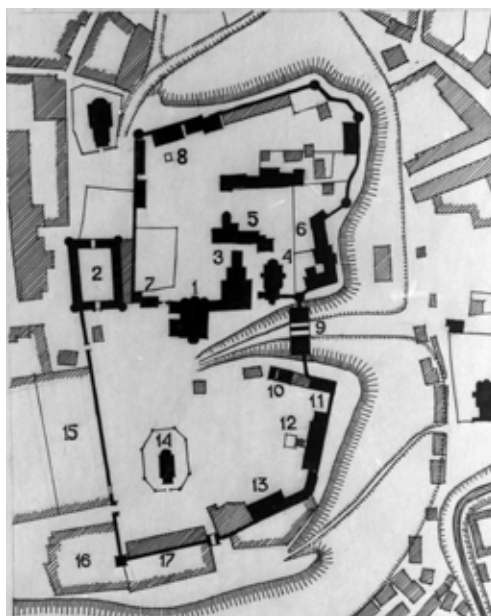

Рис. 48. План Кремля 1767 года (рисунок автора). 1) Софийский собор; 2) Гостиный двор; 3) Вновь строящаяся церковь Петра и Павла, при ней колокольня; 4) церковь Антония и Феодосия Печорских; 5) Семинария; 6) Архиерейский дом; 7) Консистория; 8) Колодец; 9) Рентерея; 10) Гауптвахта; 11) Аптека; 12) Губернская канцелярия; 13) Губернаторский дом; 14) Троицкий собор; 15) Губернаторский конюшенный двор; 16) Двор вице-губернатора; 17) Двор обер-коменданта

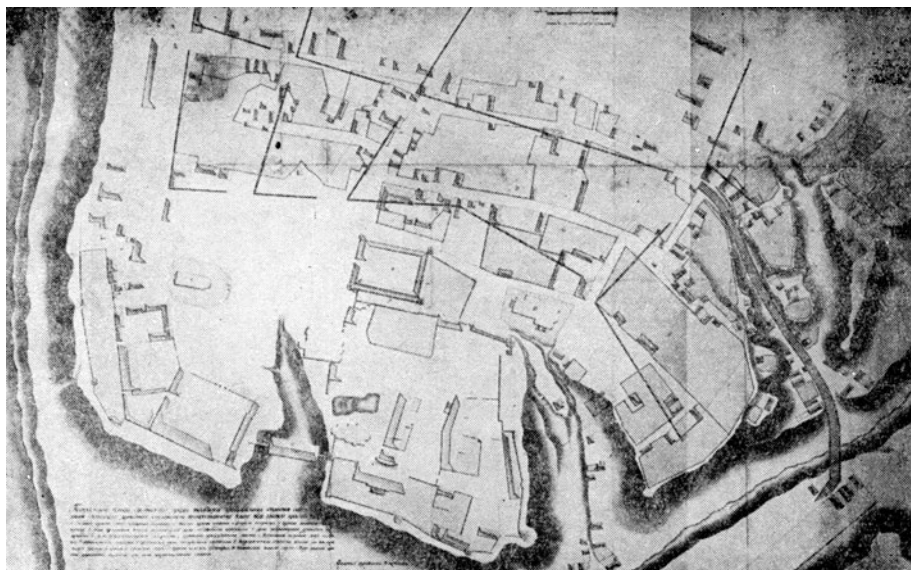

Рис. 49. План Кремля 1780-х годов

Святыми воротами и приделы церкви. Только в 1726 году собор был покрыт железом по новым стропилам². К этому времени, видимо, и относится изменение форм его глав. Из луковичных они превратились в сложные объемы, с перехватами у основания и завершенными подкрестными фонариками. Эта необычная форма куполов была применена впервые и оказала существенное влияние на дальнейшее церковное строительство Тобольска.

Архиерейский дом долго оставался в руинах. На плане Кремля 1747 года он еще значится «сожженным домом». Взамен был построен небольшой деревянный дом, несколько южнее сгоревшего каменного.

После затишья, вызванного указом 1714 года, в 1740-е годы вновь оживилось каменное строительство.

Сгоревший в 1732 году северный придел собора во имя Печорских угодников Антония и Феодосия был разобран, и южнее соборной колокольни в 1743–1746 годах была сооружена церковь этого же названия³ (позднее Покровская). Крестообразная в плане, она имела один этаж с низкими сводами. Ее небольшие главы получили ярусное построение — одну из черт зарождавшегося в Тобольске нового архитектурного стиля

Рис. 50. Ризница Софийского собора. Современный вид

(рис. 46). Для строительства церкви пришлось разобрать часть западной стены Софийского двора, неподалеку от Павлинской башни.

Существовавшая с 1702 года на Софийском дворе русско-славянская школа в 1748 году была реорганизована в семинарию. Ее вначале разместили в надвратной палате северных ворот Софийского двора. Проход здесь был закрыт, а восточнее прежних ворот в стене были сделаны другие. В то же время в квадратной башне северо-западного угла Софийского двора было пристроено двухэтажное здание Консистории.

В 1750 году в юго-западном углу каменной ограды, на месте «грановитой» башни, было построено одноэтажное здание новых архиерейских покоев, протянувшееся своими фасадами как в сторону взвоза, так и по южной стене Софийского двора⁴. Крепостная стена стала передней стеной этого дома. Западный фасад здания изображен на чертеже 1751 года. Этот чертеж составлен по поводу устройства нового деревянного Прямского взвоза, длиной в 380 м⁵ (рис. 47). Его автором был известный

Рис. 51. Картина-икона середины XVIII века, с изображением проекта перестройки южной части Кремля

Рис. 52. Архиерейский дом (теперь краеведческий музей)

сибирский военный инженер «драгунского полку прапорщик» Яков Уксусников. Осуществление проекта затянулось на несколько лет. Прodelаны были только земляные работы. Важно было отрегулировать трассу спуска, так как берега оврага были размыты дождями и его восточный берег находился всего в четырех метрах от колокольни, что было опасным для стоявших рядом сооружений. Они дали трещины. Состояние их быстро ухудшалось, и в 1759 году решено было разобрать колокольню и Святые ворота с надвратной Сергиевской церковью.

Кроме того, небольшая колокольня не вмещала тысячепудовый колокол, который в течение 20 лет висел рядом на временной деревянной колокольне⁶.

В 1761 году готовился материал для сооружения теплого собора с колокольней и ризницей на месте разобранных зданий⁷. На плане Кремля 1767 года рядом с Софийским собором видно большое здание, с пометкой «Вновь строящаяся церковь Петра и Павла и при ней колокольня»⁸ (рис. 48). Но построена она так и не была. Яма для ее фундамента

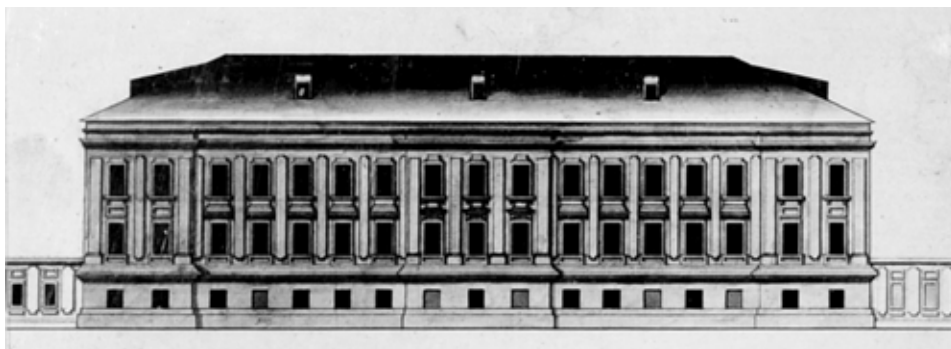

Рис. 53. Дом наместника. Фасад. Чертеж начала XIX века

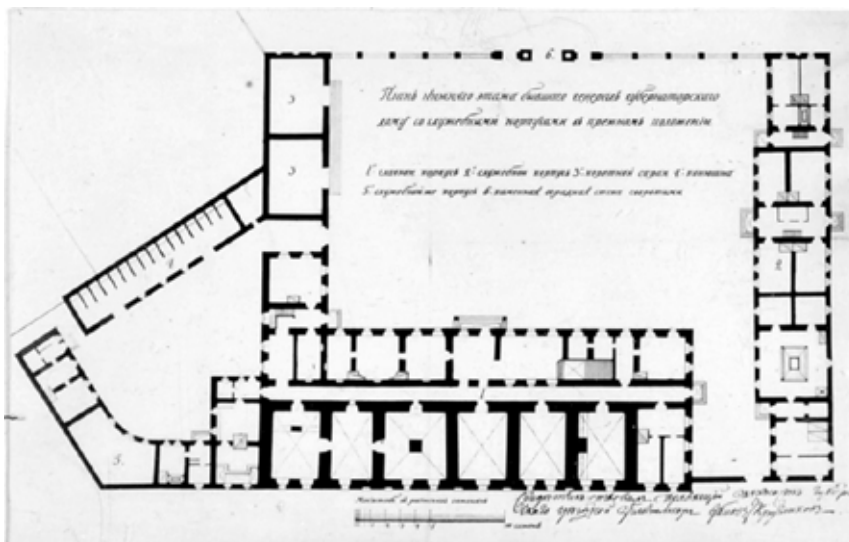

Рис. 54. Дом наместника. План. Чертеж начала XIX века

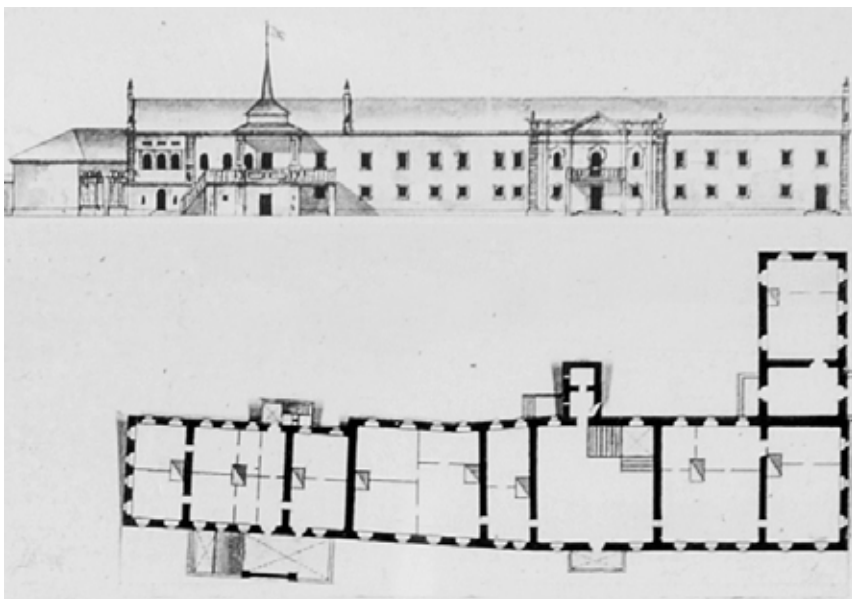

Рис. 55. Здание Консистории. Фасад и план. Чертеж начала XIX века

видна и на последующих планах Кремля⁹ (рис. 49). Она была засыпана только в 1780 году. Однако часть теплого собора все же была сооружена. Старая одноэтажная ризница Софийского собора была дополнена вторым этажом и должна была объединить оба собора. Торцовая стена ризницы и теперь свидетельствует об архитектурной незаконченности объема. Архитектурные формы ризницы отличаются тонкой пластикой стены. Здесь мелкая горизонтальная рустовка красиво сочетается с гладкими плоскостями стен и валютами накладных филенок (рис. 50).

В ближайшие годы Тобольский Кремль обогатился рядом крупных каменных зданий, построенных по широко задуманному плану реконструкции всей его территории.

Основанием к подобному заключению может служить хранящаяся в Тобольском музее картина-икона с любопытной надписью: «Град Тобольск. План вновь прожектированный городу Тобольску. Прошпект с

Рис. 56. Часть фасада здания Консистории

полуденной стороны» (рис. 51). Здания на картине изображены примитивно. Пропорции их искажены, и нарушен масштаб соотношения различных объемов. Представляет интерес только сам факт ее появления, несомненно, отражающий не дошедший до нас, но существовавший проект перестройки нагорного архитектурного комплекса.

Подтверждает существование такого проекта и другая панорама Кремля, помещенная на плане города 1773 года¹⁰. Общим для этих изображений являются два симметрично расположенных, по отношению к Пря姆斯кому взвозу, трехэтажных здания. И, действительно, в 1773 году на Софийском дворе, отступая от южной крепостной стены, был заложен новый архиерейский дом¹¹. Из дальнейшего будет видно, что такой же большой дом вскоре появится и на другой стороне взвоза.

Новый архиерейский дом пришлось строить в глубине двора, так как впереди стоял построенный в 1750 году старый корпус. Когда к 1775

году возвели новое трехэтажное здание, а старое сломали, вместе с ним исчезла и крепостная стена юго-западного угла Софийского двора. Она здесь, обходя старый оползень, резким углом вдавалась в глубину двора. Ее заменили легким деревянным штакетником, на кирпичном фундаменте, изгиб стены выпрямили, а новую решетку завершили на мысу небольшой четырехгранной беседкой. В результате чего южный фасад дома оказался открытым на Нижний посад. Впоследствии перед ним был разбит сад. Фасады дома получили стены, члененные широкими лопатками и выступающими филенками. Первый этаж выделен от первых двух пояском и мелко рустован (рис. 52).

В 1775 году было издано правительственное постановление о новом делении России на губернии. В Сибири это преобразование состоялось позже, но к нему готовились. Тобольск должен был стать центром Западно-Сибирского наместничества.

Готовя Кремль к его новой роли, прежде всего сломали построенную шведами (в 1715 году) и долгое время стоявшую без ремонтов западную и северную крепостную стену, а в южной стене в течение всего полутора лет возвели для наместника трехэтажный дом¹².

Быстрота постройки объясняется, видимо, тем, что здание не является вновь созданным, это, скорее, капитальная реконструкция старой Приказной палаты (рис. 53, 54).

30 августа 1782 года состоялось торжественное открытие наместничества. Сюда были вызваны хан средней орды и несколько султанов, из Березова обдорский князь и подчиненные ему князьки; из Туринска вогульские старшины и т. д. На площади перед домом было устроено угощение. Здесь жарились целые быки и были устроены фонтаны с вином. Вечером дом и площадь были иллюминированы.

Софийский собор, простояв около века, нуждался в серьезном ремонте. В 1784 году для этой цели были выделены специальные средства. Работы велись в течение трех лет. Вновь собор был открыт 20 июня 1787 года. Заново был переложен давший трещины весь юго-западный угол здания¹³. Построена новая паперть, собор был покрыт железом «с окраской малахитом», а маковица и большой крест вызолочены. На барабане большого купола появилась живопись.

Одновременно на Софийском дворе в 1787 году были построены два здания. Первое из них — Консистория, сооруженная на основе реконструкции бывших здесь каменных служб. Другой дом — Монашеский корпус — был встроен в восточную стену (рис. 55 и 56).

По всему восточному фронту стена Софийского двора пришла в ветхость. Часть ее с Красной башней сползла. Этот участок от угла до квадратной башни был сломан, а стену заменило построенное несколько

западнее длинное одноэтажное здание архиерейских конюшен. Здесь, кроме массивной круглой башни, стоявшей на северо-восточном углу ограды, сохранился только небольшой отрезок стены, встроенной в квадратную башню. В начале XIX века юго-западный угол стены был укреплен круглой башней с большими проемами во втором ярусе. Она стилистически выпадает из архитектуры стен и башен Софийского двора.

Одновременно с капитальным ремонтом собора был разработан проект укрепления берегов оврага массивными кирпичными подпорными стенами. Стены длиной 110 м ограничили дорогу шириною в 7,2 м. Начавшись от рентереи, где они имеют высоту в 14,6 м, постепенно снижаясь, стены выводят на верхнюю площадку. Концы их укреплены невысокими обелисками. После засыпки откосов оврага перед собором образовалась небольшая площадь.

Капитальные работы по перестройке собора, строительству здания Консистории и Монашеского корпуса были закончены к 1787 году, а в следующем году грандиозный пожар нанес серьезные повреждения всем кремлевским сооружениям.

Еще в руинах стоял наместнический дворец и пустовал поврежденный огнем Гостиный двор, когда в 1791 году приступили к сооружению самой крупной вертикали Кремля — колокольни Софийского собора.

По проекту колокольня имела три четко выраженных яруса. В первом из них должна была быть церковь. Два

Рис. 57. Проектный чертеж колокольни

других предназначались для размещения колоколов. Их завершал высокий купол, в свою очередь завершенный подкрестным фонариком (рис. 57).

10 июля 1792 года колокольня, возведенная на высоту 11 сажен, рухнула¹⁴. Новую колокольню начали возводить только спустя шесть лет. Осенью 1798 года для нее был заложен фундамент¹⁵.

Строилась она по другому проекту, но ее архитектура близка первоначальному замыслу. Здесь тот же основной мотив спаренных пилястр, фланкирующих арочные отверстия для колоколов, но они больше сближены, и за этот счет освобождены углы, получившие мелкую рустовку, благодаря чему колокольня, высотой в 62 м, кажется еще значительнее и стройнее¹⁶.

Автор проектов колоколен не известен. Остается только предположить, что им мог быть исполняющий обязанности губернского архитектора землемер Федор Уткин. Несмотря на звание землемера, этот талантливый и трудолюбивый человек был главным архитектурным деятелем по восстановлению Тобольска после пожара 1788 года, а разработанные им чертежи отличались высокой профессиональной культурой.

Вслед за колокольней в Кремле был возведен Арсенал. Изогнутое под тупым углом здание располагалось за Гостиным двором. Здесь собирались сделать музей древнего татарского и русского оружия и панцирей. Вскоре в Тобольске было получено много больших чугунных пушек, мортир и бомб. Устаревшее оружие частично было распределено по сибирским крепостям, а большая часть его осталась в Тобольске. Часть оружия поместили в здании, а пушки и горки ядер были уложены около северной стены Софийского двора. Здесь же как бы на карауле стояли два чугунных солдата в форме павловского времени. Другая часть пушек украшала Благовещенскую площадь в нижнем городе¹⁷.

Для реконструкции послепожарного Кремля был составлен генеральный проект. Он предусматривал объединение территории Софийского двора и Кремля в единый организм.

Предполагалось восстановить разрушенные в 1781 году стены. К северной стене должен был примкнуть длинный корпус присутственных мест. Вдоль западной размещались губернаторский, вице-губернаторский и обер-комендантский дома со службами. У восточной стены, на территории Софийского двора, — почтовое управление, а за Гостиным двором — цейхгауз. В старом Гостином дворе собирались разместить аптеку, провиантскую и комиссариантскую комиссии¹⁸.

По мысли автора проекта, в Кремле сосредоточивались все учреждения духовной и гражданской власти Сибири.

Чертеж не подписан, но сохранился проектный план здания присут-

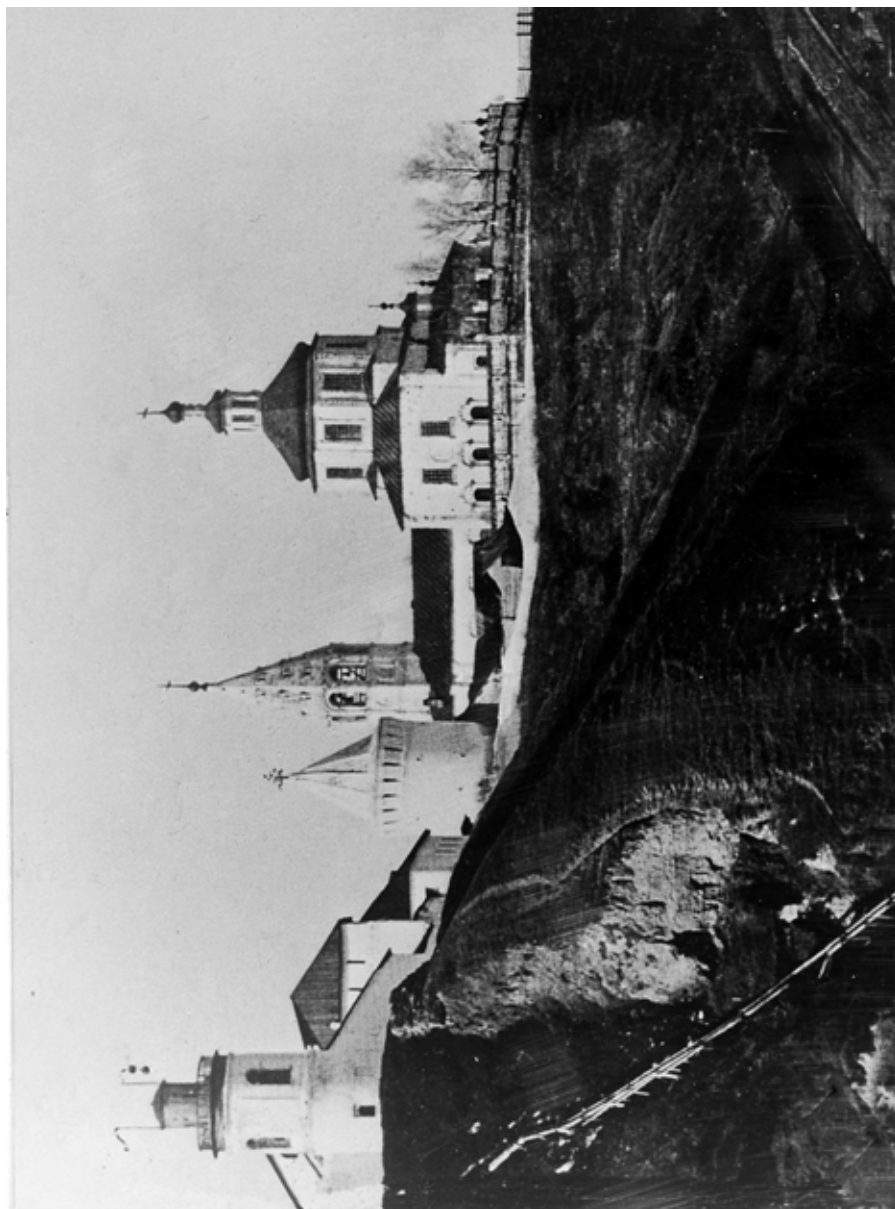

Рис. 58. Никольская церковь и часть восточной стены Кремля. Фото конца XIX века

ственных мест, составленных Федором Уткиным. Ему, видимо, принадлежит и проект реконструкции кремлевской территории¹⁹.

7. Тобольские постройки XVIII века

Каменными постройками Тобольска XVIII столетия были, главным образом, церкви. Только во второй половине века здесь появилось несколько домов общественного и жилого назначения.

Сохранившиеся церкви с их струйными колокольнями и необычным рисунком куполов и теперь придают городу своеобразный силуэт.

Если не считать уже ранее рассмотренных четырех первых каменных церквей конца XVII столетия, то более десяти остальных были построены за четыре десятилетия 1740–1780-х годов, и больше в Тобольске каменных церквей вообще не строилось.

Таким образом, в своих формах они отражают короткий и стилистически цельный этап архитектурной истории города. Исключение со-

Рис. 59. Богородицкая церковь. Фото конца XIX века

**Рис. 60. Михаило-архангельская церковь.
Фото конца XIX века**

ставляет Никольская церковь. Начатая и доведенная до сводов ко времени издания указа 1714 года о повсеместном запрещении каменного строительства, кроме Петербурга, она была возобновлена постройкой в 1724 году по особому разрешению правительства¹. Но строительство ее продолжалось до 1744 года (рис. 58).

После отмены указа первой постройкой оказалась заложенная в 1735 году Благовещенская церковь (стоявшая на углу ул. Мира и Ершова), но достроили ее только в 1758 году, когда заменили временную деревянную паперть на каменную и возвели колокольню².

В 1737 году началась перестройка сооруженной еще в 1691 году Богоявленской церкви на базе Нижнего посада³. В задачу «каменных дел подмастерья «Корнелия Михайлова сына Переволоки» входило построить колокольню, а основной объем церкви надстроить вторым этажом. Верхняя церковь была во имя Владимирской Богородицы, и потому в литературе и документах последующих лет эта церковь носила название Богородицкой (она стояла при начале подъема на Прямской взвоз).

К. М. Переволока выполнил эту задачу к 1744 году. Он разрушил

Рис. 61. Звено страды Михаило-архангельской церкви. Современный вид

Рис. 62. Ограда Богородицкой церкви. Фото конца XIX века

старые своды, вывел новые, построил колокольню и совсем преобразил церковь, превратив ее из низкой одноэтажной в большое сооружение с двумя ярусами окон, завершенную восьмериком, перекрытым огромной приплюснутой луковицей.

Каменная шатровая колокольня с большим количеством световых отверстий обычна для русских церквей того времени, она связана с объемом здания и расположена над папертью. Даже беглый взгляд на архитектурные формы этой церкви, похожие на Никольскую, позволяет предположить, что у них был один и тот же строитель (рис. 59).

В том же году были построены еще две церкви: Рождественская (на углу современных улиц Декабристов и Семакова) и Андреевская (на Ротной улице между улицами Урицкого и Буденного)⁴. Первая из них сохранилась.

В Рождественской церкви тот же восьмерик на кубе, та же линия купола с характерным фонариком и та же восьмигранная колокольня, что и у Никольской и Богородицкой церквей. Но ее колокольня уже завершена не шатром, а вытянутым восьмигранным куполом. Трапезная Рождественской церкви значительно шире основного объема.

Этот прием в дальнейшем повторяется в ряде других церквей. Он основан на функциональных особенностях. Высокий, с двумя ярусами больших окон, основной объем использовался в летнее время. В холодные сибирские зимы отапливалась только низкая трапезная, а основная церковь закрывалась. Таким образом, трапезная оставалась без алтаря и иконостаса, и для этого по обе стороны главного объема устраивались приделы. Они и расширяли трапезную по отношению к главной церкви. Разница ширин сглаживалась закругленными углами, соответствовавшими алтарным нишам приделов.

Следующей строилась одна из наиболее интересных в архитектурном отношении церквей Тобольска — Михаило-архангельская. Ее заложили в 1745 году (на углу современных улиц Ленина и Кирова)⁵. В этом сооружении с большим мастерством развиты наметившиеся ранее новые формообразования и детали. Кровля колокольни еще более усложнена. Ее грани, а также обрамление слуховых окон очерчены декоративным орнаментом. С большим мастерством завершена основной объем церкви и алтарь. Здесь железные кровли куполов получили накладные металлические украшения (рис. 60).

В Михаило-архангельской церкви, как и в Андреевской, в местах опирания купола на стены сделаны были четырехлепестковые окна-розетки. Индивидуальной особенностью этой церкви является наружная лестница, ведущая во второй этаж. Новостью является и трехэтажная пристройка, сделанная перед колокольней, что станет одной из характер-

Рис. 63. Общий вид нижней части города с горы и Захарьевская церковь

Рис. 64. Крестовоздвиженская церковь. Современный вид

ных черт тобольских церквей последующего периода.

Особое мастерство строитель Архангельской церкви проявил в рисунке ее ограды, состоящем из заглавных букв имени патрона церкви — Архангела Михаила (рис. 61).

Большое искусство проявлено, и возможно, тем же зодчим, и в строительстве ограды Богородицкой церкви, при восстановлении ее после пожара 1757 года.

Она так же эффектна, как и ограда Михаила-архангельской церкви, но решена по-другому. Здесь главенствует каменная часть. Высокая стена имеет волнообразное завершение из прозрачной металлической решетки. Сама плоскость стены решена слегка выступающими филенками сложного ри-

сунка (рис. 62). Ограда Богородицкой церкви — один из этапов на сложном пути формирования своеобразного стиля тобольской архитектуры второй половины XVIII столетия.

Дальнейшее строительство церковей уже с большей определенностью развивало эти барочные тенденции. Особенно они сказались в заложенной в 1759 году Захарьевской церкви на нижнем базаре. Ее архитектура в целом аналогична уже рассмотренным образцам, но отличается от них трактовкой деталей. Прежде всего обращает внимание разработка плоскости стены. В междуоконных пространствах помещены дважды раскрепованные лопатки. Они же укрепляют углы центрального и алтарного объемов и трапезной. Оформление окон не похоже на местные примеры и в то же время очень близко петербургской архитектуре времени Чевакинских и Растрелли. Оригинально решены углы центрального объема в месте его соединения с куполом. Здесь поставлены картуши с круглыми окнами. Впервые в строительстве середины XVIII века на главном объеме возникает пятиглавие (рис. 63).

Вслед за Захарьевской строилась Крестовоздвиженская, или Покровская церковь за речкой Монастыркой. Строить ее начали в 1753-м, а закончили в 1771 году. Церковь долго стояла без колокольни, которую возвели только в 1779–1784 гг.

Хотя Покровская церковь и начата строительством за шесть лет до Захарьевской, но заканчивалась много позднее и ее архитектура унаследовала некоторые особенности последней.

Так, например, скромный шпиль колокольни Захарьевской церкви здесь развит, а картуши с круглыми окнами перекочевали на завершение стен колокольни. Имеется и пятиглавие, хотя четыре вспомогательных главы так же художественны, как и в Захарьевской церкви. Все остальное совсем другое. Окна главного объема сгруппированы и обрамлены скорее так, как это сделано в Архангельской церкви. Стройная колокольня обогащена сильным рельефом стены с карнизами, пилястрами и полуколоннами. Она красиво возвышается над окружающей деревянной застройкой. Этот эффект достигнут устройством специального основания. Церковь была построена на насыпанном холме. Когда наводнение 1789 года подмыло холм, он был основательно укреплен деревянными обрубами и камнем (рис. 64).

Пока воздвигалась Покровская церковь, в нагорной части в 1769 г. была построена каменная Петропавловская (на улице Челюскинцев)⁸.

В своих деталях она несет строгость классицистических форм, неожиданных среди тобольских церковей этого времени.

В 1776 году на кладбище, расположенном за северной границей города, была построена каменная церковь Семи Отроков. Ее построил «геодезии сержант Андрей Абарин».

Кто же был автором проектов сооружений, которые даже в руинах производят впечатление первоклассных памятников архитектуры? Известно только, что в 1720–1730-е годы строительством тобольских церквей занимался подмастерье М. К. Переволока, но известно также, что делал он это «показанному ему абрису», то есть проекту.

При этих обстоятельствах представляют интерес некоторые косвенные сведения. Так, например, замечание посетившего в 1773 году Тобольск академика Фалька. Он записал в своем отчете: «...В Тобольске познакомился я с ученым ямщицким семейством. Ямщик Косма Черепанов — зажиточный и умный человек, приобретший познания в науках собственным домомыслом, и особенно искусный резчик и зодчий, имеет хорошие сведения в математике, механике, истории и в точных науках, и по всем иным частям есть у него библиотека, состоящая из 400 книг. Брат его Илья Черепанов сочинил „Сибирскую хронологию“ в свободное от его промысла время. Сын его самоучкою сделался хорошим живописцем. Он пишет портреты на масле, весьма схожие с подлинниками, работу оканчивает в четыре дня и получает по 4 и по 5 рублей за портрет, что в Сибири значит очень много»⁹.

Ученый ошибся в имени младшего брата, — он был Иваном. В остальном же Фальк дает сжатую и яркую характеристику талантливой семье, более известной по имени автора знаменитой «Сибирской летописи».

Разрозненные сведения о строительной деятельности Черепановых обнаружены в архиве. В 1769 году в новой Омской крепости решено было построить каменную соборную церковь. Строитель был запрошен из Тобольска. Губернатор прислал «знающего в архитектуре каменного строения тобольского ямщика Черепанова» (Ивана)¹⁰.

Такую отличную рекомендацию губернатор мог дать только надежному специалисту, много строившему в Тобольске. Но когда летом того же года Иван Черепанов был отозван в Тобольск ямщицким старостой (он должен был отправиться в Петербург для защиты общественных интересов), последний рекомендовал Омскому начальству «вместо его принять столь же в каменном строении знающего, сколько он, брата его родного тобольского ямщика Козьму Черепанова»¹¹.

На этом сведения прерываются до 1781 года, когда И. Черепанов сделал и расписал иконостас церкви в городе Петропавловске. Только он успел закончить эту работу, как был приглашен в Ямышевскую крепость¹², а в 1788 году И. Черепанов заключил договор строить церковь в Бийской крепости и т. д.¹³

Главной ареной деятельности братьев Черепановых все же был их родной Тобольск. Здесь крепло их мастерство.

В тобольской переписной книге за 1748 год записано: «...тобольского ямского охотника Козьмы Черепанова сын Александр 17-ти лет»¹⁴.

Если условно принять, что отец был лет на 25–30 старше сына и примерно в эти годы начал свою строительную деятельность, то она как раз падает на 1740–1760 годы, когда было построено большинство тобольских церквей. Иван, видимо, был моложе Кузьмы.

Приведенный выше обзор формообразования тобольских церквей свидетельствует о вероятности предположения, что многие из них могли быть построены одним и тем же зодчим или архитекторами одной школы. Не так просто в Сибири того времени было найти специалиста строить такие сооружения, как каменные церкви. Для устройства их фундаментов, и особенно куполов, нужны были знания математики и механики, для создания проектов — художественный вкус. Как видно из записок академика Фалька, этими качествами в полной мере обладало семейство тобольских ямщиков Черепановых.

При беглом взгляде на тобольские церкви прежде всего обращает внимание причудливость контуров их куполов, напоминающих завершение украинских церквей.

Это дало основание некоторым историкам считать, что архитектура тобольских церквей занесена с Украины¹⁵. На такое заключение наталкивало и то обстоятельство, что с 1702 по 1768 год все тобольские митрополиты были выходцами из Украины. И естественно было предположить, что они привезли в Сибирь своих архитекторов. Однако это справедливо только отчасти.

Петр I охотно привлекал киевских академиков, видя в них прежде всего образованных людей. На митрополичью кафедру в Тобольск в 1702 году был прислан эконоом Киево-Печерской Лавры Фелюфей Лещинский. Он, действительно, привез с собой ученых монахов и иконописцев. Украинские мастера трудились над украшением вновь строящегося Троицкого монастыря в Тюмени, но среди них не было архитекторов, да и в Тобольске этого времени церкви вообще не строились.

С. У. Ремезов был единственным архитектором Тобольска начала XVIII столетия. Он строил Кремль, а после указа 1714 года вообще всякое каменное строительство в городе прекратилось на добрые 20 лет.

В Сибири середины XVIII века сложилась самобытная строительная культура, питавшаяся общерусскими барочными настроениями, но создавшая свою самостоятельную ветвь этого всемирного стиля — своеобразное тобольское, или сибирское барокко.

Впечатление от тобольских церквей как причастных к украинским влияниям объясняется чисто случайным обстоятельством. Когда в пожаре 1788 года погибли деревянные завершения некоторых церквей, то их восстановили в духе действительно близком к куполам киевских и черниговских церквей и, возможно, его сделали украинские мастера.

Рис. 65. Панорама здания Знаменского монастыря. Фото конца XIX века

Особое место в городском организме Тобольска занимал Знаменский монастырь. Это был второй после Софийского двора ансамбль культовых и гражданских построек.

Первоначальные постройки монастыря дважды уничтожались пожарами 1659 и 1677 годов. После последнего пожара вновь были построены деревянные церкви — Знаменская и Казанская. Первая стояла на южной, а вторая на северной стороне монастырской ограды. Средняя между ними Спасо-Преображенская церковь строилась одновременно с Софийским двором, и теми же мастерами. Ее заложили в 1685 году. Через два года в монастырь прибыло 12 каменщиков, и они закончили церковь к 1691 году. Она получила ту же объемную структуру, что и Софийский собор, но была меньше его по размерам. Строители, видимо напуганные катастрофой в Софийском соборе, возвели здесь четыре массивных пилона. Два из них близко поставлены к апсидной восточной стене и связаны с ней перпендикулярными стенами на арках. Два других оказались посередине церкви. Над срединным пространством церкви был возведен световой барабан, завершенный луковичной главой, остальные четыре главы, деревянные, были оштукатурены. Стены церкви почти не имели украшений.

В 1730 году в Знаменском монастыре заложена была вторая каменная постройка. В северо-западном углу монастырского двора возводился большой двухэтажный корпус, в котором разместились кельи монахов и жил настоятель. В первом этаже корпуса был устроен вход в монастырь. Он был акцентирован небольшой башней.

Следующий этап строительной активности падает на 1767–1768 годы. К восточному торцу монастырского корпуса была пристроена двухэтажная церковь, заменявшая собой стоявшую здесь деревянную Казанскую. Она тесно вошла в объем здания. В те же годы в западной ограде монастыря была возведена колокольня высотой в 38 м с архитектурой, обычной для колоколен Тобольска этого периода. В начале второй половины XVIII века на территории монастыря было построено много деревянных хозяйственных построек.

С 1770 года у монастыря появилось новое назначение. Сюда из Софийского двора была переведена славяно-латинская школа, преобразованная в семинарию. Ее ученики и классы разместились в каменном монастырском корпусе и ряде деревянных зданий. С этого времени Знаменский монастырь все больше и больше теряет свое прямое значение и становится учебным центром Сибири, с хорошо поставленным обучением и отличной библиотекой.

В 1778 году часть деревянной ограды монастыря была заменена кирпичной стеной с красивым волнообразным завершением.

Вскоре постройки Знаменского монастыря получили последовательно три удара: катастрофическое наводнение 1784 года; «большой пожар» 1788 года и вновь наводнение 1794 года. Вода размывала фундамент Преображенской церкви, который оказался сложенным на глине. Тяжелые стены и пилоны осели в слабый грунт и дали трещины. Через четыре года пожар уничтожил деревянные стропила кровли и куполов.

В последующие 13 лет церковь стояла в руинах. Удалось восстановить только каменный семинарский корпус.

В 1800 году решено было руины Преображенской церкви разобрать и строить ее заново, но опытный каменщик Шанин успешно подвел новый фундамент. Сгоревшие стропила и кровля были сделаны заново, а при этом главы получили совсем иные, чем прежде, завершения, в виде ярусных шатров со сложными силуэтными линиями (рис. 65).

Исполняющий обязанности архитектора послепожарного Тобольска Федор Уткин составил чертеж урегулирования территории монастыря и разработал проекты его новых зданий¹⁶. Построен был новый семинарский корпус, да еще южнее колокольни в 1801 году возведено одноэтажное здание, в 1823 году надстроенное вторым этажом. Здесь помещалась столовая семинарии. Оно было построено по проекту архитектора-художника Петра Прамера¹⁷.

Количество семинаристов росло. Кроме того, на территории монастыря размещалось еще уездное духовное училище.

Назрела необходимость в строительстве здания семинарии. Первые

Рис. 66. Здание магистрата. Современный вид

Рис. 67. Дом купца Худякова. Современный вид

попытки были предприняты в 1805 году. Новое здание по проекту Герасима Дранишникова начали строить вне монастыря, на мысу между Никольским и Казачьим взвозами (Чукманов мыс, где теперь памятник Ермаку)¹⁸. Новый настоятель и он же ректор семинарии, живший в монастыре, не захотел выводить семинарию из монастыря и, ссылаясь на удаленность Чукманова мыса от воды, запретил строительство там семинарского корпуса¹⁹.

На территории монастыря возводились небольшие кирпичные и деревянные здания, но они не решали основного вопроса: тесноты помещений растущего учебного заведения.

Воспитанники семинарии в 1853 году составили под руководством своего учителя Ивана Тверитина чертежи монастырских зданий, а в 1869 году даже проект нового семинарского корпуса²⁰. Он был направлен в Петербург, где не понравился. Взамен его в Тобольск был прислан утвержденный 11 февраля 1870 года чертеж длинного двухэтажного дома, по которому новое здание и было построено. Оно включило в себя два старых двухэтажных корпуса и протянулось с запада на восток, замкнув двор монастыря с южной стороны.

Самый блестящий в истории Тобольска период, XVIII век, характерен и активным строительством домов жилого и общественного назначения.

В 1723 году в Тобольске был открыт магистрат. Он просуществовал четыре года, а затем возобновлен в 1745 году. Через 10 лет объединенные магистратом купцы «июля 5-го дня 1754 года в Тобольске начали каменного магистрата строение на берегу Иртыша, близ устья Курдюмки, на рыбном летнем базаре, против юрт татарских»²¹. Построен был двухэтажный каменный дом, где в первом этаже разместились кладовые и лавки, а во втором зал заседаний магистрата и другие служебные помещения.

Для архитектуры дома характерны группы строенных окон, завершенные треугольными тимпанами. Строгость форм здания магистрата напоминает еще архитектуру прошедшего столетия (рис. 66).

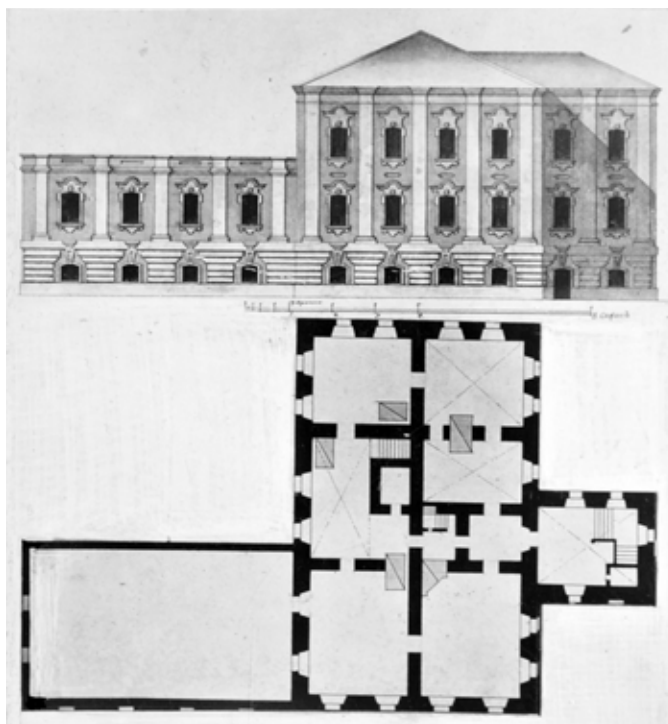

Рис. 68. Дом купца Володимирова, потом аптека. Чертеж XIX века

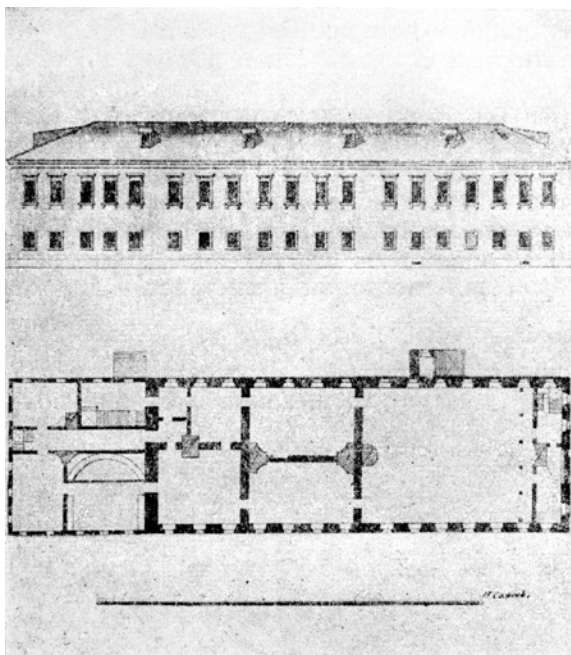

Рис. 69. Дом купца Кремлева, потом главное училище.
Чертеж XIX века

Иные по стилевой характеристике два частных жилых дома купцов Худякова и Володимирова, построенные всего пятилетием позже магистрата²². В доме Худякова (улица Ленина, 22) два разных по архитектуре этажа. Первый в формах, близких к магистрату, второй отражает уже новые вкусы. Его окна обрамлены барочными наличниками, а пилястры расположены произвольно по отношению к окнам первого этажа (рис. 67).

Наметившийся здесь сдвиг в сторону барокко в полной мере раскрыт в архитектуре дома купца Володимирова. Построенный в 1760-е годы, он пострадал в пожаре 1788 года и был восстановлен под городскую аптеку²³ (улица Мира). Два высоких этажа на значительном цоколе и частые вертикальные лопатки придают дому стройность и значительность (рис. 68).

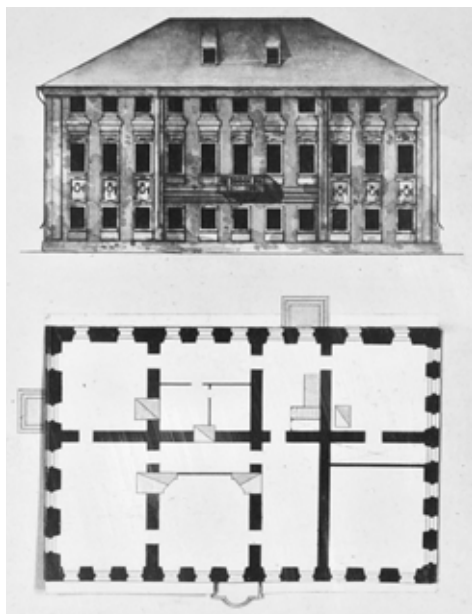

Рис. 70. Дом Северюкова, потом почтамт. Чертеж XIX века

Рис. 71. Дом Тобольского почтамта. Современный вид

Рис. 72. Жилой дом №1 на Красной улице. Современный вид

Рис. 73. Часть жилого дома №2 на Красной улице. Современный вид

Из каменных жилых домов, построенных до «большого пожара», известен еще и дом купца Корнилова. (В этом доме жил губернатор Л. В. Алябьев, отец композитора). Дом впоследствии был перестроен под губернскую гимназию, сохранился его чертеж (рис. 69).

Позднее перестроили (улица Ленина, 20), а также дома купцов Шеврина, Шохина, Малькова, Дьяконова и другие.

Первым после пожара 1788 года начал строить трехэтажный каменный дом провиантмейстер Северюков. К осени этого года стены были выведены на значительную высоту. Кирпич для него привозился из Тюмени. Используя свое служебное положение, Северюков строил дом на занятые у казны деньги. Он запутался в расчетах, и дом был продан с торгов. Достроил дом купец Кремлев. В 1795 году этот дом был куплен московским почтамтом для размещения в нем своей Тобольской конторы (рис. 70). Архитектура его не лишена интереса. Сохранились сведения, что дом построен «по данному от Тобольского правления плану»²⁴. Позднее, в 1820-е годы, дом был капитально перестроен в духе времени архитектором Петром Прамером (рис. 71).

Рис. 74. Дом купца Кукулина (теперь горисполком).

Рис. 75. Дом гарнизонного госпиталя. Современный вид

Вскоре после «большого пожара», в 1789–1791 годах, построили дома купцы Тренин, Серебряков, Кремлев и другие. В начале XX века — купцы Селиванов, Дранишников, Ершов и др. Далеко не все они представляли архитектурный интерес. Чаще это были безликие двухэтажные особняки с толстыми белеными стенами и высокими тесовыми крышами. Но среди них выделяются два, стоящие друг против друга, дома № 1 и № 2 по Красной улице. Они похожи по объемам. На их цокольных жилых этажах — вторые, высокие с парадными комнатами. В первом доме верхний этаж имеет семь окон, получивших обрамление из изящно нарисованных наличников. Центральные три окна выделены треугольными сандриками и расположенными между окнами плоскими пилястрами ионического ордера (рис. 72).

В другом доме на смену барочным деталям пришли мотивы классицизма (рис. 73).

Рис. 76. Дом декабриста Фонвизина. Современный вид

Рис.77. Рядовой жилой дом Tobольска

В 1817 году в казну за долги поступил дом откупщика Куклина. Здесь поселился тобольский губернатор (рис. 74).

В 1792 году в северной части верхнего города был возведен каменный двухэтажный дом для размещения драгунской команды. Позднее его перестроили в гарнизонный госпиталь (в 1830-е годы), и рядом разбит был большой аптекарский сад (рис. 75).

В Tobольске после пожара 1788 года власти энергично взялись за разбивку новых улиц и кварталов по утвержденному в 1784 году плану, они обязывали жителей строить по «назначенным фасадам». Было введено правило, по которому не разрешалось строить деревянные дома длиннее 12 сажень, а «вышина здания, окошки и уборка чтобы была в кварталах одинакового вида»²⁵.

Деятельный Федор Уткин не без успеха руководил застройкой Tobольска, но один он не мог обеспечить надзор фактически за вновь создаваемым городом. На помощь пришли альбомы «образцовых домов», разработанные в 1809 году в Петербурге. Но уже в 1811 году губернатор

Рис. 78. Часть фасада жилого дома

Рис. 79. Часть фасада жилого дома

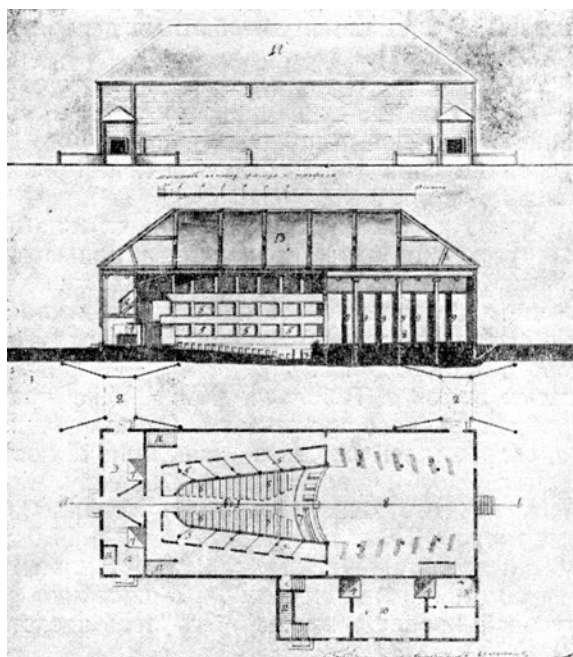
Рис. 80, 81. Наличники окон жилых домов

вынужден был обратиться с докладом «о неудобстве строить в Сибири по высочайше утвержденным фасадам». Он писал, что дома эти большие, чрезмерно высоки их комнаты, для Сибири крупны окна, требуют много стекла и т. д. Из этого доклада выясняется и подлинное состояние тобольских жилых домов. «Стекло, из России доставляемое, чрезвычайно дорого, и посему по большей части окончины вставляются из выделанных пузырей животных» и т. д.²⁶

Губернатор просил разрешить строить «образцовые дома» по «мере достатка, а остальные — как могут». На это последовало специальное разрешение. Таким образом, «образцовые» дома для Тобольска не стали обязательными. Они возводились редко и неохотно.

С трудом вводились и новые технические правила. В Тобольске дома ставили прямо на грунт. Они быстро подгнивали и «делали безобразие городу».

В результате последовал указ «в Тобольске деревянные дома на

**Рис. 82. Здание первого Тобольского театра.
Чертеж конца XVIII века**

улицу строить все непременно на каменных или кирпичных фундаментах»²⁷. И теперь еще встречаются деревянные дома начала XIX века. Наиболее интересный из них прежде принадлежал декабристу Фонвизину (рис. 76).

Дома, построенные по индивидуальным или образцовым проектам, украшали главные улицы города, но не составляли основу его массовой застройки. В Тобольске часто встречается шестистенный дом (с перерубом) на подклети, которая превращена в жилой этаж (рис. 77). Дом в верхнем этаже имеет две жилые комнаты по краям и одну в середине, снабженную тройным «итальянским» окном. Первый этаж повторяет планировку верхнего, с той только разницей, что помещение с окнами во двор превращено в кухню. Дом перекрывался двухскатной тесовой кровлей, фронтоны которой скупо декорировались обрамлением небольшого слухового окна. Основной декор дома сосредоточивался на наличниках окон и ставнях. Здесь можно встретить своеобразную интерпретацию

мотивов каменной архитектуры классицизма, но немало и самобытных декоративных форм и деталей (рис. 78, 79, 80 и 81).

Теперь их осталось немного, и они ветхи, но те, что сохранились, едва насчитывают 70–80 лет своего существования, хотя, несомненно, отражают более ранние строительные приемы.

Беднота и средние слои городского населения жили в одноэтажных избах. Тысячи их гибли в пожарах и вскоре вновь занимали свои места. Основная масса населения Тобольска — служивые люди, присылаемые сюда из русских городов, приносили и привычные им вкусы и строительные навыки. Они не задерживались в сибирской столице, а отправлялись дальше на основание новых острогов и слобод. Все это не способствовало образованию самобытного, только для Тобольска присущего, типа рядового жилого дома.

Помимо жилых домов, в Тобольске XVIII века возводились деревянные здания общественного назначения. От многих из них не осталось следов, но сохранились скудные сведения о постройке первого театрального здания. Оно было возведено в 1791 году. Через четыре года театр перестраивался. Этим занимался Федор Уткин²⁸. Это был бревенчатый сруб, размером 23,3 x 15 м и высотой в 17 м. С дворовой стороны он получил двухэтажную пристройку с жилыми комнатами. Они, видимо, были и артистическими. В коробку сруба, перекрытого высокой тесовой кровлей, вмещен был весь несложный организм театра (рис. 82).

Из небольших сеней зрители попадали в узкие фойе, окружавшие с трех сторон зал. Помимо партера, вмещающего около 150 человек, театр имел три яруса лож, примерно той же вместимости. Внешне архитектура театра оставалась без всяких деталей и украшений.

Здание театра стояло под горой на Богородицкой улице. Позже на его месте была построена лютеранская кирха.

8. Тобольск в XIX веке

В начале XIX века в Тобольске было 1 810 домов и только 13 из них каменные¹. Пожары были бедствием города. Бороться с ними, особенно в нагорной части, было трудно из-за отсутствия воды. Ее возили по далекому от Иртыша Казачьему взвозу. Единственный колодец, существовавший здесь с 1723 года, был на Софийском дворе. В 1824 году его заново вычистили и даже собирались установить механизм для подъема воды. Инженером Булыниным была предложена система водоподъемного колеса с конным приводом, а мастер Вальтер разработал проект насо-

Рис. 83. Деревянная мостовая

са. Но ничего сделано не было.

Другой проект предусматривал устройство плотины на речке Курдюмке у Казачьего взвоза. Из этого бассейна воду собирались подавать на гору машиной. Из Екатеринбурга был выписан мастер по плотинам. Поручик артиллерии Потанин (будущий известный сибирский историк) произвел нивелировку Курдюмки. Работы по устройству плотины велись в 1823–1825 годах, но приостановились, потому что жители Вершинной слободки не согласились на сломку домов, которые должны были быть затоплены. Тогда инженер Батеньков (декабрист) предложил перехватить речку Курдюмку в верховье и по специально устроенным водоводам направить ее в нагорную часть города². Однако нивелировка показала невозможность осуществления этого проекта. Все осталось по-старому.

Для удобства связи верхней части Тобольска с рекой решено было построить новый, более пологий и близкий к воде взвоз.

В 1824 году был закрыт Казачий взвоз. Он был крутым и опасным для движения. Тогда же приступили к сооружению более совершенной дороги в глубоком овраге, носившем название Пермского, или Никольского взвоза. Ширину его, с тротуарами и канавами, определили в 10 сажен (21 м). Собирались даже по сторонам построить каменные подпорные стенки высотой примерно 1,8 м, но камня не было даже на мостовую, и ее сделали из деревянных брусьев. Тщательно спланированный и удлиненный взвоз спускался к речке Курдюмке, через которую был построен новый мост³.

С давних пор мостовые Тобольска устраивались из толстых бревен, уложенных вдоль проезжей части улицы. Деревянными были и тротуары. Бревна или пластины, положенные на грунт, быстро сгнивали, на них стелился новый слой и т. п. (рис. 83).

С начала второй четверти XIX века роль Тобольска как центрального города Сибири идет на спад. В 1825 году в Омск переводится совет главного управления Западной Сибирью. Сюда же перевели штаб отдельного Сибирского корпуса и связанные с ним учреждения по снабжению армии. В мае 1839 года в Омск переехало все главное управление и штат губернских присутственных мест. Хотя Омск с 1838 года формально был только окружным городом Тобольской губернии, но фактически там было сосредоточено все управление губернии.

Нанесен был серьезный удар и тобольской торговле. В 1839 году сгорел деревянный Гостиный двор на нижнем базаре. Тобольские купцы, надеясь на его охрану, держали здесь не только товары, но и наличные деньги. Общий убыток оценивался в огромную по тому времени сумму — до миллиона рублей.

Каменный Гостиный двор собирались строить еще в 1833 году. Его проект на 240 лавок составил архитектор Трофимов. Купцам он показался дорогим и большим. В 1857 году опять поднимался вопрос о сооружении каменного Гостиного двора на Благовещенской площади, но эта постройка оказалась не по силам тобольскому купечеству, и в результате в 1860 году, на месте сгоревшего, был построен новый деревянный Гостиный двор, часть корпусов которого сохранилась и до настоящего времени.

Вновь подняться тобольская торговля не смогла и потому, что торговые пути все больше и больше перемещались на юг Сибири.

Один его житель писал с горечью: «...Никто из иногородних купцов в Тобольск не приезжает, и вследствие того ярмарка тобольская существует по одному своему имени, остается при одном простом словозву-

чий, без всякого существенного значения»⁴. Вскоре богатая ежегодная ярмарка перешла в Ирбит.

Тобольск только по традиции носил еще звание губернского города, но его жизненная энергия угасала, хотя здесь в 1825 году и жило еще 17 тысяч человек в 1 822 домах. В то время как в Омске было всего 8 491 человек и 990 домов⁵.

Когда в 1832 году Министерство внутренних дел потребовало от тобольского начальства представить сведения о положении города и городского выгона, обнаружилось, что город не имел плана. Он погиб в пожаре 1788 года. Сохранился только план Тобольска 1811 года. Он, по сути дела, ничем не отличается от предшествующих известных планов, кроме нарисованной на нем красивой панорамы Кремля⁶ (рис.-заставка к § 1).

В 1834 году Губернский Совет решил, что необходимо составить новый план города.

Отсутствие его особенно почувствовалось, когда в 1836 году по решению правительства в Тобольске нужно было подыскать удобное место для установки памятника Ермаку. Из Петербурга потребовали план города, с указанием места будущего монумента. Его сделал помощник губернского архитектора Вейгель. Занятый срочными работами, он все же в октябре 1838 года составил черновой проект планировки Тобольска. Эксперты рекомендовали ему убрать случайную жилую застройку в Подчувашской слободе, так как эта территория городского выгона, их смущала опасная в пожарном отношении близость домов к государственным соляным магазинам. Они одобрили выделение особой слободы Атрясихи для жительства татар и евреев (за Абрамовским мостом). Места для застройки домов отставными солдатами отводятся также в специальной слободе. Рекомендовалось ликвидировать застройку в урочище Вершина — по опасному положению кряжа (в овраге речки Курдюмки). Одобрялось деление города на три части по полицейскому обслуживанию и т. д.

Проект предусматривал строительство русской церкви, кирхи, мечети и синагоги. Центральным сооружением Тобольска должен был стать новый большой тюремный замок, проект которого также поручено было составить архитектору Вейгелю. Место для него было назначено на горе, в северо-западном углу Кремля. План определял места для зданий: приказа общественного призрения, суда и других казенных построек.

План Вейгеля не вносил существенно новых градостроительных предложений. Он скорее углублял идеи, заложенные в плане 1784 года, с учетом происшедших за истекший период изменений. Ограничивал рост верхней части Тобольска и развивал Нижний посад. Особенное внимание в проекте было уделено выпрямлению улиц, для чего требовалось

Рис. 84. Вейгель. Проектный план Тобольска 1839 года

снести один каменный и 463 деревянных дома, из которых большая часть находилась в самом ветхом состоянии⁷.

2 июля 1839 года план был утвержден в Петербурге⁸ (рис. 84).

Тобольск обрел твердый генеральный чертеж, окончательно определивший начатую после пожара 1788 года его регулярную застройку. Год утверждения плана был годом окончательного переезда в Омск губернских учреждений. План Вейгеля прозвучал, как лебединая песня уходящего в прошлое величия Тобольска, но оставил ему перспективу для правильного, хотя и медленного роста.

В середине XIX века Тобольск характеризуется следующими показателями. С севера на юг город тянулся на 4 км, его поперечные размеры были: в нагорной части — 1 км, а в нижнем городе — 2,5 км. Окружность города составляла более 20 км. В городе было 12 мощных, 20 немощных улиц и 21 переулок. Кроме того, 7 площадей. Все они были вымощены деревом.

На 1 января 1845 года население Тобольске, вместе с предместьями, составляло 16 828 человек. Город имел 2 029 домов, из которых каменных в три этажа — 8, в два этажа — 26, в один этаж — 25, деревянных двухэтажных домов было — 564, а одноэтажных 1 406⁹. Таким образом, в 1846 году население Тобольска оказалось даже несколько меньше, чем было в 1825 году. Немногим изменилась картина и через десятилетие. В 1855 году в Тобольске жило всего 20 500 человек в 2 270 домах¹⁰.

Состояние городской жизни Тобольска 1862 года образно охарактеризовал его очевидец: «...Он тотчас снизойдет на череду тех городов внутренней России, где много церквей, много старинных домов и памятников исторической жизни, но мертвая тишина на улицах, крапива встрадах церковных, сонные реки и заброшенные почтовые пути. И это с ним сбудется». И дальше: «Ну! Тобольск не первый и не последний город, отживший и историческую и административную жизнь»¹¹.

Как бы медленно не развивался город, все же спустя 20 лет после утверждения чертежа архитектора Вейгеля, потребовался новый план. В 1859 году местные власти собирались строить ряд зданий: провиантской комиссии, казармы сибирского линейного батальона, полицейской управы, новый Гостиный двор и другие.

Места, отведенные для них планом 1839 года, оказались непригодными из-за большой сырости. Да и непосредственно руководивший застройкой Тобольска архитектор Чайковский докладывал, что ему уже негде отводить места под новые обывательские дома, так как по плану 1839 года не осталось пригодных мест (за исключением затопляемых около речки Абрамовки). Он настаивал на необходимости составления нового плана города.

Появился и новый любопытный повод для разработки такого проекта. Жители улиц Атресихи, Пиляцкой, Абрамовской и Пятницкой в марте 1860 года попросили разрешение о переносе своих домов на Панин бугор. Поводом к этому послужили наводнения 1854 и 1859 годов, затопившие до 1 500 домов. Кроме того, через Панин бугор должен был пройти новый почтовый тракт. В Петербурге с этим предложением согласились и потребовали от Тобольска новый план города.

Правительство настолько заинтересовалось переселением, что даже предложило государственное пособие тем, кто перенесет свои дома на Панин бугор, так как в результате каждого наводнения государство вынуждено было выдавать значительные пособия пострадавшим.

К составлению нового плана подошли основательно. Осенью 1860 года землемер Завалов закончил план существующего положения города и вскоре составил его проектный план.

Он был передан на заключение в городскую думу. Еще не дождавшись утверждения, в 1860 году на Панином бугре были разбиты кварталы будущей жилой застройки и построено четыре дома. Но вскоре интерес к этой новой части города пропал.

Прошло пять лет, и в 1865 году командированный в Западную Сибирь правительственный ревизор вновь поднял вопрос о целесообразности переселения жителей береговой полосы на Панин бугор, но городская дума сочла эти места для заселения неудобными (нет воды, трудность подъема и т. д.) и решила отводить новые участки за Иркутской заставой, то есть за северной границей города.

План был отдан для доработки архитектору Черненко, и в том же году за заставой были разбиты новые кварталы и построено 11 домов. Одновременно дума решила включить в городскую черту пригородные деревни: Завальную и Подчуваши¹².

Неизвестно, что мешало успешной работе над планом, но он не был готов и в 1869 году. Когда в 1870 году его почти закончили, появились новые правила по составлению планов городов. Городовое положение от 16 июля 1870 года предоставляло думам широкие права при утверждении городских планов. Спор о месте для нового Гостиного двора надолго задержал его утверждение. Только в 1877 году план был составлен и отослан на согласование в главное управление Западной Сибири, в Омск. Там его раскритиковали. Новый план был составлен архитектором Кашиным в 1879 году. Он оказался не соответствующим новой инструкции по составлению городских планов. Переделывать его было поручено городскому архитектору Аплечеву.

Инструкция требовала представления одновременно с планом нивелировки профиля местности и улиц. Это вновь задерживало проект.

Рис. 85. Д. Висконти. Проект перестройки сгоревшего дома наместника

Сложная бюрократическая машина по утверждению проектных планов города не позволяла его закончить, и застройка города во второй половине XIX века велась хаотично.

В 1890 году вновь возник вопрос о новом плане города. Он был составлен и послан на утверждение в Петербург. Больше о нем ничего не известно.

В 1878 году российские города получили новые гербы. Пирамида прежнего тобольского герба не вошла в состав геральдических фигур, и ее было предложено заменить щитом Ермака. Герб имел следующее описание: «В золотом фоне червлёная (красная) атаманская булава, на которой щит Ермака, круглый украшенный драгоценными камнями между двумя червлёными знаменами с червлёными древками и кольцами. Щит увенчан золотой башенной короною о трех зубцах и окружен двумя золотыми колосьями, соединенными Александровской лентою»¹³.

9. Тобольские постройки XIX и начала XX века

Одним из значительных зданий Тобольска первой половины XIX века стал дом губернской гимназии. В 1789 году в Тобольске было открыто Главное народное училище. Оно помещалось в частном доме на Пиляцкой улице. В 1810 году училище было переведено на Богородскую улицу (ул. Розы Люксембург) в двухэтажный дом, в котором до этого жил

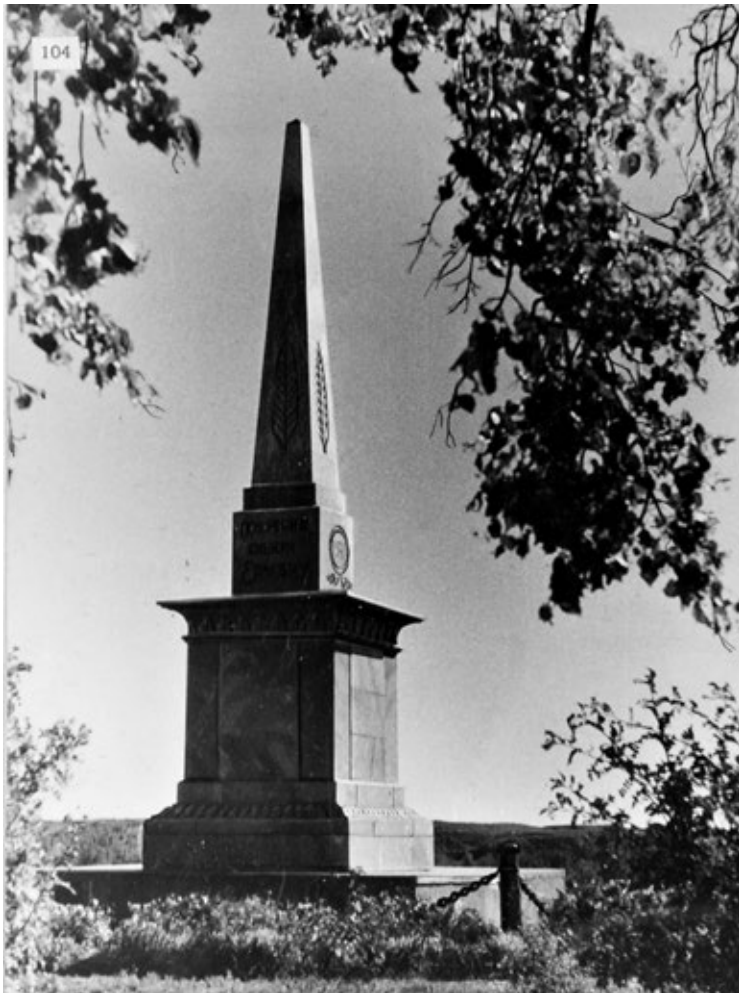
Рис. 86. Панорама южной части Кремля с домом, построенным для губернатора. Фото конца XIX века

Рис. 87. А. Брюллов. Проект памятника Ермаку

губернатор Алябьев. Вскоре этот дом оказался тесным для вновь созданной мужской гимназии. Каменные стены здания были удлинены на 21 м. Во втором этаже пристройки разместилось восемь классов. Весь первый этаж был перепланирован под квартиры директора и учителей. Фасад получил новую архитектуру, с четырехколонным портиком, фронтон которого был завершён деревянной фигурой Минервы. Дом был перестроен в 1824 году по проекту губернского архитектора Малышева¹.

Прошло 40 лет после пожара 1788 года, а сгоревшее здание бывшего наместнического дворца в Кремле, все еще стояло в руинах. Работу огня довершали дожди и морозы.

Рис. 88. Памятник Ермаку. Современный вид

Только в 1828 году решено было реконструировать его для размещения губернских присутственных мест, расположенных после пожара в Гостином дворе.

Проект восстановления дворца, в двух вариантах, разработал омский областной архитектор Татаринов. Однако в Петербурге он не понравился, и там член строительного комитета Министерства внутренних дел архитектор Давид Висконти составил свой чертеж². Он был утвержден и отослан в Тобольск (рис. 85). Проект отличался строгостью и вкусом прорисовки пропорций и деталей, соответствующих крупному общественному зданию (рис. 86).

Вскоре перед тобольскими властями была поставлена задача сооружения монумента Ермаку.

В январе 1830 года на Горношицком заводе под Екатеринбургом было получено распоряжение, чтобы находящийся там вчерне обработанный мраморный обелиск доделать по рисунку академика архитектуры А. П. Брюллова³.

Эта работа длилась несколько лет, и в результате был создан монумент из плоского основания, цоколя и обелиска. Все сооружение имело высоту 16 м (рис. 87). На гранях обелиска вырезаны плоским рельефом пальмовые ветви, а на цоколе венки с датами прихода в Сибирь Ермака (1581 год) и его гибели (1584 год). На постаменте сделаны надписи. С западной стороны, обращенной к России, — «Покорителю Сибири Ермаку», а на восточной — «Воздвигнут в 1838 году».

Вначале место для монумента было выбрано на плац-парадном месте, а затем на Панином бугре. Отсюда он был бы виден всему городу. Но Панин бугор по-прежнему оставался необитаемым, и памятник решено было поставить на Чукмановом мысу. Часть бывших здесь домов была снесена еще при попытке строить семинарию в 1805 году, теперь очистили весь мыс. Инженером Шмидтом была спроектирована площадка неправильной формы, разрезанная перпендикулярными аллеями, на пересечении которых был поставлен монумент⁴.

В декабре 1835 года 400 лошадей доставили десятки саней, груженых частями обелиска⁵. Когда их привезли, выяснилось, что в городе нет специалиста, могущего их собрать. Местные власти просили прислать архитектора из Петербурга.

В 1837 году сюда прибыл для работы в губернской строительной комиссии капитан корпуса инженеров путей сообщения Биркин. Он заказал в Екатеринбурге «разные чугунные снаряды», необходимые для поднятия камней и установил монумент 23 августа 1838 года⁶ (рис. 88).

Площадка вокруг обелиска была устлана гранитными плитами и ограждена цепями, прикрепленными ко вкопанным в землю чугунным

пушкам. Полностью работы были окончены только в 1849 году. В 1859 году здесь был разведен сад и устроен цветник. В оранжереях его выращивались цветы и фрукты. Этот сад стал любимым местом прогулок жителей города⁷.

Сибирь, колоссальная тюрьма, имела в каждом из своих городов остроги. Но все этапы шли через Тобольск. Первое каменное здание Тобольской тюрьмы было построено в 1769 году на мысу, образованном оврагами Курдюмки. Оно состояло из четырех одноэтажных угловых корпусов, окружавших огражденный каменным забором двор⁸.

В 1808 году был издан указ «О постройке тюремных замков во всех губерниях Российской империи». К этому времени тобольский «замок» стал уже ветхим, и появился ряд проектов его реконструкции, но все они не получили осуществления⁹. В старом «замке» разместили арестантскую роту, а для центральной пересыльной тюрьмы построили новое здание. Место для него было выбрано на горе, на территории Кремля. При сломке стен в 1781 году и разборе ветхой Троицкой церкви в 1791 году, а также других построек, здесь образовалась значительная свободная площадка.

Проект тюремного здания разработал архитектор-художник Вейгель¹⁰. Он был утвержден для строительства в марте 1838 года. Комплекс состоял из пяти зданий. Главное из них находилось в глубине внутреннего квадратного двора и имело, помимо цоколя, еще два высоких, с большими окнами этажа. Углы здания были повышены мезонинными этажами. Облик здания напоминал скорее дворец, чем тюрьму. Перед главным корпусом был широкий открытый двор, по сторонам которого стояли длинные одноэтажные корпуса, а в середине церковь с узкими готическими окнами. Перед всем комплексом находился смотрительный корпус.

В основном строительство тюремного комплекса было закончено в 1849 году, но при приемке комиссия сочла слишком высокими помещения боковых корпусов и они были понижены¹¹. Эта и другие переделки, а также достройка церкви задержали открытие тюрьмы до 1855 года. Спроектированная для размещения 750 арестантов, после переделки она смогла вместить до 2 000 человек.

Дальнейший приток арестантов потребовал расширения этой и постройку новой тюрьмы. Для нее был приспособлен стоявший под горой у Базарной площади двухэтажный каменный винный подвал. Винным он был только по-прежнему названию, а в 1871 году, когда встал вопрос о его перестройке, здесь хранился порох. Это здание путем пробивки новых проемов и устройства двухъярусной аркады на главном фасаде архитектор Полонский приспособил под третью каторжную тюрьму на 300 человек¹². Оно было обнесено тыном, и рядом с ним построены деревянные больничный, административный и другие корпуса.

Рис. 89. Здание мужской гимназии. Фото конца XIX века

На протяжении всего XIX века в Софийском дворе не было новых построек, только был подвергнут серьезному ремонту собор. В первой четверти века на северной стороне собора образовалась трещина, расколовшая его до карниза и распространившаяся на своды. Когда обследовали фундамент, выяснилось, что многие сваи сгнили. Архитектор П. Прамер предлагал разобрать главы и своды и завершить собор простой крышей с крестом, то есть полностью исказить и архитектуру. На это не согласился омский областной архитектор Татаринов. Поддержанный инженерами Лосевым и Шмидтом, он произвел в 1831 году ремонт здания, сохранив его формы¹³.

В 1843–1845 годах архиерей Владимир Алявдин, строя в своей загородной резиденции — Архиерейской роще — каменную церковь, решил не утруждать себя изготовлением кирпича и приказал разобрать оставшуюся часть стены бывшего Софийского двора между центральными круглыми башнями южной стороны. Здесь на месте разобранной стены была продолжена деревянная решетка, такая же, как с прошлого века стояла западнее башни. В 1887 году рухнула юго-восточная башня. Ее тотчас разобрали на кирпич¹⁴.

В 1860 годах в Кремле был построен двухэтажный каменный дом, между тюремой и присутственными местами. Это здание предназначалось

Рис. 90. Здание театра. Современный вид

для воспитательного заведения сирот ссыльных¹⁵.

В конце XIX века в Tobolske был возведен ряд общественных зданий; в 1875–1876 годах на мучном базаре — каменный торговый корпус, а в 1878–1880 годах на главном базаре, под горой, — здание небольшого Гостиного двора¹⁶. В 1885 году на площади за Кремлем началось строительство двухэтажного здания мужского духовного училища¹⁷.

В 1882 году tobolsкое купечество решило поставить в городском сквере, на бывшей Благовещенской площади, каменную часовню в ознаменование посещения города наследником, а впоследствии царем Александром II.

Составленный местным архитектором проект был настолько безвкусен, что при утверждении получил резолюцию «архитектура невозможная». Переделать проект было поручено строителю петербургского «Спаса на крови» — академику архитектуры Парланду¹⁸. Закончили строительство часовни в 1887 году и освятили в день празднования 300-летия города Tobolska. Этот день жители древнего сибирского города отмечали 2 июня.

О начале празднования было оповещено в пять часов утра ударом большого соборного колокола. После церковной службы состоялось праздничное шествие к часовне в городском сквере и парад войск тобольского гарнизона. Вечером состоялось народное гулянье, фейерверк и иллюминация.

На следующий день был возложен венок у памятника Ермаку и состоялось юбилейное заседание, а 4 июля произведена торжественная закладка здания Тобольского исторического музея. Оно возведено было к сентябрю 1880 года¹⁹. Здание поставили на площади за Кремлем, при входе в сад у памятника Ермаку. По своей архитектуре оно характерно для периода упадка вкуса конца века.

Несколько более сдержанное по архитектуре, хотя тоже эклектичное по своим формам и деталям, построенное в 1893 году здание новой мужской гимназии²⁰ (теперь педагогический институт; рис. 89).

Две последние в XIX веке, значительные постройки Тобольска были возведены в 1898 году. Первая из них — театр, большое деревянное здание в псевдорусском стиле. Одна сибирская газета писала: «В сравнительно бедном Тобольске принялись строить чуть ли не дворец-театр, с широкими планами создать „общедоступный народный театр“»²¹. Впоследствии здание было расширено пристройкой ряда вспомогательных помещений и двух фланкирующих главный фасад башен (рис. 90).

Авторы торжественных речей и газетных статей, посвященных 300-летию города, вспоминая его былое величие, с горечью отмечали его экономический и административный упадок.

У Тобольска не оказалось лекарства, которое так чудесно преобразило многие сибирские города — железной дороги. Построенная в конце века, она прошла на 300 км южнее города, но общее оживление экономической жизни Сибири, вызванное железной дорогой, стороной сказалось и на Тобольске.

Наиболее значительным приобретением города начала XX века был водопровод. Весной 1900 года Тобольская городская управа заключила договор с московской фирмой «Нептун» на строительство сети длиной около 9 км, с ежедневной подачей воды в 110 000 ведер²². На Иртыше должна была быть построена водокачка, на горе водонапорная башня высотой в 25 м. По договору к весне 1902 года водопровод должен был начать действовать в нагорной части, а к осени того же года и в подгорной. Его сооружение способствовало устройству в Тобольске и электрического освещения. Гласные городские управы, собравшиеся на заседание 7 августа 1908 года, любовались впервые осветившими зал электрическими лампочками «Титан» мощностью в 16 свечей каждая. Электричество провел техник А. Я. Дроздов от небольшой машины водонапорной станции. Оставались еще

Рис. 91. Здание женской гимназии (теперь школа № 11)

свободными 40 лампочек, и на них претендовала мужская гимназия и ряд соседних с управой купцов — для освещения своих магазинов. После первого опыта электричество стало быстро внедряться в быт города. Особенно этому способствовало открытие в 1908 году первого в Тобольске электротeatра «Люкс», имевшего свою станцию. Он помещался вблизи базара на углу Рождественской улицы (теперь ул. Самойлова). Вскоре напротив мужской гимназии возник второй электротeatр «Искер», а затем кино стали показывать в «Народной аудитории». В 1910 году в Тобольске открылся четвертый кинотеатр — «Модерн».

Помимо электростанции водопровода, город построил свою — мощностью в 40 киловатт.

К 1908 году относятся первые попытки устройства в Тобольске водяного отопления. Новый магазин купца Голева-Лебедева был оборудован электроосвещением, вентиляцией и центральным отоплением.

В 1911 году состоялась капитальная перестройка «Народной аудитории». Был значительно расширен зрительный зал. Построено вместительное фойе и ряд вспомогательных помещений. Одновременно здание получило электрическое освещение и паровое отопление от собственной

Рис. 92. Дом купцов Корниловых

котельной. Местные котельни стали появляться и в других домах.

Железная дорога способствовала быстрому росту сибирских городов. Так, например, население Тюмени с 1897 по 1911 год выросло с 29 588 до 50 601 человека, Омска — в 4 раза, а Новониколаевска (Новосибирска) — в 8 раз.

Это не могло не беспокоить тобольское городское самоуправление и особенно купечество. Они деятельно искали выхода из сложившегося положения, добиваясь строительства ветки на Великий Сибирский путь — Тобольск — Ялуторовск, или ветки Тобольск — Тавда для присоединения к Северо-Восточной Уральской железной дороге. Этот вопрос особенно остро обсуждался в 1914 году, но в это же время в Министерстве путей сообщения возник проект создания Большого Сибирского водного пути, соединившего бассейны Волги — Оби и идущего далеко на восток, где имелось в виду прорыть канал из Оби в Енисей.

Изыскатели выяснили, что река Чусовая до далекой геологической катастрофы, протекавшая на восток в сторону Оби, затем круто повернула на запад, оставив в прежнем русле ряд многоводных озер. Своим поворотом она подходила близко к речке Решетке, впадавшей в Исеть

и дальше в Тобол. Представлялась возможность шлюзованием Чусовой, Исети и Тобола, а также устройством канала на месте озер пропускать с Волги на Обь значительные по размерам суда и баржи.

При осуществлении этого проекта Тобольск оказался бы стоящим на грандиозной водной транспортной магистрали, а если учесть, что сюда с юга подходит Иртыш, а с севера Обь, то городу был обеспечен огромный приток перевалочных грузов.

Все это сулило сказочные перспективы для развития Тобольска, но грандиозное мероприятие требовало больших сроков для его выполнения. Кроме того, этот проект снимал возможность устройства железнодорожной ветки Тобольск — Ялуторовск, так как она должна была частично следовать по берегу Тобола, который при шлюзовании оказался бы затопленным. Тобольяками все больше овладевала идея сооружения железной дороги длиной около 200 верст на запад для присоединения к станции Тавда.

В 1913 году на трассе дороги уже велись изыскательские работы, но в 1914 году Министерство путей сообщения окончательно утвердило проект строительства Транссибирского водного пути, начинавшегося от устья Чусовой, впадающей в Каму около Екатеринбурга (Свердловска), затем каналом переходившего к рекам Исети и Тоболу, и дальше он должен был получить развитие каналом из Оби и Енисея, имея общую длину 1438 верст. Война 1914 года помешала выполнению и этого проекта.

В предвоенный период Тобольск рос медленно. С 1900 по 1916 год его население увеличилось с 20 427 до 25 800 человек²³. Снизилась и строительная активность города.

Наиболее значительной постройкой этого периода явилось новое здание женской гимназии (теперь школа № 111; рис. 91) и дом купцов Корниловых (теперь Госбанк; рис. 92).

В первом десятилетии XX века более активно начинает складываться Подчувашское предместье. Здесь и раньше были пристани и склады соли и зерна. В 1908 году фирма «Нобель» арендовала место для устройства склада керосина и нефти.

В 1915 году городской архитектор Воронович составил план разбивки Завального предместья на городские кварталы. Здесь даже собирались строить здание учительской семинарии, учительского института и технического училища. Но все это было остановлено войной.

10. Тобольск советского времени

В бурные годы революции и Гражданской войны полукрестьянская часть населения Тобольска покинула город. Если в 1916 году в нем жило 25 800 человек, то в 1920 году едва насчитывалось 15 010 человек. Через три года население Тобольска увеличилось всего на 27 человек¹.

Отсутствие промышленности и удаленность от железной дороги тормозили рост города и в последующие годы. В 1927 году в Тобольске жило 18 268 человек², а через 10 лет уже 30 289 человек³. Сказалось общее оживление роста городов, вызванное первыми пятилетками. Активизировалась работа речного порта, принимающего грузы Обского Севера. Осенью 1927 года впервые стали на ремонт суда в устье Савинского Ерика, где теперь вырос значительный судоремонтный завод. Небольшие предприятия появились и в самом городе.

В 1961 году население Тобольска составляло 40 000 человек. Таким образом, за годы советской власти, даже при некотором отливе населения в первый период, оно увеличилось почти вдвое. В связи с этим разрослась и городская территория. Если до революции в Тобольске было 1 630 домовладений, то теперь их 4 204⁴.

За три года, с 1957 по 1960 год в Тобольске было построено 30 300 кв. м жилой площади, а в одном 1961 году — 20 500 кв. м, что составляет прирост всей жилой площади с 1940 по 1955 год. Только индивидуальные застройщики в 1959 году построили 470 домов.

Современный Тобольск имеет 97 км улиц, из которых в прошлом только 2,2 км были покрыты деревянными мостовыми. За последние годы произошел серьезный сдвиг в дорожном строительстве. Теперь уже 22 км городских дорог имеют твердые покрытия. Построена дорога в Подчуваши. Замощены улицы Алябьева, Грабовского, Ленина, Красная, Кирова, Держинского в нижней части города и улица Клары Цеткин в верхней его части.

С 1960 года в Тобольске действует небольшой асфальтовый завод, но битум для него приходится возить из Омска, а инертные добавки — с Урала, но и при этих условиях уже сделаны первые попытки сооружения асфальтовых покрытий на Базарной площади и площадки у горисполкома.

Благоустройству Тобольска, улучшению жизненных условий его жителей уделяется большое внимание. Серьезной реконструкции подвергается водопровод. Построенный в 1902 году, он имеет забор воды неподалеку от городской пристани. При развитии порта это стало неудобным, и с 1958 года ведется сооружение нового водоприемника в Подчувашах, за пределами застройки, что обеспечит поступление в сеть чистой иртышской воды.

Старый водопровод имел две насосные станции: 1-го и 2-го подъема. Вторая, расположенная на половине Никольского взвоза, не дает необходимого напора, теперь она реконструируется. Водопроводная сеть имела длину около 10 км. К ней было подключено всего 66 домовладельцев и 8 водозаборных колонок. Теперь протяженность водопроводной сети Тобольска составляет 17 км, и к ней подключено 148 домов и 48 водозаборных колонок.

Разработан проект, и с 1962 года начнется строительство новых восьми километров водопроводных линий. Ими будут охвачены районы, прежде не имевшие водоснабжения, улицы около Панина бугра и речки Монастырки.

Новая линия пройдет и по улице Клары Цеткин в район нового строительства на месте Завального предместья.

Начаты работы по канализации. С 1960 года строится ее первый коллектор по улице Клары Цеткин длиной в 2,6 км, от здания рыбопромышленного техникума до Глубокого оврага. Этот коллектор примет хозяйственные стоки от ряда больших зданий города, биофабрики и новых каменных домов, возводимых за валом.

С 1937 года уделяется внимание и ливневой канализации. Деревянные трубы, обложенные пористым материалом, окольцевали дома горисполкома и Госбанка, оберегая их фундаменты от вредной сыро-

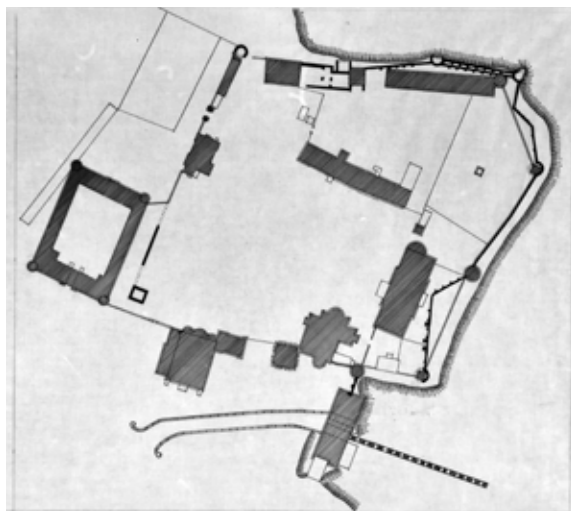
Рис. 93. Памятник А. В. Семакову

Рис. 94. Панорама юго-западной части Кремля. Современный вид

**Рис. 95. Панорама южной части Кремля.
Современный вид**

сти. Дренажные коллекторы идут по улицам Кирова, Мира, Декабристов, Ершова и другим.

Долгое время Tobolsk испытывал острую нужду в электроэнергии. Это было ликвидировано в 1957 году установкой электропоезда мощностью в 1 000 киловатт. Построено 14 км высоковольтных линий, 36 км новых и реконструирована старая электросеть. В 1958 году Tobolsk получил электроэнергии в два раза больше, чем получал за год до этого. Разработан проект новой электростанции.

За последние годы в Tobolske предпринимаются попытки к зеленому благоустройству города. Заложено 16 скверов. Высажено 31 000 деревьев. В 1960 году был высажен 1 миллион цветов, а через год их посадили в полтора раза больше. В скверах устанавливаются монументы и декоративные скульптуры (рис. 93).

Центральное место в Tobolske занимает Кремль. Сибирь не богата архитектурными памятниками. Здесь главным строительным материалом всегда был лес. Из этого легкодоступного и привычного материала возводилось немало интересных архитектурных сооружений, но частые пожары давно поглотили их. В ранних сибирских городах кирпичные

сооружения были редкостью, поэтому особенный интерес представляет комплекс оборонительных, гражданских и культовых зданий Тобольского Кремля — памятника народного труда и искусства (рис. 94 и 95).

Распоряжением Совета министров РСФСР от 28 июня 1961 года Тобольский Кремль объявлен архитектурно-историческим заповедником. Впервые внимание Тобольскому Кремлю уделено было в 1952 году, когда московскими Центральными научно-реставрационными мастерскими было проведено предварительное обследование состояния его архитектурных памятников. Позднее был разработан проект их реставрации (архитектор Е. П. Шукина).

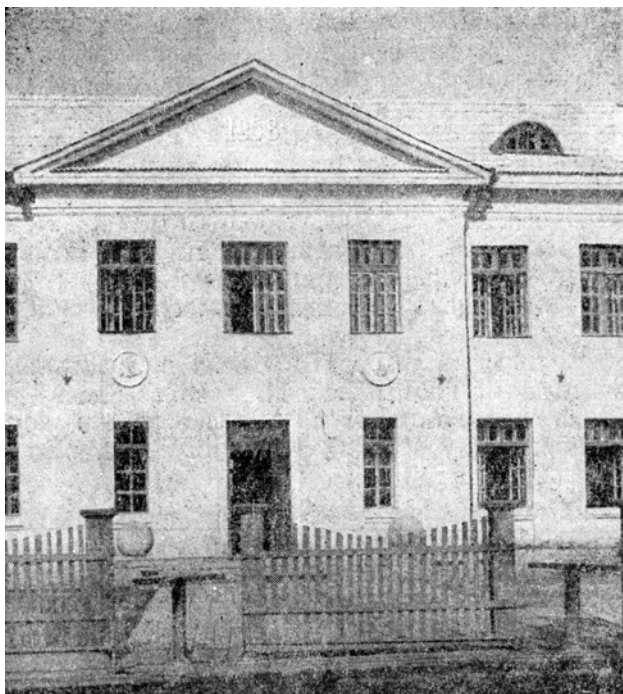
С 1953 по 1956 годы велись несущественные работы по первичной консервации разрушающихся объектов, их архитектурные обмеры и т. п. Серьезная и систематическая работа по археологическому изучению и реставрации кремлевских объектов началось в 1956 году и ведется по настоящее время опытным инженером Ф. Г. Дубравиным.

В 1957 году было предпринято исследование контура бывших крепостных стен. Южная и восточная стены и башни, стоявшие на кромке земляного откоса в прошлом, сползли вместе с подмытой ливневыми водами землей. Северная стена была разобрана в XIX веке. Раскопками было определено их прежнее положение и конструкции, что позволяет сделать точную реконструкцию стен и башен Кремля в части Софийского двора (рис. 96). Освобожденное от культурного слоя основание квадратной башни западной стены позволило раскрыть интересную картину ее многочисленных перестроек и достроек зданиями различного назначения. Стены башни были взяты в стальные связи, что сохранило их от начавшегося интенсивного разрушения. Определены были места трех круглых башен западной стены и квадратной башни северо-восточного угла ограды и т. д.

Одновременно велись работы в Софийском соборе. В 1958 году реставрированы металлические покрытия всех пяти глав собора и заново сделаны их завершения, ликвидированы повреждения кирпичных стен, карнизов и наличников, освобожден от культурного слоя и реставрирован его цоколь.

В последующие годы отремонтированы кровли и стены бывшей рентерей (теперь архивохранилище) и укрепляющие их контрфорсы. Ведутся работы по усилению конструкции массовых кирпичных подпорных стен, обрамляющих спуск к аркам рентерей и на лестницу Прямынского взвоза.

С большой смелостью и риском проведен ремонт подкрестного яблока и кровли высокой колокольни. Восстановлена поврежденная ее кирпичная стена, и проведено много других ценных для сохранности ар-

**Рис. 97. Часть фасада школы, построенной
в 1958 году в Завальном районе**

хитектурных памятников работ.

Удачей реставраторов является восстановление летом 1961 года главного входа в Софийский собор. Здесь существовала стилистически чуждая архитектуре собора паперть. Она мешала восприятию ясного объема здания и сбивала его масштаб. Мысль расстаться с папертью окончательно созрела, когда при разборе кирпичной стены заложенного южного входа неожиданно была обнаружена железная, отличной сохранности и высокой художественной ценности дверь. Теперь она украшает главный вход в собор. Интересной оказалась и сама архитектура перспективного входа. Дверь, размером 2 x 2,8 м состоит из двух половин, каждая из которых разбита на квадратные филенки из кованого листового железа. Они богато орнаментированы тончайшим чеканным рисунком. Среди растительных мотивов — чудо-птицы, чудо-рыбы и т.

д. Уничтожение паперти и реконструкция входа придали архитектуре собора подлинное художественное звучание и открыли один из лучших памятников Тобольского Кремля.

Реставрационные работы в разгаре. Впереди самое интересное — восстановление древнего облика кремлевских стен.

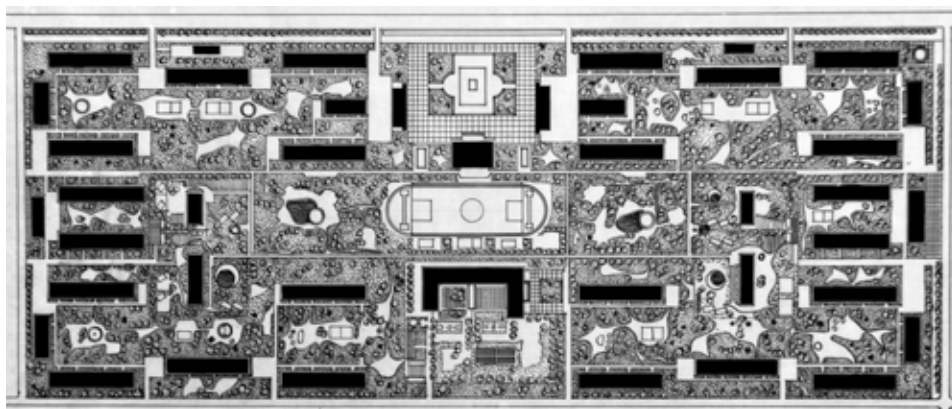
В 1962 году впервые на двух небольших участках появились крепостные зубцы, а на сохранившейся круглой башне южной стены — древние «стрельницы» и т. д.

Скоро Тобольский Кремль будет радовать взор полностью восстановленным силуэтом своих сооружений, свидетелей его бурной трехвековой истории, памятника народного мастерства сибирских умельцев.

За последние годы на севере Тобольска в Завальном предместье сложился значительный промышленный район. Здесь разместились ковровая фабрика, промкомбинат по выделке замши, комбинат бытового обслуживания, инкубаторная станция, мастерские Водстроя, строится хлебозавод, большой деревообделочный комбинат, мясокомбинат с холодильниками, колбасным цехом, цехом по переработке птицы и другие предприятия. Неподалеку расположены кирпичные заводы.

Рис. 98. Строительство многоэтажных жилых домов и школы-интерната в Завальном районе

**Рис. 99. Проектный план жилого микрорайона
в Подчувашском районе**

Концентрация промышленности способствует и развитию жилищного строительства. На смену индивидуальным домикам идет застройка кварталов крупными кирпичными зданиями. Здесь уже построены в 1957–1959 годах школа (рис. 97), а в 1961 году — два 36-квартирных и один 24-квартирный дом (рис. 98). Заканчивается строительство школы-интерната, построена новая коммунальная баня и другие дома.

Ведется строительство и в других частях города. На Рощинской улице сооружается детский сад на 140 мест. Здесь же намечено строительство нового корпуса педагогического института на 960 студентов, два общежития (каждое на 258 мест) и жилой дом для преподавателей и служащих на 32 квартиры.

На углу Красной площади и Октябрьской улицы сооружается гостиница на 114 мест, напротив нее (около водонапорной башни) вскоре начнется строительство широкоэкранный кинотеатра, четырехэтажный жилой дом закончен в 1961 году на углу улицы Мира и Ершова и т. д.

За южной окраиной города на излучине Иртышского берега, рядом с ранее сложившимся жилым кварталом двух Береговых и Луговой улиц возник второй промышленный район Тобольска.

Юго-западнее старого Подчувашского предместья в 1951–1953 годах были построены центральные механические мастерские для ремонта сельскохозяйственных машин и моторов. Рядом сложилась значитель-

ная территория складов заготзерно и автопарка.

Старый поселок у перевоза не смог вместить всех работающих на этих же предприятиях, и западнее промрайона возникли новые жилые кварталы с тремя Рабочими и Речной улицей. Здесь, помимо индивидуальных домов, построено около 20 щитовых четырехквартирных и несколько двенадцати- и восьмиквартирных рубленых домов.

Поселок оборудован местным водопроводом, имеет свой клуб, школу, детский сад, столовую, магазин и другие учреждения обслуживания.

В последние годы в Подчувашах оседают новые промышленные предприятия. Построен асфальтовый завод. Заканчивается строительство комбината железобетонных изделий. Здесь будут изготавливаться фундаментные блоки, плиты междуэтажных перекрытий, лестничные марши, столбы электропередач и другие изделия. Но строительство самого крупного предприятия этого района еще только начинается.

Вскоре в Подчувашах будет сооружен большой комбинат для выделки высококачественной фанеры. Для него отведена территория площадью около 10 га в юго-западной части Иртышской излучины.

Для расселения рабочих и их семей неподалеку от промплощадки в ближайшее время будет построен благоустроенный жилой микрорайон на 5 200 человек. Место для него отведено между двумя поселками севернее территории заготзерно и автопарка. Микрорайон размером 715 x 280 метров своей длинной стороной будет примыкать к асфальтированной дороге, идущей от комбината в центр города (рис. 99).

Заболоченная теперь территория будет повышена намывом песка от 1,2 до 2,5 м.

Проект микрорайона разработан Тюменским научно-исследовательским проектным институтом лесной и деревообрабатывающей промышленности (главный инженер проекта Иванов, архитектор Краснов).

Впервые в Тобольске ставится задача возведения единого градостроительного комплекса, в состав которого войдут: двадцать 64-квартирных, шесть 32-квартирных и два дома гостиничного типа. Помимо жилых домов здесь будут построены: клуб (с залом на 300 мест), кооперированное здание с кафе на 80 мест, комбинат бытового обслуживания, продовольственный и промтоварный магазины, школа на 920 учащихся, четыре дома для детских учреждений, общей вместимостью на 460 детей, столовая, почтамт, аптека, прачечная и т. д.

Микрорайон, застроенный по периметру жилыми домами, в середине будет иметь сад площадью в 3,2 га. К нему с торцевых сторон примкнут озелененные участки детских учреждений, а в середине юж-

ной стороны участок школы, что фактически увеличит массив зелени еще на 2,2 га.

Севернее парка между ним и шоссе поместится небольшая площадь с клубом, магазинами и кооперативными зданиями. Это будет общественный центр. Жилые и общественные дома получают водоснабжение, канализацию и отопление от центральной котельной. Тобольск до сего времени не имеет генерального плана. В центре, на севере и на юге города ведется выборочное строительство без всякого представления о будущем целом городском организме.

Особенно много серьезных проблем стоит перед застройкой нижней части Тобольска. Прибрежные места затопляются весенними паводками, а при постройке запроектированной около Салехарда Нижне-Обской ГЭС ее подпор создаст постоянный уровень Иртыша около Тобольска — на отметке +42, а в редких случаях (раз в столетие) этот уровень может повышаться еще на 1,2 м. Это фактически лишает возможности продолжать развитие города в нижней части Тобольска, за исключением стороны, примыкающей к Панину бугру.

В то же самое время на Панином бугре имеется большая, ровная и свободная территория. Здесь, видимо, и будет развиваться будущий Тобольск.

В 1960 году Новосибирский институт по проектированию городов произвел геодезическую съемку Тобольска. Разработка генерального плана поручена «Ленгипрогору».

Не ясна пока и экономическая картина будущего Тобольска. По-прежнему важной для него проблемой является железная дорога.

Советское время богато примерами строительства транспортных сооружений. Только с 1928 по 1955 годы в стране было построено 24 000 км железных дорог и 25 000 км вторых путей⁵. Много сделано и в Сибири. Густой сетью дорог покрылся Кузбасс. Построен Турксиб и т. д. Однако строительство железной дороги является следствием экономической ценности района, а район, прилегающий к Тобольску, до недавнего времени не имел серьезного народнохозяйственного значения. Главные грузы Севера легко транспортировались по Оби и Иртышу в Омск и по Туре в Тюмень. Но за последние годы картина меняется.

После длительных и упорных поисков нефти, когда уже была потеряна надежда на успех, в 1960 году северо-западнее Тобольска, в Кондинском районе, около поселка Шаим, забил мощный фонтан высококачественной нефти. Запасы Шаимского месторождения огромны. Еще ранее, в 1854 году, в Березовском районе было найдено первое промышленное месторождение газа, а к концу 1960 года их обнаружено уже девять.

В самом Тобольске намечено построить одну из первых в Советском

Союзе геотермическую установку. Заложенная здесь буровая скважина ежедневно выбрасывает около 2 000 куб. м воды с температурой, достигающей 70 градусов.

Если к этому прибавить ведущиеся северо-западнее Тобольска значительные лесные разработки, то можно не без основания предположить, что в судьбе города могут произойти заметные перемены. Уже теперь ведется строительство лесовозной железной дороги Ивдель — Обь⁶. Строится дорога Тавда — Сотник. На значительные расстояния в сторону Тобольска потянулась такая же дорога от станции Заводоуковская.

Таким образом, с запада и востока к городу подбираются железные дороги, пока решающие только частные задачи лесозаготовок, но существует проект, реализация которого, хотя и намечена за пределами первой семилетки, способна решительно повлиять на судьбу Тобольска. Это сооружение Северо-Сибирской магистрали⁷.

От Перми в обход Свердловска она должна выйти на Тавду, а затем на Тобольск, Колпашево, Аболаково и дальше на восток к берегу Тихого океана. Эта линия сократит пробег дальних поездов, идущих теперь по Главному Сибирскому пути, — даст возможность освоить новые огромные сибирские пространства и как бы отодвинет границы заселенной полосы от 300 до 700 км к северу.

На пресечении великих сибирских рек с новой Транссибирской магистралью возникнут новые большие города. Из них Тобольск окажется в особенно выгодных условиях, как перевалочный пункт всех грузов, идущих по Оби и Иртышу.

Может быть «не за горами» то время, когда скромный районный центр, а в прошлом «стольный город Сибирской земли» станет еще более значительным, чем прежде.

Природный пейзаж Тобольска, наличие красавца Иртыша и мощных кручей его коренного берега, с которых открываются бескрайние дали иртышского левобережья, — позволяют создать здесь один из красивейших городов социалистической Сибири.

ПРИМЕЧАНИЯ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- 1) БАН — Библиотека Российской академии наук (Санкт-Петербург)
- 2) СПбФ АРАН — Санкт-Петербургский филиал Архива Российской академии наук.
- 3) ГАОО — Государственный архив Омской области (Омск).
- 4) РГБ. РО — Российская государственная библиотека. (Санкт-Петербург).
- 5) ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.
- 6) ТГВ — Тобольские губернские ведомости.
- 7) ГАТО — Государственный архив Тюменской области (Тобольск).
- 8) СКР — Служебная книга С. У. Ремезова (РНБ. РО. Эрмитажное собрание. № 237).
- 9) РГАДА — Российский государственный архив древних актов (Москва).
- 10) РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (Москва).
- 11) РГИА — Российский Государственный исторический архив (Санкт-Петербург).
- 12) РО — Рукописный отдел.

1. Тобольск в XVI и XVII веках

- 1) Записки, к сибирской истории служащие // Древняя российская вифлиофика. Ч. III. М., 1788. С. 108. 2) Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах; кто именно и в каких городах были и кто какой город строили и когда. Тобольск, 1792. С. 4. 3) Записки, к Сибирской истории служащие. С. 110. 4) Краткое показание... С. 5.
- 5) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 586. 6) Вилков О. Н. Китайские товары на Тобольском рынке в XVII в. // История СССР. 1958. № 1. С. 105–125. 7) Тобольск. Материалы для истории города XVII–XVIII вв. М., 1885. С. 20. 8) Белокуров С. А. Юрий Крижанич о России. М., 1902. С. 105.
- 9) РГАДА. Ф. 214. С. 16. Л. 212. 10) РГИА. Ф. 214. С. 1377. Л. 575. 11) Там же. Л. 489. 12) Там же. Л. 306 и 496. 13) Там же. Л. 572–622. 14) Там же. Л. 504. 15) Там же. Л. 489. 16) Краткое показание... С. 10. 17) Сибирские ведомости. 1824. Т. 14. С. 289, 294. 18) Записки, к сибирской истории служащие. С. 196. 19) Алексеев М. П. Сибирь в известиях западноевропейских путешественников и писателей XIII–XVII вв. Иркутск, 1941. С. 344. 20) РГАДА. Ф. 196. Д. 1542. Л. 295. 21) Сибирский летописец // Северный архив. 1826. Ч. II. С. 132. 22) РГАДА. Ф. 214. С. 950 и 229. 23) Сибирский летописец. С. 133. 24) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 196 и 264. 25) Там же. Л. 264. 26) Там же. Л. 190. 27) Сибирский летописец. С. 134. 28) Багров Л. Атлас Сибири Семена Ремезова. Гага, 1958. Л. 163. 29) РНБ. РО. Эрмитажное собрание. № 237. 30) Там же. № 376. 31) Багров Л. Атлас Сибири Семена Ремезова. С. 161.

2. Строительство каменного Софийского двора

- 1) Копии грамот о строении Тобольского Софийского собора // ТГВ. 1858. Приложение к № 24. С. 311. 2) Забелин И. История города Москвы. М., 1905. С. 249. 3) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 32, 51, 102; Сперанский А. К. Очерки по истории приказа Каменных дел Московского государства. М., 1930. Прилож. I; Вагнер Г. К. Черты традиции новаторства в Рязанской

архитектуре конца XVI – нач. XVII века // Архитектурное наследство. 1960. № 12. С. 108 и др. 4) Сибирский летописец // Северный архив. 1826. Ч. II. Л. 134; Ч. III. Л. 226. 5) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 31 и 32. 6) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л. 171.

3. Тобольск на рубеже XVII и XVIII веков

1) Варлаков Г. Троицкий собор в Тобольске // ТГВ. 1858. Приложение к № 36. С. 578; Сулоцкий А. Описание краткое всех церквей Тобольска. М., 1852. С. 10. 2) Грамматик А. Богоявленская церковь о Тобольске // ТГВ. 1891. № 13–14. С. 287. 3) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л. 181 и 182. 4) ПСЗРИ. Т. III. № 1532 от 10 января 1696 г. 5) Труды С. У. Ремезова привлекали многих исследователей, но более обстоятельно они изучены в работе А. И. Андреева «Очерки по источниковедению Сибири» (Вып. I: XVII в. М.; Л., 1960). 6) Бахрушин С. В. Очерки по истории колонизации Сибири. XVI–XVII вв. М., 1928. С. 7. 7) Так называемая «Хорографическая книга» издана Л. Багровым под названием «Атлас Сибири Семена Ремезова» (Гаага, 1958), «Чертежная книга Сибири» издана в 1882 г., «Служебная книга» хранится в РНБ (РО. Эрмитажное собрание. № 237), «Краткая сибирская летопись» издана в 1880 г. 8) Предисловие к «Чертежной книге Сибири Семена Ремезова»; Оглоблин Н. Н. Источники чертежной книги С. Ремезова // Библиограф. 1891. Т. 7. С. 2–11. 9) Белокуров С. А. Юрий Крижанич о России. М., 1902. 10) Данилевский В. В. Русская техническая литература первой половины XVIII века. М.; Л., 1954. С. 128. 11) СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 13. Л. 142 об. 12) ПСЗРИ. Т. IV. № 1825. 17 января 1701 г. С. 131. 13) Сибирский летописец // Северный архив. 1826. Ч. II. С. 240. 14) ГАТО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 37. Л. 158. 15) СКР. Л. 152 об. Неудачную попытку реконструкции «каменной палатки» предпринял В. В. Кириллов в статье, помещенной в «Архитектурном наследстве» (1960. № 12. С. 154–158). 16) СКР. Л. 153. 17) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 486. 18) СКР. Л. 18. 19) Так, неправильное прочтение чертежа привело В. В. Кириллова к ошибочному представлению о якобы существовавшей в Тобольске рубежа XVII–XVIII веков регулярной планировке. Эта ошибка повела к другой, соответственно, из нее вытекающей: о регламентации усадебных участков и т. д. (Архитектурное наследство. 1960. № 12. С. 162–168). 20) Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. С. 116–134. 21) РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 3. Л. I. 23. 22) Словцов П. А. Историческое обозрение Сибири. СПб., 1844. 23) СКР. Л. 43.

4. Строительство Кремля

1) СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 13. Л. 131. 2) Андреев А. И. Очерки по источниковедению Сибири. Вып. I. С. 97. 3) СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 13. Л. 131 об. 4) Там же. Л. 132 об. 5) Волков О. Н. Китайские товары на Тобольском рынке в XVII веке // История СССР. 1958. № 1. С. 124. 6) ПСЗРИ. Т. IV. № 1800 от 18 июля 1700 г. С. 60–61. 7) СКР. Л. 138–139 об., 140, 141, 142 об., 143, 143 об. 8) Там же. Л. 135 об., 136. 9) СПбФ АРАН. Ф. 2. Оп. 4. Д. 13. Л. 136. 10) РГАДА. Ф. 214. С. 1377. Л. 51, 101. 11) СКР. Л. 21 об. 12) СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 4. Д. 13. Л. 133 об. 13) По сведению «Сибирской летописи» И. Черепанова, закладка Приказной палаты состоялась в 1702 году. 14) СКР. Л. 149 об, 150 и 152. 15) Тобольск. Материалы для истории города XVII–XVIII столетий. М., 1895. С. 66. 16) СКР. Л. 153 об. и 154. 17) ПСЗРИ. Т. IV. 1702. С. 60–68. 18) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л. 192. 19) СКР. Л. 117 об., 119 об., 120. 20) СКР. Л. 151 об.,

152. 21) Памятники Сибирской истории XVIII. Кн. I. 1700–1713 гг. СПб., 1882. 22) СКР. Л. 19, 10 об., 11, 11 об. 23) ТГВ. 1807. № 23. 6 июня; Сибирский листок. 1903. № 96. 7 декабря. 24) Русский биографический словарь. М. 1914. Т. IV. С. 75; Грант Я. О пребывании пленных шведов в России при Петре I // Журнал Министерства народного просвещения. 1853. № 77. 25) Шведы в Тобольске // Иллюстрированная газета. 1872. № 15. С. 238–239. 26) БАН. РО. 16. 13. 16. С. 66. 27) СПбФ АРАН. Л. 21. Оп. 5. Д. 20 и 20–21. 28) РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2251. 1713 г. 29) РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2658. 1792 г. Л. 499. 30) Там же. Д. 2659. 1721 г. Л. 427. 31) СКР. Л. 38. 32) СКР. Л. 18 об., 19. 33) РГВИА. Ф. 3. Д. 2182. 34) Сибирский летописец // Северный архив. 1826. Ч. II. С. 250.

5. Тобольск середины XVIII века

1) Иванов П. И. Обзорение геодезических районов в России со времени Петра Великого до сочинения генеральной карты Российской империи в 1746 году. СПб., 1853. 2) РГВИА. Ф. 349. Оп. 39. Д. 2177. 1728 г. Имеется еще близкий ему чертеж в РГАДА (Ф. 192, Тобольская губ., № 42). 3) Кузнецов Е. Из старинных Тобольских проектов // ТГВ. 1891. № 33. С. 13. 4) ТГВ. 1891. С. 16. 5) СПбФ АРАН. Ф. 21. Оп. 5. Д. 153. Л. 7. 6) Иркутские епархиальные ведомости. 1866. № 46. С. 599; ПСЗРИ. Т. IV. № 1946 от 11 октября 1703 г. 7) Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного вероисповедания Российской империи. Т. II. 1744–1745 г. СПб., 1907. С. 432; Т. III. С. 71. 8) Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 315. 9) РГВИА. Ф. ВУА. № 22669. 1763 г. 10) РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 3. Л. 1. 11) Москвитянин. 1849. Т. II. Ч. I. Ноябрь. С. 18. 12) РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. Д. 5 и 8. 1767 г. 13) Там же. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 3. Л. 2. 14) Записки путешествия академика Фалька // Полн. собр. ученых путешествий по России. Т. 6. СПб., 1824. С. 397. 15) РГИА. Ф. 1310. Оп. 1. Д. 13. Л. 20, 22; Д. 29. Л. 1. 1775 г. 16) ТГВ. 1891. № 13. С. 5. 17) ПСЗРИ. Т. XXI. № 15327. 1782 г. Январь. К Тобольску были приписаны еще города: Тура, Тюмень, Туринск, Енисейск, Нарым, Березов, Сургут, Туруханск. 18) РГВИА. Ф. ВУА. № 2273; РНБ. РО. Собрание картин и планов. № 1169 и 1170. 19) ТГВ. 1881. № 27. С. 15 и 14. 20) ГАТО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 37. 1788 г. Л. 59, 60, 144, 158 и 325; ТГВ. 1891. № 33. С. 325.

6. Постройки в Кремле в XVIII веке

1) Краткое показание о бывших как в Тобольске, так и во всех сибирских городах и острогах с начала взятия Сибирского государства воеводах и губернаторах и прочих чинах; кто именно и в каких городах были и кто какой город строили и когда. Тобольск, 1792. С. 18. 2) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л. 205. 3) Краткое показание... С. 14. 4) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л. 211. 5) РГАДА. Ф. 248. Кн. 2703. Л. 25. 1751 г. 6) ГАТО. Ф. 156. 1759 г. Д. 19. 7) Там же. 1760 г. Д. 46. 8) РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 3 и 1. 9) Там же. Оп. 168. Д. 41. 10) РГВИА. Ф. ВУА. № 22671. 1773 г. 11) Краткое показание... С. 23. 12) Там же. С. 25; см. также текст к плану Тобольска (РГИА. Ф. 1293. Оп. 167. Д. 3. Л. 2). 13) Абрамов Н. А. Существующие каменные церкви в Тобольской епархии, построенные в XVII столетии в городе Тобольске // Известия Археологического общества. Т. VI. СПб., 1868. Отд. I. С. 77–78. 14) ГАТО. Ф. 341. Оп. 1. Д. 213. 1792 г. 15) ТГВ. 1889. № 40. С. 5. 16) РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 792. Л. 2; РГВИА. Ф. 418. Д. 1124 и 2. 17) Архив артиллерийского музея (Санкт-Петербург). Ф. Крепостной. Стол 2. Оп. 4/2. Д. 2. 1830 г.; Там

же. Д. 323. 1866 г.; ТГВ. 1860. № 45. С. 385; Там же. 1861. С. 1. 18) РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 42. Л. 1. 19) Там же. Ф.1399. Оп. 1. Д. 794. № 1.

7. Тобольские постройки XVIII века

1) РГИА. Ф. 796. Оп. 5. Д. 103. 1724 г. 2) ГАТО. Ф. 156. 1743 г. Д. 20; Там же. 1758 г. Д. 1 и 65. 3) Там же. Ф. 156. 1744 г. Д. 25. 4) РНБ. РО. Т. IV. № 324. Л.208 об; Сулоцкий А. Описание краткое всех церквей, существующих в Тобольске. М., 1852. С. 18. 5) ГАТО. Ф. 156. 1745 г. Д. 4. 6) Эта церковь вначале называлась Воскресенской. Новое название она получила от приделов Захария и Елизаветы. 7) Грамматик А. Крестовоздвиженская церковь в Тобольске // ТГВ. 1898. № 17–18. С. 380. 8) ГАТО. Ф. 156. 1769 г. Д. 82. 9) Записки путешествия академика Фалька // Полн. собр. ученых путешествий по России. Т. 6. СПб., 1824. С. 397. 10) ГАОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 162. Л. 357 и 372. 1769 г. 11) Там же. Д. 162. Л. 727. 1764 г. 12) Там же. Д. 222 и 28. Оп. 67. 1781 г. 13) Там же. Д. 248, 70, 79. 788 г.; Горбань Н. Новые материалы о «Сибирской летописи» Черепанова // Омская правда. 1945. № 186. 14) Тобольск. Материалы для истории города XVII–XVIII вв. М., 1885. С. 98. 15) Денике Б. П. Барокко Тобольска. Омск, 1919. 16) РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 5 и 1; Там же. Д. 797. 17) Там же. Ф. 835. Оп. 1. Д. 949. № 1. 18) РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 81 и 1. 19) Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 1. Оп. 10. 20) РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 950; Там же. Ф. 173. Оп. 1. Д. 598. Кроме того, см. чертежи: РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 797, и др. и статьи: ТГВ. 1885. № 15. С. 387–396; Тобольские епархиальные ведомости. 1890. № 1–2. С. 6–19; ТГВ. 1859. № 12. С. 132 и др. 21) РНБ. РО. Т. IV. № 324, 212 оп. 22) Абрамов Н. О старинных постройках Тобольска // ТГВ. 1864. № 45. м. 385. 23) РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 792. Л. 15. 24) РГИА. Ф. 1289. Оп. 15. Д. 25. Л. 19; Варлаков Г. А. Дом Тобольской губеонской почтовой конторы // ТГВ. 1864. № 17. С. 134. 25) ГАОО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 205. 1813 г.; Там же. Д. 216. 26) РГИА. Ф. 1286. Оп. 2. Д. 204. 1811 г. 27) ПСЗРИ. Т. II. № 22408 от 29 июля 1847 г. 28) РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 529 б/д; ГАТО. Ф. 402. Оп. 1. Д. 475. 1806 г.

8. Тобольск в XIX веке

1) РГИА. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 14. Л. 1. 2) ГАОО. Ф. 4. Оп. 1. Д. 292. Л. 115, 347; РГИА. Ф. 1264. Оп. 1. Д. 699. 1823 г. 3) Там же. Ф. 198. Чертеж Никольского взвоза. 4) ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4629. 1862 г. 5) Штер М. П. Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 год. СПб., 1829. 6) РГВИА. Ф. ВУА. № 22672. 1811 г. 7) ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1561. Л. 1, 14, 35, 40–43, 52. 1836 г. 8) Там же. Ф. 198. План Тобольска 1839 г. 9) ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2148. 1844–1875 гг. 10) Географическое обозрение Западной Сибири // Журнал Министерства внутренних дел. 1855. Июль. Т. III. С. 4. 11) Завалишин И. Описание Западной Сибири. М., 1862. С. 312. 12) ГАОО. Ф. 3. Оп. 3. Д. 4156. 1858–1862 гг. 13) РГИА. Ф. 1343. Оп. 15. Д. 299. Л. 3.

9. Тобольские постройки XIX и начала XX века

1) РГИА ф. 1399, оп. 1, д. 792, л. 13 и 14 и там же ф. 1285, Оп. 8. Д. 1433. Л. 4; ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 79. 1824 г. 2) Там же. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 524. Л. 1. 3) Спасский Г. Н. Памятник покорителю Сибири Ермаку // Времяник Московского Общества истории и древностей российских.

Кн. III. М., 1849. Отд. III. С. 15. 4) РГИА. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 520. Л. 1 и 3. 5) Тобольская правда. 1957. № 90. 6) РГИА. Ф. 1268. Оп. 1. Д. 117. 1837 г.; ГАОО.Ф. 3. Оп. 1. Д. 1561. Л. 8. 1836 г. 7) Альбом Тобольских видов. (Текст К. Голодникова, фотографии П. Паутова). Тобольск, 1864. 8) ТГВ. 1860. № 41. С. 382; ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 594; РГВИА. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1134; РГИА. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 792. 9) РГИА. Ф. 1488. Оп. 1. Д. 573; Там же. Ф. 1293. Оп. 168. Д. 78. 10) Там же. Ф. 1488. Оп. 4. Д. 536. 1830 г. 11) РГИА. Ф. 218. Оп. 4. Д. 278. 1849 г. Л. 29 и 25. 12) ГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 1039. 1871 г. Л. 65, 450, 455; РГИА. Ф. 1293. Оп. 163. Д. 20. 1881 г. 13) РГИА. Ф. 1285. Оп. 8. Д. 1003. 1828 г. Л. 1; Скосырев Н. Д. 200-летие Тобольского кафедрального Софийско-Успенского собора. Тобольск, 1883. 14) Сибирский Вестник. 1888. № 71. С. 3. 15) ТГВ. 1858. Прил. к № 36. С. 5–8. 16) Голодников К. Тобольск и его окрестности. Тобольск, 1882. 17) РГИА. Ф. 1293. Оп. 117. Д. 92. 1884 г. 18) Там же. Ф. 1293. Оп. 116. Д. 10. 1883 г. 19) ТГВ. 1887. № 20, 24; Сибирский листок. 1890. № 1. 20) Сибирский листок. 1890. № 70. 21) Степной край. 1898. № 70. 22) Сибирский листок. 1900. № 93. 23) Романов Ф. П. Сибирский торгово-промышленный календарь на 1900 год. Томск, 1900. С. 151; Статистический ежегодник России. 1916. С. 86.

10. Тобольск советского времени

1) Итоги переписи 1923 г. М., 1924. Вып. 2. С. 2. 2) Коммунальное хозяйство РСФСР 1927 г. М., 1927. С. 167. 3) Коммунальное хозяйство Омской области. Омск, 1936. 4) Перепись жилого фонда на 1 января 1981 года. 5) Петров В. И. Вопросы развития сети железных дорог. М., 1957. 6) Тюменская правда. 1961. № 22. 7) Петров В. И. Единая транспортная сеть СССР // Железнодорожный транспорт. 1961. № 11.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
§ 1. Тобольск в XVI и XVII веках.	7
§ 2. Строительство каменного Софийского двора.	25
§ 3. Тобольск на рубеже XVII и XVIII веков.	34
§ 4. Строительство Кремля.	46
§ 5. Тобольск середины XVIII века.	71
§ 6. Постройки в Кремле в XVIII веке.	82
§ 7. Тобольские постройки XVIII века.	94
§ 8. Тобольск в XIX веке.	120
§ 9. Тобольские постройки XIX и начала XX века.	127
§ 10. Тобольск советского времени.	139
Примечания.	151

Кочедамов Виктор Ильич
Тобольск

Настоящая страница отсутствовала в оригинальном издании 1960 года и была добавлена в 2013 году.

О проекте «Сохраненная культура»

Прошедшие десятилетия истории России были полны драматических событий и свершений. Смена эпох и формаций многое поменяла в нашей жизни. За чередой изменений важная часть нашего прошлого и настоящего – отечественное культурное наследие начинает стираться и, если не обращать на это внимание, может исчезнуть окончательно.

Больше всего страдают от перемен:

— Создатели культурного слоя России XX века, те, кто исторически ближе всего к современной эпохе, но оказались ею не востребованными;

— Юные россияне, не по своей вине теряющие целый пласт отечественного культурного наследия и знаний о своей истории и культуре в созданных авторами уходящего времени образах и произведениях.

Художественные произведения различных жанров, форм и средств выражения, будучи созданными отечественными художниками, писателями, поэтами, скульпторами, архитекторами, учёными и другими творцами интеллектуального богатства нашей нации в XX веке, оказались забытыми и не востребованными, при том, что их работы не потеряли ни актуальности, ни силы выражения, ни социальной значимости.

По духу они более близки старшему поколению, но также могут и должны стать существенной частью знаний для формирования культуры будущего страны – юных россиян. Самой прямой дорогой, которая может привести страну и общество к сохранению культурного наследия и формированию вокруг него новой идеологии

России, может стать систематический поиск людей, творивших в прошлом веке, или знавших их друзей и родственников, и создание системы в информационном пространстве Интернета, с помощью которой страна и наши соотечественники в СНГ и мире получают возможность сохранить созданные с таким трудом культурные ценности.

На решение этой задачи и направлен проект «Сохранённая культура»

Сверхидея проекта — активное вовлечение в этот процесс детей и молодёжи, будущих граждан своей страны и носителей культуры, а также использование новых информационных технологий как для перевода культурного наследия в цифровой формат, так и для перевода его в общественное достояние.

Первым в рамках проекта в конце 2010 года вышел альбом ленинградского и петербургского художника-графика и плакатиста Ольги Александровны Биантовской «Ольга Биантовская. Графика. Плакат», позже, в начале 2012 года вышел CD-диск с ее работами, затем, в мае 2012 года, вышел CD-диск с акварелями архитектора и художника Ирины Георгиевны Бухман (1917 – 2002) — «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях».

Четвертым в июне 2012 года был выпущен художественный альбом работ петербургского художника Георгия Николаевича Рашкова «Исторический реализм».

В декабре 2012 года в рамках проекта вышел CD-диск «Труды по истории градостроительства» с трудами и личными архивами декана архитектурного факультета Института живописи, скульптуры и архитектуры им. И. Е. Репина, советского архитектора и историка градостроительства Виктора Ильича Кочедамова (1912 – 1971), приуроченный к 100-летию со дня рождения архитектора. В апреле 2013 года материалы «В. И. Кочедамов. Труды по истории градостроительства» были дополнены и переизданы на DVD-диске. В это же время вышел буклет выставки «Ольга Биантовская. Графика и плакат» (с CD-диском), прошедшей в Государственной академической Капелле Санкт-Петербурга 15 апреля – 12 мая 2013 года.

В июле 2013 года вышла книга Владимира Карлика «Сергей Григорьев, Любовь Чернышева. Двойной портрет», которая продолжает тему российского балета, нашедшую отражение в рамках проекта в плакатах О. А. Биантовской. В сентябре 2013 года CD-диск «Путешествия И. Г. Бухман: архитектура в акварелях» был дополнен найденными работами И. Г. Бухман и переиздан.

В декабре 2013 года вышло третье издание DVD-диска архивов В. И. Кочедамова и его личные архивы по Сибири и Средней Азии переданы в дар Омскому государственному историко-краеведческому музею.

Настоящее издание труда В. И. Кочедамова представляет собой репринтное издание его книги, подготовленной в рамках работы по оцифровке его архивов

Виктор Наумов

nau@russianlaw.net, <http://www.russianlaw.net>